

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ГОЛЬЦМАН Елена Валериевна

**ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX В. И КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Демичев Алексей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ. 20	
1.1. Историография института судебных приставов в России	20
1.2. Нормативно-правовая основа функционирования института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации.....	34
1.3. Методология исследования института судебных приставов в России. Периодизация истории института судебных приставов	56
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРИСТАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	83
2.1. Общая характеристика правового статуса судебного пристава, требования, предъявляемые к судебным приставам и механизм формирования корпуса судебных приставов	83
2.2. Функции, права и обязанности судебных приставов	104
2.3. Юридическая ответственность судебных приставов	144
2.4. Материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов.....	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	191
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Со второй половины XIX в. и до настоящего времени Россия пережила три периода комплексных радикальных государственно-правовых реформ: 1) государственно-правовые реформы императора Александра II; 2) создание Советского государства и государственно-правовые реформы первых лет советской власти; 3) создание Российской Федерации и современные государственно-правовые преобразования. При этом в первый и третий периоды реформы носили не только радикальный, но и либерально-демократический характер.

И во второй половине XIX в., и в первые годы советской власти, и в конце XX – начале XXI в. неотъемлемым компонентом государственно-правовых реформ являлись судебная реформа, а в ее ходе неизбежно преобразовывались органы принудительного исполнения.

С 1 января 2020 г. институт судебных приставов в Российской Федерации подвергся многоаспектному реформированию в результате вступления в силу федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В настоящее время организация и деятельность органов принудительного исполнения в России регламентируется федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Практическая значимость принудительного исполнения судебных актов не вызывает сомнения – очевидно, что стороне процесса, выигравшей дело, интересно и значимо не само по себе судебное решение, а именно его исполнение. Следовательно, качественное и своевременное исполнение судебного решения не только выступает важной гарантией прав и свобод человека, но и является фактором, оказывающим существенное влияние на доверие населения государству в целом и судебной власти в частности.

Институт судебных приставов не является чем-то абсолютно новым для России. Став одной из новелл российского судебного законодательства 1864 г., он успешно функционировал на протяжении 54-х лет. Его история была прервана в 1917 г., а возрождение произошло уже в постсоветский период в 1997 г. Наличие хронодискретной паузы в существовании российского института судебных приставов, с одной стороны, позволяет провести его завершенное историко-правовое исследование, с другой стороны, дает ученым возможность его комплексного сравнения в различные исторические периоды. Хронодискретное исследование института судебных приставов, как и аналогичные исследования других институтов, представляет интерес одновременно в двух аспектах: научно-теоретическом и практическом. Теоретический интерес обусловливается тем, что в научной литературе данная тематика изучалась весьма узким кругом специалистов и в настоящий момент можно утверждать, что она недостаточно разработана. Практический интерес предопределяется тем, что сравнительный анализ исторического и современного опыта в ряде случаев ведет к выработке практических рекомендаций по совершенствованию действующего российского законодательства в соответствующей сфере.

Степень научной разработанности темы исследования подробно рассматривается в первом параграфе первой главы диссертации «Историография института судебных приставов в России». Тем не менее, в данной рубрике введения отметим, что в Российской империи серьезных исследований института судебных приставов не проводилось, что, по нашему мнению, было связано с его неполитичностью и, как следствие, отсутствием общественного интереса к нему. По этой причине внимание к судебным приставам уделялось, в основном, в рамках науки гражданского процессуального права (работы Н.А. Александрова, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Л. Запольского, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, М.И. Преображенского, И.Е. Энгельмана и др.). Изучая исполнительное

производство как стадию гражданского процесса, дореволюционные российские ученые, что вполне естественно, основное внимание уделяли стадии исполнения судебных актов. Правовой статус судебных приставов, а также ряд других вопросов, связанных с регламентацией этого института, при этом не изучался. Работы, независимо от их жанра, сводились к пересказу (иногда анализу) соответствующих фрагментов Судебных уставов 1864 г. и обобщению судебной практики кассационных департаментов Сената.

За весь советский период отечественной истории не было издано ни одной работы, в которой бы специально исследовался институт судебных приставов. Это обусловлено отсутствием последнего в Советском Союзе и отсутствием практической актуальности его изучения. Кроме того, немаловажную роль играла и идеологическая составляющая – хотя судебная реформа 1864 г. и рассматривалась как некое демократическое преобразование в Российской империи, однако, по характеру она была буржуазной. Соответственно этот опыт был неинтересен социалистическому государству. Исключение составляют диссертационные исследования Р.Х. Валеевой¹ и В.П. Пастухова². В этих работах, посвященных советским органам принудительного исполнения, давались краткие исторические экскурсы, в которых затрагивался и институт судебных приставов в Российской империи.

На современном этапе исторического развития интерес к институту судебных приставов начал возрождаться с 1997 г., когда был принят Федеральный закон «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. Современную литературу о судебных приставах можно разделить на три направления: 1) историко-правовые исследования института судебных приставов в Российской империи (Д.В. Болдырев, В.М. Голубев,

¹ См.: Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961.

² См.: Пастухов В.П. История законодательства об исполнении судебных решений в Украинской ССР: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1970.

В.В. Захаров, Т.А. Зезюлина, О.А. Иванова, Б.М. Магомедов, А.Ю. Мирошниченко и др.); 2) исследования института судебных приставов в Российской Федерации (А.А. Александров, В.В. Борискин, А.М. Винниченко, Т.Г. Воеводина, В.А. Гуреев, О.С. Зиберова, Р.В. Кашицкая, М.А. Клепикова, Б.М. Магомедов, В.А. Орлов, К.Б. Ряховский, С.В. Сазанов, В.А. Селезнев, П.П. Сергун, А.Г. Чобанян и др.) и 3) сравнительно-правовые исследования отдельных аспектов института судебных приставов в дореволюционной и современной России (В.В. Захаров, В.М. Большакова и др.).

Несмотря на все отмеченное выше, можно утверждать, что к настоящему моменту отсутствуют исследования, в которых бы проводился комплексный анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с различными аспектами устройства и функционирования института судебных приставов в России во второй половине XIX – начале XX в. и в конце XX – начале XXI в.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, а также другие исторические источники, позволяющие охарактеризовать институт судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации, провести его комплексное сравнение в различные исторические периоды.

Цель исследования заключается в выявлении на основе комплексного хронодискретного анализа общих и особенных характеристик института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации, а также позитивного исторического опыта, который может быть использован при совершенствовании действующего законодательства в сфере исполнения судебных актов.

Достижение заявленной в работе цели осуществляется путем решения следующих **задач**:

- выявить характерные особенности историографии института судебных приставов в различные исторические периоды;
- охарактеризовать источниковую основу диссертационного исследования и установить информативную ценность разных видов исторических источников применительно к исследованию института судебных приставов в России;
- сформулировать периодизацию истории института судебных приставов в России;
- исследовать в сравнительном аспекте механизм формирования института судебных приставов, а также требования, предъявляемые к судебным приставам в Российской империи и Российской Федерации;
- на основе анализа дореволюционных и современных нормативных правовых актов выявить общее и особенное в функциях, правах, обязанностях и юридической ответственности судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации;
- на основе изучения исторических и современных источников охарактеризовать материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов в изучаемые периоды;
- на основе сравнения дореволюционного и современного института судебных приставов в России выработать практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере организации и деятельности органов принудительного исполнения.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое комплексное историко-сравнительно-правовое исследование института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации.

Элементом научной новизны является применение методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения к исследованию института судебных приставов. Также научная новизна диссертации состоит в формулировании на основе указанной методологии периодизации истории данного института и практических рекомендаций по

совершенствованию действующего законодательства в соответствующей сфере.

Новизна работы состоит и в том, что в ней в научный оборот был введен комплекс исторических источников, содержащихся в семи фондах Российского государственного исторического архива, в пятнадцати фондах Центрального архива Нижегородской области, в одном фонде Государственного архива Псковской области и позволяющих охарактеризовать практическую деятельность судебных приставов в ходе реализации в Российской империи судебной реформы 1864 г.

Хронологические рамки работы включают два исторических периода, в которых в России существовал (существует) институт судебных приставов. Первый период охватывает все время существования института судебных приставов в Российской империи с 1864 по 1917 гг. Второй период начинается с 1997 г., когда институт судебных приставов был возрожден в Российской Федерации, и продолжается до настоящего времени.

Источниковая основа исследования представлена комплексом исторических источников имперского и современного периодов. Все использованные в диссертации источники могут быть разделены на две большие группы: 1) опубликованные источники и 2) неопубликованные источники (архивные материалы). Подробно они охарактеризованы в параграфе 1.2 диссертационного исследования.

К первой группе относятся нормативные правовые акты разного уровня обоих исторических периодов, материалы периодической печати и официальной статистики, другие опубликованные источники.

Вторая группа представлена комплексом архивных материалов, отложившихся в семи фондах Российского государственного исторического архива (фонды 20 «Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов (1858–1917)», 565 «Департамент государственного казначейства Министерства финансов (1900–1916)», 573 «Департамент окладных сборов

Министерства финансов (1896–1906)», 592 «Государственный крестьянский поземельный банк Министерства финансов (1896–1902)», 629 «Петроградский (Петербургский) международный коммерческий банк (1869–1917)», 759 «Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям имп. Марии. III экспедиция. 1883», 1287 «Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. 1872», пятнадцати разных фондах Центрального архива Нижегородской области (фонды 178 «Нижегородский окружной суд (1869–1917), 179 «Канцелярия прокурора Нижегородского окружного суда (1866–1917)», 370 «Судебные приставы съезда мировых судей Нижегородского городского мирового округа (1904–1916)», 1854 «Канцелярия председателя Нижегородского окружного суда (1864–1917)», 2039 «Судебные приставы Окружного суда по Варнавинскому уезду, г. Варнавин (1900–1909)», 2477 «Судебные приставы съезда мировых судей Семеновского мирового округа Борского участка (1879–1882)», 2478 «Судебные приставы Окружного суда по Семеновскому уезду, г. Семенов (1894–1908)», 2479 «Судебные приставы Окружного суда по Горбатовскому уезду, г. Горбатов (1903–1917)», 2480 «Судебные приставы Окружного суда по Васильскому уезду, г. Васильсурск (1893)», 2481 «Судебные приставы Окружного суда по Балахнинскому уезду, г. Балахна (1869–1917)», 2496 «Судебные приставы Окружного суда. П.М. Любский. г. Н. Новгород (1893)», 2497 «Судебные приставы Окружного суда. Лавровский. г. Н. Новгород (1890)», 2498 «Судебные приставы Окружного суда. Окулов. г. Н. Новгород (1907–1916)», 2499 «Судебные приставы Окружного суда. И. А. Святухин. г. Н. Новгород (1892–1910)», 2594 «Судебные приставы Окружного суда по Нижегородскому уезду, г. Н. Новгород (1890)» и одного фонда Государственного архива Псковской области (фонд 250 «Судебный пристав Псковского окружного суда по городу Пскову Всеволод Александрович Егоров г. Псков (1894–1906)». Используемые архивные материалы позволяют установить корреляцию между требованиями Судебных уставов

1864 г. и реальной практической деятельностью судебных приставов в Российской империи.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней положения способствуют приращению научных знаний в области истории судебных приставов в России, судебных преобразований в Российской империи и постсоветском государстве, а также в отечественной истории государства и права в целом. Материалы исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании законодательства, регулирующего организацию и деятельность органов принудительного исполнения, а также в учебном процессе при проведении занятий всех видов по истории государства и права России.

Методологическая основа исследования. Работа основывается на методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, ориентированной на комплексное историко-сравнительно-правовое исследование хронодискретных институтов³, к числу которых относится и институт судебных приставов. Наряду с общенаучными приемами познания, диалектическим и формально-юридическим методом важную роль в исследовании играют статистический метод, использованный при сборе и анализе статистики имперского и современного периодов, а также метод периодизации. Использование метода периодизации дало возможность выделить сущностно отличающиеся друг от друга периоды в истории российского института судебных приставов и дать им характеристику.

Положения, выносимые на защиту:

1. История института судебных приставов, созданного впервые в Российской империи в результате судебной реформы 1864 г., носит хронодискретный характер, т.к. в ней существовал не просто временной

³ См.: Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2021.

разрыв, а имело место прерывание исторической традиции. Возрождение аналогичного института, основанного не на советском, а на дореволюционном опыте произошло уже в Российской Федерации в 1997 г. Результатом этого стало сходство многих нормативных положений, касающихся регулирования организации и деятельности судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации.

2. Исходя из такого критерия как характер принятых нормативных актов и хронодискретности истории института судебных приставов, предлагается следующая периодизация института судебных приставов в России:

1) 20 ноября 1864 г. – 22 ноября (5 декабря) 1917 г. – создание и функционирование института судебных приставов в Российской империи на основании Судебных уставов 1864 г.;

2) 22 ноября (5 декабря) 1917 г. – 21 июля 1997 г. – хронодискретная пауза в истории института судебных приставов, прерывание его дореволюционной традиции;

3) 21 июля 1997 г. – 1 октября 2019 г. – функционирование возрожденного института судебных приставов с нечетко определенным статусом на основе законодательства 1997 г.;

4) 1 октября 2019 г. – настоящее время – функционирование института судебных приставов в Российской Федерации как правоохранительного органа.

3. В целом правовой статус судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации обладает сходством, однако существует одно отличие, которое имеет принципиальный характер (в имперский период он характеризовался неопределенностью – приставы находились «при судах», а в настоящее время ФССП относится к правоохранительным органам), имеется преемственность в законодательстве второй половины XIX в. и конца XX – начала XXI в. При различиях, обусловленных конкретно-историческими условиями, наблюдается сущностное сходство в

возрастном и репутационном цензах, а также цензе гражданства (подданства), в определенных механизмах и подходах к формированию корпуса судебных приставов, в функциональной основе деятельности, ряде прав и обязанностей и пр.

4. Судебные приставы второй половине XIX – начала XX в. при исполнении судебных решений действовали не только как должностные лица, но и от себя лично. По этой причине перед поступлением на службу они вносили залог, из которого взимались убытки за недобросовестное исполнение обязанностей. Соответственно дореволюционные приставы были материально заинтересованы в правомерности своих действий. В остальном механизм привлечения судебных приставов к гражданско-правовой, уголовной и дисциплинарной ответственности в Российской империи и Российской Федерации за неправомерные действия обладал схожими характеристиками с поправками на различия в конкретно-исторической ситуации.

5. Сущностно сопоставимыми являются материальное вознаграждение и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов, закрепленные в отечественном законодательстве изучаемых исторических периодов. Все гарантии судебным приставам можно разделить на две группы: материальные гарантии и гарантии, направленные на обеспечение профессиональной деятельности. И та, и другая группа гарантий имеется в оба изучаемых периода. Принципиальная разница заключается в том, что в настоящее время ФССП является правоохранительным органом с вытекающими отсюда последствиями. Притом что современное законодательство регулирует более широкий круг вопросов в данной сфере, неотъемлемой составляющей содержания судебных приставов Российской империи являлось таксовое вознаграждение, а также возможность получения эмеритальной пенсии, аналогов которым в Российской Федерации не имеется.

6. На основе историко-сравнительно-правового анализа института судебных приставов предложены практические рекомендации, направленные на совершенствование действующего российского законодательства, регламентирующего организацию и деятельность органов принудительного исполнения:

- считаем целесообразным не вносить изменения в ФЗ «О судебных приставах», исключая из него главу 1, и заменяя ее главой 1.1, а также меняя в содержательном плане часть других статей, а принять новый федеральный закон с названием «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»;

- целесообразно, используя исторический опыт выплаты эмеритальных пенсий в Российской империи, сделать пенсионное обеспечение судебным приставам (возможно, и другим государственным служащим) двухуровневым. Первый уровень должна составлять обычная существующая сегодня государственная пенсия сотрудников правоохранительных органов. Эмеритальная пенсия (пенсия второго уровня) должна формироваться за счет обязательных вычетов из жалования будущих пенсионеров и вкладываться специально созданными ведомственными фондами в государственные облигации или иные ценные бумаги. Соответственно размер будущей пенсии будет зависеть от срока участия в эмеритальных выплатах.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается ранее апробированной методологией хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, использованием широкого круга опубликованных и неопубликованных исторических источников разных видов, а также научной литературы, логичностью и непротиворечивостью сделанных выводов, апробацией результатов исследования и их внедрением в образовательный процесс.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры

теории и истории государства и права Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, используются в учебном процессе Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, докладывались на научно-представительских мероприятиях разного уровня: на международных научно-практических конференциях «Человек и общество в противоречиях и согласии» (Н. Новгород, 2018 г.), «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (Тамбов, 2021 г.), «Актуальные вопросы управления органами внутренних дел в современных условиях» (г. Н. Новгород, 2021 г.), «Юридическая терминология (теория, практика, техника) (XII Бабаевские чтения)» (Н. Новгород, 2021 г.), всероссийских научно-практических конференциях «Конгресс цивилистов правоохранительных органов» (Н. Новгород, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.), «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения» (Н. Новгород, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в двадцати пяти научных статьях соискателя, шесть из которых вышли в свет в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Общий объем опубликованных работ по теме диссертации составил 16,1 п.л.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав (при этом в первой главе содержится три параграфа, во второй главе – четыре параграфа), заключения, списка сокращений и списка литературы.

Публикации автора по теме диссертационного исследования

1. **Гольцман, Е.В.** Нормативно-правовая основа функционирования института судебных приставов в Российской империи и

Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2019. – № 3. – С. 95–107.

2. **Гольцман, Е.В.** Историография сравнительно-правового исследования института судебных приставов в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2020. – № 1. – С. 54–67.

3. **Гольцман, Е.В.** Общая характеристика правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 16. – С. 426–434.

4. **Гольцман, Е. В.** Юридическая ответственность судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 151–157.

5. **Гольцман, Е.В.** Права и обязанности судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2022. – № 1. – С. 111–119.

6. **Гольцман, Е.В.** Синергизм в деятельности приставов и органа правосудия: история и современность (хронодискретных характер) // Вестник Поволжского института управления⁴. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 91–96.

7. Российские хронодискретные институты: монография / под ред. А.А. Демичева. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 246 с. (Гольцман Е.В. Глава 4. Институт судебных приставов. – С. 92–118).

8. Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / под ред. А.А. Демичева. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 230 с. (Гольцман Е.В. Глава 6. Периодизация истории института судебных приставов. – С. 112–126).

⁴ Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

9. **Гольцман, Е.В.** Требования, предъявляемые к судебным приставам в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 117–127.

10. **Гольцман, Е.В.** К вопросу о хроноразрыве в истории института судебных приставов в России // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2018. – С. 156–158.

11. **Гольцман, Е.В.** Механизм формирования корпуса судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. – С. 85–92.

12. **Гольцман, Е.В.** Юридическая ответственность судебных приставов в Российской Федерации // Конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород) – Барнаул 25–26 марта 2019 года) / кол. авторов. – М.: Русайнс, 2019. – С. 139–141.

13. **Гольцман, Е.В.** Административная деятельность судебных приставов в сфере исполнительного производства на имущественные права // Административная деятельность подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка в системе единой дислокации: сборник научных статей по итогам региональной научно-

практической конференции. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. – С. 58–60.

14. **Гольцман, Е.В.** Гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов: сборник материалов. – М.: Русайнс, 2020. – С. 121–133.

15. **Гольцман, Е.В.** Применение методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения к изучению института судебных приставов в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. – С. 95–106.

16. **Гольцман, Е.В.** Материальное содержание судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно правовой анализ // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей/ под ред. Е.Е. Черных, И.И. Пшеничнова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – Вып. 27. – С. 45–54.

17. **Гольцман, Е.В.** Терминология законодательства о судебных приставах России: история и современность // Вестник Нижегородского института управления. – 2021. – № 3 (61). – С. 58–68.

18. **Гольцман, Е. В.** Периодизация истории судебных приставов в России // Российский правовой журнал. – 2021. – № 4 (9). – С. 14–21.

19. **Гольцман, Е.В.** Практика исполнительного производства в Российской империи (по материалам ЦАНО) // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2021. – Т. 1 – С. 23–29.

20. **Гольцман, Е.В.** Функции судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Четвертой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. – С. 108–121.

21. **Гольцман, Е.В.** Юридическая ответственность судебных приставов в Российской империи // Третий конгресс цивилистов правоохранительных органов: Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород - Барнаул, 25–26 марта 2021 года. – М.: Русайнс, 2021. – С. 170–176.

22. **Гольцман, Е.В.** Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Пятой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2022. – С. 118-129.

23. **Гольцман, Е.В.** Структурная основа института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Четвертый конгресс цивилистов правоохранительных органов: Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород - Барнаул, 24–25 марта 2022 года. – М.: Русайнс, 2022. – С. 177-184.

24. **Гольцман, Е.В.** Организационно-правовые аспекты основных направлений деятельности органов принудительного исполнения в

Российской Федерации // Пятый конгресс цивилистов правоохранительных органов : сборник материалов. – М.: Русайнс, 2023. – С. 144–152.

25. **Гольцман, Е.В.** Эволюция института судебных приставов в России: общая характеристика // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Шестой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2023. – С. 76–91.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ

1.1. Историография института судебных приставов в России⁵

Институт судебных приставов впервые появился в Российской империи в ходе судебной реформы 1864 г. и сразу прочно вошел в правовую жизнь. Однако судебным приставам в научной литературе уделялось и уделяется значительно меньше внимание, чем к другим судебным институтам (мировому суду, суду присяжных, адвокатуры, прокуратуре).

Объяснить указанную выше ситуацию, по нашему мнению, можно тем, что целесообразность института судебных приставов не вызывала сомнений, он не провоцировал таких бурных дискуссий как, например, суд присяжных и адвокатура, не влиял существенным образом на общественное сознание. Можно сказать, что этот институт в глазах населения носил своеобразный технический характер и поэтому даже не отразился на уровне правосознания⁶.

⁵ При написании данного параграфа использовались материалы ранее опубликованных работ автора: Гольцман Е.В. К вопросу о хроноразрыве в истории института судебных приставов в России // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2018. С. 156-158; Гольцман Е.В. Применение методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения к изучению института судебных приставов в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. С. 95-106; Гольцман Е.В. Терминология законодательства о судебных приставах России: история и современность // Вестник Нижегородского института управления 2021. № 3 (61). С. 58-68; Гольцман Е.В. Историография сравнительно-правового исследования института судебных приставов в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 1. С. 54-67.

⁶ Исследуя российскую ментальность пореформенного периода на основе исторических анекдотов, А.А. Демичев среди комплекса дореволюционных анекдотов не обнаружил ни одного сюжета, в котором судебный пристав играл какую-нибудь значимую роль (см.: Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в дореволюционном анекдоте (Опыт изучения российской ментальности). М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012).

Перейдем собственно к историографическому обзору относительно немногочисленной (по сравнению, например, с мировым судом, судом присяжных, адвокатурой и прокуратурой) литературы, посвященной институту судебных приставов.

Традиционно для отечественных историко-правовых и хронодискретных исследований мы разделим научную литературу по интересующей нас тематике по хронологическому принципу, а внутри каждого периода – по изучаемому предмету.

Итак, литературу о судебных приставах, исходя из хронологического принципа, следует разделить на три периода: дореволюционную, советскую и современную. В научной литературе имеются и иные подходы к наименованию историографических периодов. Например, В.В. Захаров несколько по иному (по сущности правильно, но по форме публицистично) подходит к выделению периодов в изучении института судебных приставов, «отличавшихся друг от друга методологическими установками и перечнем исследуемых проблем»: 1) «формально-юридический период (1864-1917 гг.); 2) период фактического забвения темы (1917-1997 гг.); 3) период роста интереса к ней (с 1997 г.)»⁷.

Дореволюционный период историографии института судебных приставов в России.

Насколько нам известно, в Российской империи не было издано ни одной монографической работы, целью которой было бы исследование института судебных приставов. В многочисленных трудах по судебной реформе 1864 г. данному институту вообще не уделялось места, либо он просто упоминался. Отсутствие специального интереса к судебным приставам обуславливалось, по нашему мнению, неполитичностью этого института, отсутствием общественного интереса к нему, а также тем, что судебные приставы были призваны обеспечивать лишь порядок в судебных

⁷ Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.) Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 8.

заседаниях и участвовать в реализации заключительной стадии судопроизводства – исполнении судебных актов.

Соответственно интерес к судебным приставам проявлялся у специалистов в рамках науки гражданского процессуального права. Изучая институты этой отрасли права в целом Е.В. Васьковский⁸, А.Х. Гольмстен⁹, К. Малышев¹⁰, Е.А. Нефедьев¹¹, И.Е. Энгельман¹² и другие ученые в своих трудах некоторое место уделяли институту судебных приставов. Иногда в работах давался исторический обзор принудительного исполнения в России, излагался зарубежный опыт, но чаще приводилась краткая характеристика судебных приставов по Судебным уставам 1864 г. Говоря об учебной литературе дореволюционного периода по гражданскому процессу, отметим одну ее важную характеристику. Дело в том, что хотя эти работы и назывались «учебник», «курс», в реальности они не являются прямыми аналогами современной учебной литературы. Скорее, это серьезные научные исследования, близкие по стилю к монографиям с солидной источниковой основой, дискуссиями по различным проблемам, апелляции к отечественной практике и зарубежному опыту.

Изучая исполнительное производство как стадию гражданского процесса, дореволюционные российские ученые, что вполне естественно, основное внимание уделяли стадии исполнения судебных актов¹³. Правовой

⁸ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1913; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1914.

⁹ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1885.

¹⁰ См.: Малышев К. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874-1876.

¹¹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М.: Тип. Императ. Моск. Ун-та, 1906.

¹² См.: Энгельман И.Е. Курс гражданского судопроизводства. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912.

¹³ См., напр., небесов М.Я. Исполнительное производство. Одесса: Тип. А. Ребера, 1916; Бутовский А.Н. Русское исполнительное производство: Конспект лекций, чит. в Киевск. юрид. ин-те в 1917-1918 учеб. г. Киев: [б. и.], 1918.

статус судебных приставов, а также ряд других вопросов, связанных с регламентацией этого института, при этом не изучался.

Так как судебные приставы были реально функционирующим и достаточно эффективно действующим органом, то нет ничего удивительного в том, что им был адресован достаточно широкий круг пособий практического толка. В.В. Захаров справедливо разделяет все эти «руководства» и «справочники» на две группы: 1) в которых рассматриваются только права и обязанности судебных приставов, даются выдержки из нормативных правовых актов и решений Сената и 2) в которых, кроме нормативного материала и материалов судебной практики, делаются попытки обобщения опыта функционирования судебных приставов¹⁴. К первой группе можно отнести работы Н.А. Александрова¹⁵, Л. Запольского¹⁶, М.И. Преображенского¹⁷ и др., ко второй – В.П. Мордухай-Болтовского¹⁸, Д.А. Носенко¹⁹, А.Н. Якимова²⁰ и др.

Подводя итог обзору дореволюционной литературы, посвященной судебным приставам, можно сделать вывод, что действительно научных специальных исследований этого института не было. Работы, независимо от их жанра, сводились к пересказу (иногда анализу) соответствующих

¹⁴ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.) Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 10.

¹⁵ См.: Руководство для судебных приставов, полиции и взыскателей / Сост. Н. Александров. СПб.: Н.К. Мартынов, 1896.

¹⁶ См.: Справочная книжка для чинов полиции и судебных приставов Европейской России и Сибири, приводящих в исполнение судебные решения и определения / Сост. Л. Запольский. Неофиц. изд. Острогжск: типо-лит. Азаровой, 1897.

¹⁷ См.: Руководство для судебных приставов и взыскателей по исполнению судебных решений / Сост. пристав С.-Петербур. столичного мирового съезда М. Преображенский. Неофиц. изд. СПб.: Гос. тип., 1905.

¹⁸ См.: Мордухай-Болтовский В.П. Заметки для руководства судебных приставов в их служебной деятельности. СПб.: Типо-Литография П.И. Шмидта, 1888.

¹⁹ См.: Судебные пристава общих судебных учреждений: Служеб. положение, права, обязанности. Исполнение поруч. и решений судеб. мест. Продажа имуществ. Таксовое вознаграждение / Сост. Д.А. Носенко, преп. Деп. Харьковской судебной палаты. Неофиц. изд. Харьков: тип. А. Дарре, 1899.

²⁰ См.: Практическое руководство для судебных приставов, исполняющих их обязанности чинов полиции и взыскателей. Сост. судебным приставом Уфимск. мирового съезда А.Н. Якимовым. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1892.

фрагментов Судебных уставов 1864 г. и обобщению судебной практики кассационных департаментов Сената.

Советский период историографии института судебных приставов.

С принятием Декрета Совнаркома РСФСР «О суде» от 24 ноября (5 декабря) 1917 г. институт судебных приставов прекратил существование на весь советский период отечественной истории вплоть до 1997 г. Отсутствие института судебных приставов в Советском Союзе сделало практически неактуальным исследование его истории. Кроме того, немаловажную роль сыграла и идеологическая составляющая – хотя судебная реформа 1864 г. и рассматривалась как некое демократическое преобразование в Российской империи, однако по характеру она была буржуазной. Соответственно этот опыт был неинтересен социалистическому государству.

За весь советский период истории не было издано ни одной работы, в которой бы специально исследовался институт судебных приставов имперского периода. Даже в работах общего характера по судебной реформе 1864 г. судебные приставы фигурировали лишь на уровне упоминания, да и то не всегда. Исключение составляют диссертационные исследования Р.Х. Валеевой²¹ и В.П. Пастухова²². В этих работах, посвященных советским органам принудительного исполнения, давались краткие исторические экскурсы, в которых затрагивался и дореволюционный институт судебных приставов. Какого-то значимого эмпирического материала по интересующей нас тематике в них не содержалось. Что касается аксиологической составляющей, то авторы не видели ценности в опыте функционирования судебных приставов в Российской империи применительно к СССР в силу «буржуазности» (по их мнению) данного института.

²¹ См.: Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961.

²² См.: Пастухов В.П. История законодательства об исполнении судебных решений в Украинской ССР: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1970.

Современный период историографии института судебных приставов в России.

Формально данный период начинается с окончания советской эпохи и распада СССР, однако реально интерес к исследуемому нами институту активизировался в связи с принятием Федерального закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г.

Полагаем, что литературу постсоветского периода по изучаемой проблематике можно разделить на три направления:

- 1) историко-правовое направление, в рамках которого проводятся исследования института судебных приставов в Российской империи;
- 2) направление, в рамках которого проводятся исследования института судебных приставов в Российской Федерации;
- 3) сравнительно-правовое направление, в рамках которого проводятся хронодискретные исследования института судебных приставов.

Возрождение того или иного института в современности всегда вызывает интерес к его истории. Так произошло и с судебными приставами, которые наиболее активно на монографическом уровне подверглись исследованию в 2000-е гг. Первой в этом ряду работ стала кандидатская диссертация В.В. Захарова, которая как раз и была посвящена анализу института судебных приставов в пореформенной России²³. Через семь лет вышла в свет монография того же автора по этой тематике²⁴, а в 2009 г. им была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, в которой судебные приставы имперской России рассматривались в контексте реформирования российского суда и

²³ См.: Захаров В.В. Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864–1917 гг.: Дис... канд. юрид. наук. М., 2000.

²⁴ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2007.

института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832-1917 гг.²⁵

В 2004 г. вышла в свет научно-популярная книга Б.М. Магомедова «Судебные приставы средневековой Руси и императорской России: историко-правовой анализ»²⁶, в которой вторая глава посвящалась судебным приставам пореформенного периода. К сожалению, в силу особенностей жанра данной книги, существенной ценности в научном плане она не представляет.

В 2006 г. Т.А. Зезюлиной была защищена кандидатская диссертация, в которой была предпринята попытка анализа организационно-правовых основ становления и функционирования института судебных приставов в Российской империи²⁷. К сожалению, работа получилась, скорее обзорного характера, мало что дающая в сфере приращения знаний об истории института судебных приставов по сравнению с исследованиями В.В. Захарова.

В 2008 г. В.М. Голубев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование»²⁸, хронологически охватившую историю органов принудительного исполнения с X в. по 1991 г. Естественно такие широкие временные рамки не позволили автору подробно проанализировать институт судебных приставов в 1864-1917 гг. Этой проблеме был уделен второй параграф первой главы, в котором лишь рассматривались правовые основы развития института судебных приставов в соответствующий период.

²⁵ См.: Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832-1917 гг. (историко-правовое исследование): Дис... докт. юрид. наук. М., 2009.

²⁶ См.: Магомедов Б.М. Судебные приставы средневековой Руси и императорской России: историко-правовой анализ / под ред. П.П. Сергуна. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2004.

²⁷ См.: Зезюлина Т.А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864-1917 гг.: дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

²⁸ См.: Голубев В.М. Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

Также носящий обзорный и, скорее, научно-популярный, чем научный характер можно назвать монографию того же автора, вышедшую еще до защиты диссертации²⁹.

Более интересными представляются кандидатские исследования А.Ю. Мирошниченко³⁰, О.А. Ивановой³¹ и Д.В. Болдырева³². Эти работы основаны на региональных, в том числе архивных, материалах, что придает им оригинальность, позволяет охарактеризовать местную специфику института судебных приставов в изучаемых регионах (в первом случае – это Область войска Донского, во втором – Казанская губерния, в третьем – Пензенская губерния).

Наконец, в вышедшем в 2015 г. томе 13 «Судебная реформа» многотомного издания «Памятники российского права» в числе прочих институтов было уделено место и институту судебных приставов³³. Автором соответствующих материалов был В.В. Захаров, поэтому ничего нового по сравнению с предшествующими исследованиями названного ученого мы в данной книге не обнаружили. Но, судя по всему, именно здесь нужно учитывать жанр издания «Памятников российского права», который был заявлен как «учебно-научное пособие».

В указанных выше историко-правовых исследованиях в обязательном порядке анализировались Судебные уставы 1864 г., содержащие нормы о судебных приставах, а также в некоторых из них приводились материалы,

²⁹ См.: Голубев В.М. Очерки по истории судебных приставов России. М.: Московский университет МВД России, изд-во «Щит-М», 2007.

³⁰ См.: Мирошниченко А.Ю. Органы принудительного исполнения судебных решений на территории области войска Донского (конец XVII – начало XX вв.): историко-правовой аспект: дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

³¹ См.: Иванова О.А. Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии: 1864 – ноябрь 1917 гг.: дис... канд. юрид. наук. М., 2004.

³² См.: Болдырев Д. В. Становление и развитие института судебных приставов в Российской империи в 1864–1917 гг. (по материалам Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2018.

³³ См.: Памятники российского права: В 35 т. Т. 13. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи: учебно-научное пособие / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 399-414.

позволяющие охарактеризовать их практическую деятельность. По нашему мнению, в целом в современной науке уже сложилась достаточно полная картина организации и деятельности судебных приставов в Российской империи.

Так как институт судебных приставов относится к числу успешно функционирующих сегодня, то вполне естественна рефлексия на него наших современников. Пишут о судебных приставах в настоящее время и практики, и ученые. В течение достаточно длительного времени (2005-2015 гг.) Издательская группа «Юрист» выпускала журнал «Исполнительное право», на страницах которого публиковались и материалы по рассматриваемой нами тематике. С 2016 г. выпуск этого издания был прекращен, а соответствующие материалы печатаются в других журналах, в том числе «Вестник исполнительного производства», «Арбитражный и гражданский процесс».

Работы о современных судебных приставах можно разделить на следующие группы:

1) собственно научные исследования. Эта группа представлена, в первую очередь, многочисленными диссертационными исследованиями, посвященными различным аспектам организации и деятельности судебных приставов в Российской Федерации³⁴. Также отдельно следует выделить

³⁴ См., напр., Головин В.В. Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000; Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных постановлений по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; Магомедов Б.М. Государственная служба судебных приставов (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Размыслович М.В. Правовое обеспечение деятельности судебных приставов-исполнителей в интересах национальной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Федоров П.Ю. Организационно-правовые основы деятельности службы судебных приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004; Филиппов М.И. Организация и правовые основы управленческой деятельности руководителя Службы судебных приставов субъекта Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004; Зиберова, О. С. Институт дознания судебных приставов (Отечественная модель): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006; Филимонова М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: дис. ... канд.

монографии Ю.Н. Рыжовой³⁵ и В.А. Гуреева³⁶, посвященных (соответственно) анализу производства дознания судебными приставами и исследованию концептуальной модели Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации;

2) комментарии к действующему законодательству³⁷;

3) практические пособия, адресованные судебным приставам³⁸;

юрид. наук. Саратов, 2006; Кашицкая Р.В. Особенности процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007; Степанюк В.В. Административно-правовая деятельность судебных приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Борискин В.В. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения исполнительного производства Федеральной службой судебных приставов России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Сазанов С.В. Административно-правовое регулирование деятельности Федеральной службы судебных приставов при разрешении жалоб физических и юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Александров А.А. Организация и правовые основы функционирования территориального органа Федеральной Службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011; Чобанян А.Г. Организационно-правовые основы деятельности подразделений Федеральной службы судебных приставов по розыску должников и их имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011; Виниченко А.М. Организационно-правовые основы деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Гуреев В.А. Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013; Пак В.А. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Ряховский, К. Б. Организационные и правовые основы деятельности по формированию положительного образа Федеральной Службы Судебных Приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015 и др.

³⁵ См.: Рыжова Ю.Н. Производство дознания в Федеральной службе судебных приставов / под ред. В.П. Божьева. М.: Юрлитинформ, 2006.

³⁶ См.: Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2013.

³⁷ См., напр., Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». М.: Юристъ, 2004; Рогожин Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. «О судебных приставах». М.: Юстицинформ, 2005; Борисов А.Б. Комментарий к Федеральным законам Российской Федерации «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» (постатейный). М.: Кн. мир, 2008; Зайцев А.И., Филимонова М.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010; Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2020 и др.

³⁸ См., напр., Настольная книга судебного пристава-исполнителя / Н.А. Винниченко и др. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009; Настольная книга судебного пристава-исполнителя:

4) учебная литература³⁹.

В рамках данной работы мы не будем останавливаться на анализе современных работ, посвященных только судебным приставам в Российской Федерации, т.к. этот во многом вопрос выходит за рамки историко-правового исследования и требует самостоятельного изучения. Однако отметим, что названные выше работы представляют определенный интерес в сравнительно-правовом аспекте при сопоставительном анализе института судебных приставов в два исторических периода, когда он существовал.

Перейдем к характеристике сравнительно-правового направления современной литературы о судебных приставах. Если в хронодискретном ракурсе мировому суду⁴⁰, суду присяжных⁴¹, адвокату⁴² уделяется

учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова, 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017 и др.

³⁹ См., напр., Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Преступления против правосудия, дознание по которым осуществляет служба судебных приставов: учеб. пособие. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2003; Винокуров А.Ю., Гришин А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями: пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2012; Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р. Профессиональная этика судебного пристава. учебник. М.: Дело и Сервис, 2014; Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020; Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2021; Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022 и др.

⁴⁰ См., напр., Илюхина В.А. Требования к мировым судьям в России: хронодискретный анализ // Реформирование судебной системы в России: история и современность: сборник научных трудов, посвященный 80-летию Нижегородского областного суда. В двух частях. Часть II / под ред. Бондара А.В., Ершова В.В., Журавлёвой Ю.В., Ярцева Р.В. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», Издательство «Автор», 2018. С. 51-57; Илюхина, В.А., Волосатых, Е.А. Гарантии реализации прав и обязанностей мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Мировой судья. 2019. № 7. С. 16-21; Волосатых Е.А., Илюхина В.А. Институт мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2020 и др.

⁴¹ См., напр., Илюхин, А.В., Илюхина, В.А., Везенова, П.Р. Военный суд присяжных в России как объект хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 201-207; Илюхин А.В. Процесс становления суда присяжных в России с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по

достаточно много внимания, то об институте судебных приставов этого сказать нельзя. К настоящему времени отсутствуют монографические исследования российского института судебных приставов в России с использованием методологии хронодискретного моногеографического правоведения.

Что касается статей по изучаемой тематике в рамках ХМСП-методологии, то их очень немного. Одной из первых в этом ракурсе была написана статья В.В. Захарова⁴³. В ней автор охарактеризовал в целом правовой статус судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации. Определенный вклад в развитие сравнительного исследования института судебных приставов в России в разные исторические периоды был внесен В.М. Большаковой. Он заключается в том, что названным автором была предпринята попытка обоснования положения, что институт судебных приставов является отечественным хронодискретным институтом⁴⁴. В заслугу В.М. Большаковой также нужно поставить то, что

материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. С. 95-107 и др.

⁴² См., напр., Черепанов, С.И. К вопросу о применении методологии хроно-дискретного моногеографического сравнительного правоведения к изучению института адвокатуры в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 362-365; Черепанов, С.И. Корпоративное устройство органов адвокатуры в дореволюционной и современной России в контексте хронодискретного анализа // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. С. 128-142; Черепанов, С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2020 и др.

⁴³ См.: Захаров В.В. Правовой статус судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. Вып. 2. Н. Новгород: Изд-во «КиТиздат»; НФ МГЭИ, 2010. С. 12–40.

⁴⁴ См.: Большакова В.М. Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 7-15; Большакова В.М. Сравнительно-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 5-16. Также см.: Большакова В.М. Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. М.: Русайнс, 2019. С. 55-68; Большакова В.М. Динамика судебных

она выделила (правда, без специального обоснования) несколько перспективных направлений хронодискретного исследования института судебных приставов в России⁴⁵. В целом же в ее исследованиях институт судебных приставов затронут несколько поверхностно, в них отсутствует комплексный анализ данного института, затронуты лишь его отдельные аспекты.

С 1 января 2020 г. вступили в силу новые законодательные акты, существенно изменившие институт судебных приставов: 27 декабря 2019 г. была принята новая редакция ФЗ «О судебных приставах» и теперь он называется «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», а также 1 октября 2019 г. был принят ФЗ № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Соответственно, предшествующие этим законам исследования судебных приставов, проведенные с применением ХМСП-методологии, во многом утратили актуальность. Одновременно появились новые перспективы изучения данного института в контексте ХМСП-методологии, которые заключаются в комплексном сравнении законодательства Российской империи с действующего ныне законодательством Российской Федерации о судебных приставах.

Подводя итоги историографическому обзору литературы о судебных приставах в России, сделаем несколько выводов.

Во-первых, мы полагаем, несмотря на определенное количество работ, посвященных современному институту судебных приставов, данное проблемное поле требует изучения как в плане исследования реализации этого института на региональных материалах, так и обобщения в рамках

преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века (историко-правовое исследование): монография / под науч. ред. А.А. Демичева. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 449–482.

⁴⁵ См.: Большакова В.М. Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. М.: Русайнс, 2019. С. 58.

общеимперских тенденций, а также в целях заимствования исторического опыта и адаптированного его перенесения на современную почву.

Во-вторых, так как институт судебных приставов сегодня является успешно функционирующим, можно предположить, что количество научной литературы, комментариев к законодательству, практических пособий, адресованных судебным приставам и учебной литературы, в которой идет речь и об органах принудительного исполнения, будет постоянно возрастать. Особенно интенсивно, на наш взгляд, будут проводиться исследования действующего института судебных приставов в контексте реформирования органов принудительного исполнения в Российской Федерации, начавшегося с 1 января 2020 г. после принятия Федерального закона от 1 октября 2019 г. «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Пока же таких исследований очень мало. Также считаем, что в рамках указанной тенденции наша работа является, т.к. в ней сочетается анализ исторического и действующего опыта, что позволяет более широко и исторически обоснованно оценить проблему реформирования современного института судебных приставов.

В-третьих, сравнительный анализ института судебных приставов имеет не только в теоретическом, но и практическом аспектах. Однако в этом ракурсе на монографическом уровне отечественный институт судебных приставов не исследовался. Следовательно, исходя из проведенного историографического обзора, можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость монографического исследования данной проблемы, что и сделано нами в данной диссертационной работе.

1.2. Нормативно-правовая основа функционирования института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации⁴⁶

В основе нашего исследования лежит широкий комплекс дореволюционных и современных нормативных правовых актов. В данном параграфе мы остановимся на такой проблеме, как проведение сравнительного анализа нормативно-правовой базы функционирования судебных приставов в оба изучаемых периода. Следует отметить, что такая постановка вопроса стала уже традиционной для хронодискретных исследований различных судебных институтов⁴⁷, однако в отношении судебных приставов подобных исследований не проводилось.

Еще в 2007 г. В.В. Захаров писал: «Ситуация с нормативной основой исполнительного производства во второй половине XIX – начала XX в. очень похожа на положение дел, которое сложилось в той же сфере в настоящее время. И тогда и сейчас ощущалась потребность в создании полноценной нормативной базы системы принудительного исполнения судебных актов»⁴⁸. Несмотря на идущую в последние годы реформу органов принудительного исполнения, положение дел остается примерно таким же.

Из четырех Судебных уставов, подписанных Александром II 20 ноября 1864 г., нормы о судебных приставах содержались в трех, а

⁴⁶ При написании данного параграфа использовались материалы ранее опубликованных работ автора: Гольцман Е.В. Нормативно-правовая основа функционирования института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 95-107.

⁴⁷ См.: Волосатых Е.А. Нормативная основа функционирования института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). – С. 226-230; Большакова В.М. Нормативная основа судебных преобразований в Российской империи во второй половине XIX в. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 29-35; Черепанов С.И. Нормативно-правовая база устройства и деятельности адвокатуры в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 2. С. 180–188.

⁴⁸ Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.). Курск, 2007. С. 110.

именно: Учреждении судебных установлений, Уставе гражданского судопроизводства и Уставе уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 11 Учреждения судебных установлений судебные приставы (наряду с канцелярией, присяжными поверенными, кандидатами на судебные должности и нотариусами) находились «при судебных местах».

Соответственно нормы, регулирующие организацию института судебных приставов, содержались в первой главе «О судебных приставах» раздела девятого Учреждения судебных установлений «О лицах, состоящих при судебных местах».

Указанная глава включала всего 56 статей, сгруппированных в четыре отделения. В первом отделении, названном «О судебных приставах вообще» (ст. 297-311), регламентировались требования к судебным приставам и процедуры их назначения на должность, а также некоторые другие нормы, характеризующие иные элементы правового статуса судебного пристава.

Во втором отделении «О правах и преимуществах, обязанностях и ответственности судебных приставов» (ст. 312-332) определялись права и преимущества судебных приставов, их обязанности, регулировались вопросы ответственности.

Третье отделение (ст. 333-343) посвящалось советам судебных приставов Российской империи, их организации и компетенции.

Наконец, четвертое отделение «О товариществе судебных приставов с круговою друг за друга порукою» (ст. 344-352) регламентировало некоторые вопросы, связанные с корпоративной организацией судебных приставов в виде товарищества судебных приставов с круговой порукой.

В настоящее время организационные вопросы института судебных приставов регулируются федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» и федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Сразу следует обратить внимание на принципиальное отличие действующего законодательства от дореволюционного по интересующему нас вопросу, а именно: в Российской империи нормы, регламентирующие устройство института судебных приставов были интегрированы в Учреждение судебных установлений 1864 г., в настоящее же время этому вопросу посвящены отдельные специальные законы.

Однако при этом ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» состоит из двадцати пяти статей, последние две из которых относятся к «Заключительным положениям». Что касается федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», то он включает в себя сто тридцать пять статей (последняя глава 14, включающая ст. 92–135 предусматривает «Заключительные положения»). В то время как в Учреждении судебных установлений, как мы уже отметили ранее, было всего пятьдесят семь статей (пятьдесят шесть статей в главе первой раздела девять и статья 11).

В структурном плане дореволюционное и современное законодательство существенно отличаются. Указанное обстоятельство обуславливается и разным уровнем развития законодательной техники в изучаемые периоды и различием в социально-экономических и политических условиях.

Рассматриваемые современные федеральные законы более структурированы, чем соответствующий раздел Учреждения судебных установлений. Также он регулирует более широкий круг вопросов, а каждая статья имеет собственное название, в той или иной степени отражающее ее содержание.

Итак, ФЗ «Об органах принудительного исполнения» состоит из шести глав. В этой связи необходимо упомянуть о масштабных изменениях,

которые произошли 1 января 2020 года. Ведь до этого времени этот закон назывался «О судебных приставах» и глава 1 «Общие положения» включала шесть статей (ст. 1-6). Наряду с действительно «общими положениями» (задачи судебных приставов, правовая основа их деятельности, организация деятельности службы судебных приставов, терминологические вопросы) в указанной главе содержались и нормы, регулирующие отдельные аспекты правового статуса судебных приставов. Так, в ст. 3 закреплялись требования, предъявляемые к лицу, назначаемому на должность судебного пристава, в ст. 4 – ряд обязанностей судебных приставов, а в ст. 6 – некоторые моменты, связанные с назначением и освобождением судебных приставов от должности.

В настоящее время в ФЗ «Об органах принудительного исполнения» нормы главы 1, существовавшие до 2020 года утратили силу, однако появилась глава 1.1. «Общие положения» (ст. 6.1–6.7) в которой преобразовательный акцент делается на систему органов принудительного исполнения Российской Федерации (федеральный орган, территориальные органы, работники органов принудительного исполнения, их задачи и правовая основа). Следует отметить, что в ст. 6.7 указывается на нормативное использование слов «судебный пристав» или «пристав» и образованных на их основе словосочетаний, которое допускается только в наименованиях федерального органа принудительного исполнения, территориальных органов принудительного исполнения, их подразделений, подведомственных организаций и так далее.

Ныне глава 2 «Полномочия по организации деятельности органов принудительного исполнения» включает четыре статьи (ст. 7–10). В ней четко и детально регламентируются полномочия федерального органа исполнительной власти по организации деятельности органов принудительного исполнения, полномочия главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта (главного

судебного пристава субъектов) Российской Федерации, старшего судебного пристава.

Глава 3 «Обязанности и права сотрудников органов принудительного исполнения» состоит из девяти статей (ст. 11–19). В этой главе законодатель разграничивает обязанности и права судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ст. 11) и судебных приставов-исполнителей (ст. 12). При этом в ст. 13 дополнительно прописаны обязанности судебных приставов обоих видов (без разграничения) по соблюдению прав и законных интересов граждан и организаций. В следующей же статье (ст. 14) прописывается уже обязательность требований судебного пристава для субъектов права. В ст. 15–18 регулируются вопросы условий, пределов и порядка применения судебными приставами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Вопросы ответственности судебных приставов, а также надзора и контроля за их деятельностью регулируются статьей 19. Правда, это регулирование носит несколько общий и отсылочный характер.

Глава 4 «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников органов принудительного исполнения» включает всего две статьи (ст. 20–21), в которых регулируются вопросы материального обеспечения сотрудников органов принудительного исполнения, прочие меры их социальной защиты, а также страховые гарантии и право судебных приставов на возмещение причиненного им ущерба.

Глава 5 «Финансирование и материально-техническое обеспечение органов принудительного исполнения» состоит также всего из двух статей (ст. 22–23). Следует отметить, что обе они носят отсылочный характер.

Наконец, последняя шестая глава «Заключительные положения» (ст. 24–25) носит организационно-технический характер, регламентировавший вступление ФЗ «Об органах принудительного исполнения» в законную силу, а также переходные положения.

Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охватывает более широкий спектр функциональных особенностей института судебных приставов. Глава 1 включает в себя «Общие положения» и состоит из 5 статей (основные термины, предмет регулирования, принципы службы, правовое регулирование, взаимосвязь службы в органах принудительного исполнения, гражданской службы, военной службы, государственной службы иных видов и муниципальной службы). Во второй главе (ст. 6–9) речь идет о должностях и специальных званиях в органах принудительного исполнения и требованиях предъявляемых к ним. Глава 3 регулирует правовой статус сотрудника, определяет его права и обязанности, требования к служебному поведению, ограничения и запреты, устанавливает ответственность и определяет принадлежность сотрудника к службе в органах принудительного исполнения, выраженную в форменной одежде и знаках различия по специальным званиям (ст. 10–16), а сам порядок присвоения специальных званий определен в главе 6 (ст. 39–44). Необходимо отметить, что в ст. 10 и 11 главы 3 речь идет об общих правах и обязанностях судебных приставов без разграничения на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей.

Все вопросы, касающиеся возникновения и изменения правоотношений на службе в органах принудительного исполнения, в том числе и в период действия военного положения, рассматриваются в главе 4 (ст. 17–26). Глава 5 (ст. 27–38) определяет порядок прохождения службы в органах принудительного исполнения (назначение на должность, присяга, перевод сотрудника, аттестация, временное исполнение обязанностей, совмещение обязанностей, приостановление службы, исчисление стажа службы и др.). Глава 7 (ст. 45–52) регулирует все казусы, приближенные к проблематике служебной дисциплины в органах принудительного

исполнения, определяет цели обеспечения и укрепления служебной дисциплины, а также права и обязанности руководителей, их ответственность по поддержанию дисциплины, меры поощрения, дисциплинарные взыскания, порядок проведения служебных проверок.

Термин «служебное время» не вошел в общие положения рассматриваемого закона, а раскрывается в главе 8 (ст. 53–63). Помимо этого в ней закрепляется как нормальная продолжительность служебного времени, так и устанавливается ненормированный служебный день, время отдыха, виды отпусков, порядок освобождения сотрудника от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью.

Глава 9 (ст. 64–68), носящая отсылочный характер, устанавливает гарантии социальной защиты судебных приставов. Аналогичный характер имеет и глава 10 (ст. 69–72) «Урегулирование конфликта интересов и разрешение служебных споров в органах принудительного исполнения», в которой акцент делается на федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Порядок формирования кадрового состава, в том числе подготовка кадров, кадровый резерв, организация воспитательной работы в органах принудительного исполнения регламентируется главой 11 (ст. 73–77).

Вопросы прекращения службы в органах принудительного исполнения, а именно основания прекращения или расторжения контракта, увольнение в связи с утратой доверия, прекращение срочного контракта в связи с истечением срока действия, погребение и отдание почестей, и другие аналогичные ситуации определяются главой 12 (ст. 78–89). А глава 13 состоит всего из двух статей (ст. 90 и 91), которые раскрывают основы финансирования службы в органах принудительного исполнения и устанавливают органы надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о службе в органах принудительного исполнения.

И последняя глава 14 «Заключительные положения» как мы уже упоминали, включает сорок три статьи (ст. 92–135), значительное количество статей предусматривает внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с вступлением в силу рассматриваемого федерального закона.

Обратим внимания, с 1 января 2020 г. Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы являются органами принудительного исполнения Российской Федерации, и вопрос о правовом положении судебных приставов в системе государственной службы перестает быть дискуссионным.

Учреждение судебных установлений 1864 г., ФЗ «Об органах принудительного исполнения» и ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеют устанавливающий характер, регламентируют организацию института судебных приставов, правовой статус судебных приставов.

Конкретные механизмы реализации исполнительного производства в Российской империи были прописаны в процессуальном законодательстве, а именно: в Российской Федерации – в процессуальном законодательстве и специальном федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Этот нормативный акт заменил федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Действующий ФЗ «Об исполнительном производстве» носит общий характер по отношению к процессуальному законодательству. В данном законе, состоящем из двадцати глав (глава 12.1 была введена федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 393-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в

Российской Федерации"», включающих более ста пятидесяти статей, содержатся нормы, регулирующие широкий круг вопросов, связанных с исполнительным производством.

В его первой главе (ст. 1–11) определены сфера действия данного закона, задачи и принципы исполнительного производства и некоторые другие вопросы, отнесенные законодателем к «общим положениям». Вторая глава (ст. 12–14) посвящена исполнительным документам, третья глава (ст. 15–23) – срокам в исполнительном производстве, четвертая (ст. 24–29) – извещениям и вызовам. В пятой главе (ст. 30–47) непосредственно прописываются процедуры исполнительного производства, все его стадии от возбуждения до окончания. Шестая глава (ст. 48–63) посвящена статусу участников исполнительного производства. Седьмая глава (ст. 64–68) регламентирует вопросы, связанные с исполнительными действиями и мерами принудительного исполнения, восьмая глава (ст. 69–88.1) – обращение взысканий на имущество должника, девятая глава (ст. 89–93) – реализацию имущества должника на торгах. Десятая (ст. 94–97) и одиннадцатая (ст. 98–102) главы устанавливают особенности обращения взыскания на имущество должника-организации и должника-гражданина. Глава двенадцатая (ст. 103 – 104) посвящены взысканиям, являющимися мерами наказания уголовно-правового характера. Введенная в 2015 г. глава 12.1 (ст. 104.1–104.5) регулирует порядок исполнения судебных актов в отношении иностранного государства и его имущества. В тринадцатой главе (ст. 105–109.4) регулируются вопросы, связанные с исполнением требований неимущественного характера, которые содержатся в исполнительных документах, в главе четырнадцатой (ст. 110–111) – распределение взысканных денежных средств и очередность удовлетворения требований взыскателей, в главе пятнадцатой (ст. 112–114) – исполнительский сбор, а также ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве. Шестнадцатая глава (ст. 116–117) посвящена расходам по совершению исполнительных

действий, семнадцатая глава (ст. 118–121) – защите при совершении исполнительных действий прав взыскателя, должника и других лиц. В восемнадцатой главе (ст. 122–128) устанавливаются сроки и регламентируется порядок обжалования постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, а в девятнадцатой главе «Заключительные положения», содержатся нормы, связанные с введением данного нормативного правового акта в действие.

Мы не случайно уделили достаточно много места структуре и характеристике содержания ФЗ «Об исполнительном производстве». Данный подход позволил установить, что в законодательстве Российской империи не было нормативного акта, аналогичного названному закону. ФЗ «Об исполнительном производстве» является ключевым в исполнительном законодательстве Российской Федерации. В нем содержится ряд норм, которым не было аналога в законодательстве Российской империи, что обуславливается отличиями современных и дореволюционных общественных отношений, связанных с исполнением решений судов и иных государственных органов, разницей в конкретно-исторической ситуации изучаемых периодов, а также подходом законодателя к формулированию правовых норм и уровнем развития законодательной техники.

Ряд правовых норм, аналогичных тем, которые содержатся в ФЗ «Об исполнительном производстве», были закреплены в Учреждении судебных установлений 1864 г., а часть – в дореволюционном процессуальном законодательстве. Обратим внимание, что и в настоящее время нормы исполнительного права закрепляются и конкретизируются в процессуальном законодательстве.

Процессуальное законодательство Российской империи состояло из двух кодифицированных актов, а именно: Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Процессуальное законодательство Российской Федерации, что вполне естественно, более объемно по сравнению с дореволюционным. Оно состоит

из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. В трех действующих цивилистических процессуальных кодексах содержатся разделы, регламентирующие порядок исполнительного производства⁴⁹.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. правилам исполнения судебных решений отводилось значительное место. Так как судебная система Российской империи пореформенного периода состояла из двух ветвей – мировых судебных установлений и общих судебных мест, то и в Уставе гражданского судопроизводства соответствующие процедуры прописывались отдельно для мировых судей (глава IX «Об исполнении решений мировых судей» книги I «Порядок производства в мировых судебных установлениях», ст. 156–161) и общих судебных установлений (раздел V «Об исполнении судебных решений» книги II «Порядок производства в общих судебных установлениях», ст. 891–1281). При этом ст. 159 Устава гражданского судопроизводства носила отсылочный характер к правилам исполнения, изложенным для общих судебных мест.

Суммарно правила исполнительного производства в Уставе гражданского судопроизводства составляли 396 статей, что в 2,5 раза больше, чем совокупный объем статей ФЗ «Об исполнительном производстве» и соответствующих разделов ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

⁴⁹ В ГПК РФ – это раздел VII «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» (ст. 428–446), в АПК РФ – раздел VII «Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов» (ст. 318–322), в КАС РФ – раздел VIII (и одноименная глава 38) «Процессуальные вопросы, связанные с исполнением судебных актов по административным делам и разрешаемые судом» (ст. 352–364).

Раздел V «Об исполнении судебных решений» книги II «Порядок производства в общих судебных установлениях» Устава гражданского судопроизводства состоял из десяти глав.

Первая глава (ст. 891–895) была посвящена законности силы решений. Во второй главе (ст. 896–923) регламентировались вопросы исполнительного производства по расчетам убытков, издержек и доходов, в третьей главе (ст. 924–967) излагались общие правила исполнения судебных решений. В четвертой (ст. 968–1093) и пятой (ст. 1094–1208) главе регулировались вопросы, связанные с обращением взыскания на движимое и недвижимое имущество (соответственно). Шестая глава (ст. 1209–1213) посвящалась процедурам принудительной передачи отсужденного имущества, седьмая (ст. 1214–1222) – порядку распределения взысканной суммы между несколькими кредиторами. В восьмой главе (ст. 1223–1266) регулировались вопросы личного задержания должника. Кстати, позже данные положения были исключены из Устава гражданского судопроизводства, а восьмая глава (ст. 1222¹ – 1222¹⁰) стала называться «О воспреещении должнику выезда и о розыскании средств к удовлетворению взыскания» и включала в себя соответствующие нормы. Две последние главы имели специфический характер. Так, глава девятая (ст. 1267 – 1272) посвящалась регулированию исполнения судебных мест Царства Польского и Великого княжества Финляндского, а десятая глава (ст. 1273 – 1281) – исполнению решений судебных мест иностранных государств.

В содержательном плане (а не только по количеству статей) Устав гражданского судопроизводства (естественно, с учетом различий изучаемых исторических периодов) не уступал современному законодательству об исполнительном производстве. Обратим внимание, что подтверждением качества норм об исполнительном производстве дореволюционной России является то, что и по истечении нескольких десятилетий они практически не менялись. В то же время, как мы отметили ранее, за постсоветский период российской истории действует уже второй ФЗ «Об

исполнительном производстве». Кроме того, второе десятилетие ведется работа по подготовке Исполнительного кодекса Российской Федерации. За это время было разработано как минимум три проекта Исполнительного кодекса. Последний из них, разработанный Минюстом РФ, до сих пор не внесен в Государственную Думу РФ⁵⁰.

Нормы, регулирующие исполнительное производство, также нашли закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ.

В Уставе уголовного судопроизводства, естественно, было немного норм, регулирующих деятельность судебных приставов (например, ст. 189, 954, 974 и др.). Они касались вопросов денежных взысканий, а ст. 974 носила отсылочный характер к нормам Устава гражданского судопроизводства⁵¹.

В соответствии со ст. 230 УПК РФ на судебных приставов-исполнителей возлагается принятие мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, а пунктом 4 части 3 статьи 151 УПК РФ определены преступления, по которым проводится дознание дознавателями Федеральной службы судебных приставов.

Также следует отметить, что в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства и УПК РФ в функции судебных приставов входило и входит обеспечение порядка судебного заседания.

Дореволюционное законодательство о судебных приставах не ограничивалось Судебными уставами 1864 г. Как верно отмечает В.В. Захаров, ряд норм о судебных приставах закреплялся в Уставе о

⁵⁰ Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31 мая 2017) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=159863#05636754782434405> (дата обращения 24 апреля 2022 г.).

⁵¹ Названная статья гласила: «При исполнении приговоров о денежных взысканиях наложенных в наказание или для вознаграждения потерпевшего вред и убытки, судебные приставы поступают порядком, установленным для исполнения судебных решений по делам гражданским».

гербовом сборе, Уставе о пенсиях и единовременных выплатах, законодательных актах 12 июля 1889 г., которыми была преобразована мировая юстиция⁵². С введением института участковых земских начальников, уездных членов окружного суда и городских судей и одновременным упразднением института мировых судей в большинстве регионов Российской империи, потребовалось введение правил для исполнения решений названных субъектов. Это было сделано 12 июля 1889 г.⁵³

В Российской Федерации также имеется, кроме ранее упоминавшихся в данном параграфе, ряд законов, которые, так или иначе, регулируют вопросы, связанные с судебными приставами и исполнительным производством. Примером может служить Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (глава 24.1), федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 31), федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 17, 18, 20), федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об исполнительном производстве», «Законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве основано на Конституции Российской Федерации»⁵⁴.

⁵² См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск, 2007. С. 114.

⁵³ См.: Положение о земских участковых начальниках; Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; Временные правила о волостном суде в тех же местностях и Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // ЗПСЗ. Собрание третье. Т. 9. СПб., 1892. № 6196. С. 510-524.

⁵⁴ Обратим внимание, что в ст. 6.6 ФЗ «Об органах принудительного исполнения» также прямо указывается, что «Судебные приставы в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации».

В современной России в плане регулирования правового статуса судебного пристава нельзя не отметить роль Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов и утвержденный Приказом ФССП РФ от 12 апреля 2011 г. № 124⁵⁵.

В юридической литературе правовая сущность различных этических кодексов рассматривается неоднозначно⁵⁶, однако, с оценкой Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов проблем нет. Несмотря на название, из которого следует, что в документе закреплены корпоративные нормы, данный Кодекс является обычным подзаконным ведомственным нормативным правовым актом. Об этом свидетельствуют форма принятия документа, его реквизиты, источник опубликования, а также правоприменительная практика.

Одним из важных элементов правового статуса судебных приставов является юридическая ответственность. Она регулируется рядом нормативных правовых актов.

В Российской империи юридическая ответственность судебного пристава устанавливалась Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (кстати, там же устанавливались и меры ответственности за сопротивление действиям судебного пристава, за оскорбление судебного пристава). В настоящий момент вопросы юридической ответственности судебного пристава регулируются широким кругом нормативных правовых актов, а именно: ФЗ «О судебных приставах», ФЗ «Об исполнительном производстве», Кодексе этики и служебного поведения федерального

⁵⁵ Данный Кодекс составлен на основе одобренного решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 23 декабря 2010 г. Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

⁵⁶ См., напр., Демичев А.А., Русакова Н.Г. Кодексы чести в истории государства и права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 4 (49). С. 138-145.

государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов, УК РФ, ТК РФ, ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

В Российской империи основную роль в регулировании указанных общественных отношений играли законодательные акты. Наряду с этим видом нормативных актов существенную роль также играли и играют подзаконные акты. Подзаконные акты в Российской империи и Российской Федерации по своим видам, формам издания и другим характеристикам существенно различаются в силу разных конкретно-исторических условий.

В Российской империи они выступали в таких формах, как:

1) различные «Правила»⁵⁷, направленные на более четкую организацию процедуры исполнения судебных актов судебными приставами;

2) циркулярные распоряжения Министерства юстиции, которые, как верно отмечает В.В. Захаров, в большей степени регулировали права обязанности судебных приставов, их вознаграждение, взаимодействие с органами исполнительной власти⁵⁸;

3) Особые наказы окружным судам⁵⁹, разрабатываемые на местах для деятельности окружных судов. В этих подзаконных актах местного

⁵⁷ См., напр., Правила о вознаграждении сведущих лиц за оценку имущества // СУ. 1883. № 25. Ст. 16; Правила о плате за хранение арестованного имущества // СУ. 1886. № 4. Ст. 178; Правила о расходовании сумм, поступающих в общие судебные установления, а также о счетоводстве и отчетности по этим суммам // СУ. 1893. № 22. Ст. 214.

⁵⁸ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864 – 1917 гг.). Курск, 2007. С. 115. В качестве наиболее яркого примера такого циркуляра В.В. Захаров называет Циркуляр Министерства юстиции от 23 июля 1875 г. № 14392, обязывающий судебных приставов производить служебные действия в форме и иметь при себе знак судебного пристава.

⁵⁹ См., напр., Особый Наказ Казанского Окружного Суда: общим собранием отделений суда выработан в 1870 году, изменен и дополнен в 1877 году. Казань: В Губернской тип., 1877. 104 с.; Особый наказ Саратовского окружного суда: Общ. собр. отд-ний Суда выработан в заседаниях 17, 18, 19 и 21 сент., 13 окт. и 11 нояб. 1873 г., испр. и доп. в заседаниях 28 и 30 дек. 1874 и 2 янв. 1875 г. 2-е изд. Саратов, 1875. [8], 81, 54 с.; Особый наказ Таганрогского окружного суда: Утв. постановлениями Общего собр. отд-ний суда, состоявшимися 1, 4, 5, 6 и 28 сент. 1884 г. Таганрог: Типо-лит. В.Р. Холева, аренд. А.С. Павловичем, 1884; Особый наказ Тамбовского окружного суда. Тамбов: Электро-типография губернского правления, 1911. 180 с. и др.

уровня конкретизировались некоторые положения, касающиеся места нахождения судебных приставов, организации их работы, вознаграждения по таксам и др.

В Российской Федерации подзаконные акты в интересующей нас сфере имеют разный иерархический уровень (в Российской империи как таковой четкой иерархии подзаконных нормативных актов не было):

- 1) указы Президента РФ⁶⁰;
- 2) постановления Правительства РФ⁶¹,
- 3) приказы ФССП⁶².

⁶⁰ См., напр., Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1204 «Об учреждении знамени Федеральной службы судебных приставов и знамен ее территориальных органов»; Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов»; Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 644 «Об установлении почетного звания «Заслуженный судебный пристав Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 1 января 2020 г. № 1 «О некоторых вопросах Федеральной службы судебных приставов»; Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 618 «О некоторых вопросах прохождения службы сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации» и др.

⁶¹ См., напр., Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 1018 «О порядке и размерах финансирования расходов, связанных с осуществлением приводов лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю»; Постановление Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 776 «Об обеспечении боевым ручным стрелковым и иным оружием, патронами к нему, специальными средствами, оборудованием и снаряжением федеральной службы судебных приставов»; Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 934 «Об утверждении требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа»; Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 1784 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» и др.

⁶² См., напр., Приказ ФССП РФ от 12 апреля 2011 № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов»; Приказ ФССП России от 17 января 2020 г. № 104 «Об утверждении примерной формы контракта о прохождении службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации» (зарег. Минюстом России 30 января 2020 г. № 57360); Приказ ФССП России от 21 февраля 2020 № 146 «Об утверждении образцов служебного удостоверения и специального жетона сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации и порядка их выдачи» (зарег. Минюстом России 11 марта 2020 г. № 57715); Приказ ФССП России от 20 февраля 2021 № 62 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (зарег. Минюстом России 29 марта 2021 г., рег. № 62905); Приказ ФССП России от 19 февраля 2021 г. № 60

Общим между дореволюционным и современным подзаконным нормативным правотворчеством в сфере исполнительного производства являлось то, что подзаконные акты, регулируя относительно «мелкие» вопросы, не только конкретизируют отдельные стороны организации и деятельности органов принудительного исполнения, но при этом и ликвидируют пробелы, имеющиеся в законодательных актах.

Нормативные правовые акты являются наиболее важным видом исторических источников, лежащих в основе нашего исследования. Наиболее важным, но далеко не единственным. Среди опубликованных источников следует выделить материалы периодической печати.

В работе нами использованы и дореволюционные, и современные периодические издания. Из всего массива исторической информации, содержащегося в Губернских ведомостях, издававших в Российской империи, нас интересовали различные объявления, касавшиеся деятельности судебных приставов. Так, в официальных частях Вологодских губернских ведомостей, Нижегородских губернских ведомостей, Тверских губернских ведомостей, Тобольских губернских ведомостей, Ярославских губернских ведомостей за разные годы содержатся сведения о назначении судебных приставов на должность⁶³, о проведении описи и оценки

«Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях при осуществлении контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр, и проводить административное расследование» (зарег. Минюстом России 29 марта 2021 г., рег. № 62904); Приказ ФССП России от 17 февраля 2021 г. № 57 «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными служащими органов принудительного исполнения Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» (зарег. Минюстом России 16 марта 2021 г., № 62762) и др.

⁶³ См., напр., Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 43.

имущества должников⁶⁴, об объявлении судебными приставами публичной продажи движимого и недвижимого имущества должников⁶⁵.

Кроме того периодическая печать была использована нами в качестве источника официального опубликования нормативных правовых актов. В Российской империи – на страницах издания «Собрание узаконений и распоряжений правительства», в Российской Федерации – «Собрание законодательства Российской Федерации».

Наконец, на страницах периодических изданий и в Российской империи, и в Российской Федерации публиковались статьи ученых и практиков, посвященные нормативному регулированию института судебных приставов и его практической деятельности.

Среди опубликованных источников, позволяющих охарактеризовать практическую деятельность судебных приставов, а также отдельные элементы их правового статуса, следует назвать статистические источники. В Российской империи не существовало четко организованной статистики, касающейся деятельности именно судебных приставов, поэтому мы можем охарактеризовать практическую деятельность приставов, скорее, не на основе статистики, а на основе архивных материалов. Отметим лишь, что в издававшихся Министерством юстиции с 1887 г. «Сборниках статистических сведений» имелся небольшой блок информации, который назывался «Сведения о деятельности судебных приставов, состоящих при окружных судах»⁶⁶. В нем с разбивкой по судебным округам и окружным

⁶⁴ См., напр., Нижегородские губернские ведомости. 1872. № 12

⁶⁵ См., напр., Вологодские губернские ведомости. 1874. № 28; Нижегородские губернские ведомости. 1883. № 9; 1912. № 2; Тверские губернские ведомости. 1911. № 6; 1907. № 52; Тобольские губернские ведомости. 1908. № 48; 1910. № 52; 1912. № 20; Ярославские губернские ведомости. 1880. № 3; 1904. № 3.

⁶⁶ См., напр., Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 7: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II и коммерческих судов за 1891 год. СПб.: Сенатская типография, 1893. С. 116-123; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 8: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений,

судам приводились в табличной форме сведения, характеризующие практическую деятельность судебных приставов (количество судебных приставов, количество исполнительных листов, им предъявленных, движение у них дел, число произведенных торгов, число жалоб, поступивших на приставов и пр.).

В Российской Федерации информация о деятельности судебных приставов за разные годы опубликована на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов⁶⁷. Причем обратим внимание, что по своему характеру материалы, опубликованные на сайте ФССП, являются одновременно и статистическими, и делопроизводственными. В ряде случаев по содержанию они носят статистический характер, но по форме представляют собой делопроизводственные материалы (отчеты, доклады, информационные справки).

Наряду с опубликованными источниками наше исследование базируется и на неопубликованных источниках – архивных материалах. Обратим внимание, что использование архивных материалов в данной работе является не самоцелью, а носит вспомогательный и иллюстративный характер.

В исследовании были использованы архивные материалы из семи фондов Российского государственного исторического архива (РГИА)⁶⁸,

образованных по уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1892 год. СПб.: Сенатская типография, 1894. С. 136-143; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 24. Ч. 1: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России за 1908 год. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 173-178.

⁶⁷ См.: Отчеты и доклады о деятельности ФССП России // URL: https://fssp.gov.ru/otchet_doklad_9/ (дата обращения 20 мая 2022).

⁶⁸ См.: РГИА. Ф. 20 «Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов (1858–1917)», Ф. 565 «Департамент государственного казначейства Министерства финансов (1900–1916)», Ф. 573 «Департамент окладных сборов Министерства финансов (1896–1906)», Ф. 592 «Государственный крестьянский поземельный банк Министерства финансов (1896–1902)», Ф. 629 «Петроградский (Петербургский) международный коммерческий банк (1869–1917)», Ф. 759 «Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям имп. Марии. III экспедиция. 1883», Ф. 1287 «Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. 1872».

пятнадцати фондов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО)⁶⁹ и одного фонда Государственного архива Псковской области (ГАПО)⁷⁰. Поскольку наша работа носит историко-сравнительно-правовой, а не источниковедческий характер, мы не будем характеризовать многочисленные документы, отложившиеся в архивах, а лишь в целом охарактеризуем, какая информация, представляющая интерес для данного исследования, в них содержится.

Тем не менее, считаем необходимым отметить, что на основе изученных архивных материалов представляется возможным установить реальный круг полномочий, осуществляемых судебными приставами Российской империи, виды и количество исполнительных действий ими совершаемых, загруженность судебных приставов, выявить нарушения в исполнительном производстве, совершаемые судебными приставами, и ряд других аспектов организации и деятельности судебных приставов.

В целом использованные архивные материалы позволяют установить, насколько в реальной практике Российской империи реализовывались требования к организации и деятельности судебных приставов, установленные Судебными уставами 1864 г.

⁶⁹ См.: ЦАНО. Ф. 178 «Нижегородский окружной суд (1869–1917)»; Ф. 179 «Канцелярия прокурора Нижегородского окружного суда (1866–1917)»; Ф. 370 «Судебные приставы съезда мировых судей Нижегородского городского мирового округа (1904–1916)»; Ф. 1854 «Канцелярия председателя Нижегородского окружного суда (1864–1917)»; Ф. 2039 «Судебные приставы Окружного суда по Варнавинскому уезду, г. Варнавин (1900–1909)»; Ф. 2477 «Судебные приставы съезда мировых судей Семеновского мирового округа Борского участка (1879–1882)»; Ф. 2478. «Судебные приставы Окружного суда по Семеновскому уезду, г. Семенов (1894–1908)»; Ф. 2479 «Судебные приставы Окружного суда по Горбатовскому уезду, г. Горбатов (1903–1917)»; Ф. 2480 «Судебные приставы Окружного суда по Васильскому уезду, г. Васильсурск (1893)»; Ф. 2481 «Судебные приставы Окружного суда по Балахнинскому уезду, г. Балахна (1869–1917)»; Ф. 2496 «Судебные приставы Окружного суда. П. М. Любский. г. Н. Новгород (1893)»; Ф. 2497 «Судебные приставы Окружного суда. Лавровский. г. Н. Новгород (1890)»; Ф. 2498 «Судебные приставы Окружного суда. Окулов. г. Н. Новгород (1907–1916)»; Ф. 2499 «Судебные приставы Окружного суда. И. А. Святухин. г. Н. Новгород (1892–1910)»; Ф. 2594 «Судебные приставы Окружного суда по Нижегородскому уезду, г. Н. Новгород (1890)».

⁷⁰ См.: ГАПО. Ф. 250 «Судебный пристав Псковского окружного суда по городу Пскову Всеволод Александрович Егоров г. Псков (1894–1906)».

Подводя итоги параграфа, отметим, что институт судебных приставов являлся в Российской империи и является в Российской Федерации важным государственным органом, деятельность которого направлена на исполнение решений судебных и иных государственных органов. Соответственно в оба изучаемых исторических периода законодатель был заинтересован в разработке качественной нормативно-правовой базы, регламентирующей практическую деятельность судебных приставов.

В дореволюционной и современной России различался подход законодателя к формированию законодательства о судебных приставах. В Российской империи оно являлось составной частью Судебных уставов 1864 г., а в Российской Федерации – это специальные законы. При этом следует отметить, что количество нормативных актов, регулирующих вопросы, связанные с организацией и деятельностью судебных приставов в настоящее время значительно больше. Однако собственно количество соответствующих норм вполне сопоставимо в оба изучаемых периода. Более того, качество этих норм было с учетом конкретно-исторической обстановки Российской империи ничуть не ниже, чем в Российской Федерации. Свидетельством этому является высокая стабильность дореволюционного законодательства в изучаемой сфере правового регулирования.

1.3. Методология исследования института судебных приставов в России. Периодизация истории института судебных приставов⁷¹

От методологии во многом зависит эффективность проводимого исследования. В нашей работе методология – это не формальный набор методов, а целостная система, комплекс взаимосвязанных элементов, позволяющих эффективно познать изучаемую правовую материю – историческое развитие института судебных приставов в России.

Любое научное исследование не может обойтись без логических операций мышления (часто их также называют общелогическими методами или приемами научного познания). Обычно среди них называют дедукцию и индукцию, сравнение, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, аналогия и др. Естественно все они, в той или иной мере используются при изучении различных предметов. Отечественный институт судебных приставов не является исключением.

Ни одно историко-правовое исследование, когда одним из его источников выступают нормативные правовые акты, не может обойтись без метода формально-юридического анализа (формально-юридического метода). Естественно, формально-юридический метод лежит и в основе сравнительно-правового и историко-правового изучения института судебных приставов в России.

⁷¹ При написании данного параграфа использовались материалы ранее опубликованных работ автора: Гольцман Е.В. Периодизация истории судебных приставов в России // Российский правовой журнал. 2021. № 4 (9). С. 14-21; Российские хронодискретные институты: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: РУСАЙНС, 2022. (Гольцман Е.В. Глава 4. Институт судебных приставов. С. 92–118); Гольцман, Е.В. Эволюция института судебных приставов в России: общая характеристика // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Шестой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2023. С. 76-91; Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: РУСАЙНС, 2023 (Гольцман Е.В. Глава 6. Периодизация истории института судебных приставов. С. 112–126).

Так как институт судебных приставов в нашей стране является хронодискретным институтом (об этом пойдет речь чуть позже), то он может быть успешно исследован с использованием методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, специально разработанной для изучения подобного рода институтов. На том, в чем заключается эта методология, какие ее основные положения, мы не останавливаемся, чтобы не излагать уже известный научной общественности опубликованный материал⁷².

⁷² В сконцентрированном виде основы ХМСП-методологии изложены в коллективной монографии: Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2021. Кроме того, общая характеристика ХМСП-методологии, а также отдельных ее подходов и методов была в ряде статей представителей научного направления хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (см., напр., Демичев А.А. К вопросу о предмете хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. С. 9–21; Демичев А.А. Методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Університетські наукові записки: Часопис Хмельницького університету управління та права. 2009. № 2 (30). С. 6–14; Демичев А.А. О роли исторического подхода в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. С. 9–20; Демичев К.А. Природа и особенности хроноразрыва в контексте методологических принципов хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. С. 22–30; Демичев К.А. Методологические основы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения и перспективы ее развития в Нижегородском институте управления // Прикладные исследования в поле регионального стратегического дискурса современной России. Основные итоги научной работы в нижегородском институте управления в 2017 г. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. С. 48–52; Леонов А.П. Сравнительный подход в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. С. 21–31; Лонская С.В. Хронодискретный подход в историко-правовой науке и принцип дополнительности // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы

В России имеют место институты, историческая традиция которых прерывалась, а потом возрождалась. В современной науке они получили название хронодискретных. В настоящее время учеными уже была дана и общая характеристика хронодискретных институтов⁷³, и отдельных отдельных российских хронодискретных институтов⁷⁴.

Хронодискретного моно-географического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 35–38; Тимошук А.С. Предел емкости среды и ХМСП методология // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Четвертой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. С. 54–64 и др.

⁷³ См., напр., Демичев А.А. О перспективах развития хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. Вып. 2. Н. Новгород, 2010. С. 6–11; Демичев А.А. Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / Под ред. А.А. Демичева. Вып. 1. Н. Новгород, 2009. С. 7–16; Демичев А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. 2010. № 16. С. 2–7; Большакова В.М. Хронодискретные российские институты (на примере судебных преобразований в России во второй половине XIX в. и в конце XX – начале XXI в.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 51–56; Илюхина В.А. Российские хронодискретные институты как предмет хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (общая характеристика и классификация) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. С. 32–42; Енгибарян М.А., Илюхина В.А. Классические и неклассические российские хронодискретные судебные институты (размышления над монографией В.М. Большаковой «Российские хронодискрет-ные судебные институты») // Историко-правовые проблемы: но-вый ракурс. 2021. № 1. С. 148–153 и др.

⁷⁴ См., напр., Черепанов С.И. Адвокатура как хронодискретный российский институт (к вопросу о периодизации истории отечественной адвокатуры) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 37–42; Крайнова Е.Р. Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2016; Большакова В.М. Прокуратура как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 6А. С. 12–18; Полшкова О.А. Частный нотариат как хронодискретный институт: постановка проблемы // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 143–148; Волосатых Е.А.,

По нашему мнению, использование ХМСП-методологии в исследовании института судебных приставов предполагает, во-первых, обоснование его хронодискретности и, во-вторых, определение степени сравнимости института, существовавшего до наступления хронодискретной паузы, и после введения аналогичного института в современный период.

В научной литературе под хронодискретным институтом понимается «совокупность правовых норм, регулирующих определенную группу общественных отношений, которые существовали в одной стране в разные исторические периоды, и в истории которых имел место временной разрыв, приведший к прерыванию их традиции»⁷⁵. Институт судебных приставов полностью укладывается в это определение. Также следует отметить, что институт судебных приставов относится к таким институтам, которые имеют практическую реализацию в виде конкретного государственного органа (аналогично Государственной Думе, мировому суду, суду присяжных, адвокатуры, прокуратуре и др.). Этим названная группа институтов отличается от хронодискретных институтов, которые являются лишь совокупность норм, не имеющих организационного выражения (например, институт апелляции, институт частной собственности на землю и др.)⁷⁶.

Илюхина В.А. Институт мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2020; Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2020; Леонов А.П. К вопросу о хронодискретной природе Государственной Думы России // Российский правовой журнал. 2020. № 2 (3). С. 42–47; Гарцева Ю.Ю. Институт частной собственности на землю как хронодискретный российский институт // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моно-географического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К. А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. С. 193–201; Демичев К.А. Государственная служба в России как хронодискретный институт: к постановке проблемы // Вестник Нижегородского института управления. 2021. № 1 (59). С. 6–11 и др.

⁷⁵ Российские хронодискретные институты: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2022. С. 5.

⁷⁶ Там же. 2022. С. 6.

В научной литературе уже имеются, в том числе и сделанные нами, попытки обоснования хронодискретности института судебных приставов в России⁷⁷. Как мы уже отмечали ранее, институт судебных приставов был создан в России в 1864 г. 22 ноября (по новому стилю – 5 декабря) 1917 г. СНК РСФСР был принят декрет «О суде». Само сочетание «судебные приставы» в данном документе даже не употребляется, однако именно его принятие было равнозначно упразднению данного института.

В пункте 1 декрета «О суде» устанавливалось: «1) Упразднить донные существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов»⁷⁸. Как видим, уничтожалась вся судебная система предшествующего исторического периода.

Так как судебные приставы находились при судебных местах (п. 2 ст. 11 Учреждения судебных установлений), то с упразднением этих судебных мест декретом «О суде» автоматически уходили в небытие и данные должности. Видимо советский законодатель не рассматривал судебных приставов как некий важный элемент судебной системы, поэтому даже не стал делать каких-либо специальных оговорок на их счет.

Подобные оговорки были сделаны, например, в отношении присяжных поверенных, которые, аналогично судебным приставам в

⁷⁷ См., напр., Гольцман Е.В. К вопросу о хроноразрыве в истории института судебных приставов в России // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2018. С. 156-158. Также см. вышедшие уже после нашего исследования работы В.М. Большаковой (Большакова, В.М. Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 7-15; Большакова, В.М. Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. М.: Русайнс, 2019; Большакова В.М. Сравнительно-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 5-16).

⁷⁸ Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы. 1957. С. 124–126.

пункте 3 ст. 11 Учреждения судебных установлений были отнесены к категории «находящихся при судебных местах». Так, в абзаце 1 пункта 3 декрета «О суде» предписывалось «упразднить доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры»⁷⁹.

Весь советский период отечественной истории института судебных приставов не существовало. Хотя, конечно, принудительное исполнение судебных актов имело место. Однако советская модель принудительного исполнения принципиально отличалась от той, которая существовала в Российской империи и существует в Российской Федерации⁸⁰.

Институт судебных приставов был возрожден в России в 1997 г., когда 21 июля 1997 г. был принят федеральный закон № 118-ФЗ «О судебных приставах» и одновременно с ним – федеральный закон № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве». Кстати, последний нормативный правовой акт действовал всего десять лет, после чего был заменен федеральным законом от 2 августа 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

1 января 2020 г. началась практическая реализация реформы института судебных приставов в Российской Федерации⁸¹. Сам факт реформирования указывал на особый интерес государственной власти и потребностей общества в реорганизации органов принудительного исполнения.

⁷⁹ Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы. 1957. С. 124–126.

⁸⁰ См. подробнее: Маркин В.Ю. Становление и развитие органов принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам в РСФСР в 1918–1991 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014.

⁸¹ Реализация реформы началась с вступлением в силу федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В связи с указанным обстоятельством федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» претерпел значительные изменения и дополнения, это коснулось и самого названия закона. С 27 декабря 2019 года ФЗ «О судебных приставах» стал называться «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Исходя из изложенного ранее, можно сделать вывод, что хронодискретный институт судебных приставов – это совокупность правовых норм, регулировавших в Российской империи и регулирующих в Российской Федерации организацию и деятельность органов принудительного исполнения. Поскольку в истории института судебных приставов имел место ярко выраженный временной разрыв, приведший к прерыванию традиции, то данный институт относится к классическим хронодискретным российским институтам.

Временной разрыв в истории изучаемого института носила одновременно и фактический и формально-юридический характер, а хронодискретная пауза в его истории была достаточно длительной – с 1917 по 1997 гг., т.е. составила 81 год. В этой ситуации абсолютно уверенно можно говорить о прерывании исторической традиции дореволюционного института судебных приставов и о воссоздании его в совершенно новой исторической обстановке. Естественно такой достаточно длительный перерыв и разница в исторических условиях делают актуальным вопрос, характерный для всех хронодискретных институтов, о сравнимости дореволюционных и аналогичных современных институтов⁸².

В научной литературе имеется попытка очертить круг вопросов, касающихся судебных приставов, в рамках хронодискретного исследования. Так, В.М. Большакова называет ряд перспективных, по ее мнению, проблем хронодискретного исследования института судебных приставов в России:

- «1) нормативно-правовая основа института судебных приставов;
- 2) модель исполнительного производства;
- 3) требования, предъявляемые к судебным приставам;
- 4) механизм формирования корпуса судебных приставов;
- 5) права и обязанности судебных приставов;
- 6) ответственность судебных приставов;

⁸² См. подробнее: Демичев, А.А. К вопросу о сравнимости судебной реформы 1864 г. и судебных преобразований конца XX начала XXI в. в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 7-14.

7) льготы и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов;

8) процедуры исполнительного производства»⁸³.

Полагаем, что некоторые позиции из приведенного выше перечня являются дискуссионными. Так, модель исполнительного производства, а также процедуры исполнительного производства относятся не к институту судебных приставов, а к процессуальному институту исполнительного производства, который не имеет хронодискретного характера. Несомненно, институт судебных приставов и институт исполнительного производства тесно взаимосвязаны, но это совсем не одно и то же. Кроме того, в советский период российской истории судебных приставов не было, а исполнительное производство имело место.

Также считаем целесообразным внести корректировки в некоторые положения о перспективных направлениях изучения отечественного института судебных приставов с позиции ХМСП-методологии. По нашему мнению, наряду с правами и обязанностями судебных приставов, необходимо рассматривать и неразрывно связанные с ними функции судебных приставов, которые и реализуются через совокупность прав и обязанностей. Следует согласиться с В.М. Большаковой, что «Условно сопоставимым в изучаемые исторические периоды, также как и касательно мировых судей, присяжных заседателей, адвокатов и прокуроров, является материальное содержание судебных приставов, а несопоставимым – их половой, социальный и образовательный состав»⁸⁴. Действительно, если говорить непосредственно о конкретном денежном вознаграждении судебных приставов в России в разные исторические периоды, то оно трудно сопоставимо без специального историко-экономического исследования, касающегося покупательной способности рубля в соответствующие периоды и ряда сопутствующих проблем. Однако можно

⁸³ Большакова, В.М. Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. М.: Русайнс, 2019. С. 58.

⁸⁴ Там же.

в рамках сравнительно-правовой работы исследовать вопросы нормативной регламентации вознаграждения судебных приставов, а также подходы законодателя к решению этого вопроса.

Отметим, что льготы судебным приставам в различные исторические периоды следует рассматривать не в качестве отдельного вопроса, а в контексте проблемы материального вознаграждения судебных приставов и, одновременно, и как гарантию реализации их прав и обязанностей.

Теоретически возможно и сравнение полового состава судебных приставов в разные исторические периоды. Однако это, по нашему мнению, является не совсем некорректным и абсолютно нецелесообразным. Это объясняется тем, что чиновничество Российской империи по половому признаку не дифференцировалось. Государственные должности занимали только мужчины. Таким образом, в Российской империи 100% судебных приставов являлись лицами мужского пола. Понятно, что в Российской Федерации ситуация в рассматриваемом аспекте аналогичной быть не может в принципе.

Если вести речь о социальном составе судебных приставов, то мы согласны с тем, что он несравним применительно к Российской империи и Российской Федерации в силу существенной разницы в социальной структуре российского общества соответствующих периодов. Образовательный уровень судебных приставов в дореволюционной и современной России было бы корректно сравнивать при наличии следующих условий: 1) одинаковых нормативно закреплённых требований к образованию судебных приставов; 2) сопоставимой структуры образования. К сожалению оба этих условия несопоставимы. Следовательно, некорректно и сравнение образовательного уровня судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации.

Сравнительный анализ в рамках ХМСП-методологии проводится не ради сравнения как такового. Наряду с приращением историко-правовых и теоретико-правовых знаний он ведёт и к достижению чисто прагматической

цели – разработке практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства на основе проведенного сравнения. Таким образом, наиболее важным направлением хронодискретного исследования института судебных приставов в России является выработка практических рекомендаций в сфере организации и деятельности судебных приставов.

Говоря о методологических проблемах исследования института судебных приставов, необходимо, на наш взгляд, затронуть проблему терминологии законодательства о судебных приставах. Далее мы с позиции ХМСП-методологии рассмотрим терминологию законодательства о судебных приставах. Конкретно речь пойдет о таких определениях как «залог при назначении на должность судебного пристава», «приведение к присяге судебного пристава», «совет судебных приставов». Более углубленно коснемся и самого понятия «судебный пристав», исследуем специфику его эволюции. В современном законодательстве соответственно разберем термины «органы принудительного исполнения», «присяга органов принудительного исполнения» и «общественный совет при ФССП».

Мы исходим из методологического посыла, что в основе историко-правового исследования должны лежать нормативные правовые акты⁸⁵. Исходя из этого, мы проанализируем соответствующие законы Российской империи. Наиболее значимыми нормативными источниками в области организации и деятельности судебных приставов, как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, являются Судебные уставы 1864 года, в которых содержатся нормы, определяющие правовой статус судебных приставов, процесс рассмотрения дел о проступках данной категории лиц и порядок осуществления следствия по должностным преступлениям.

В настоящее время вопросы, связанные с организацией института судебных приставов регулируются федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного

⁸⁵ См.: Демичев А.А. История России и история отечественного государства и права: проблемы соотношения // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 117–127.

исполнения Российской Федерации». В этом нормативном акте прописываются основные понятия и задачи приставов, порядок обеспечения деятельности суда и процесс осуществления принудительного исполнения судебных актов. Другим федеральным законом в данной сфере является федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил специальные звания, порядок прохождения службы, льготы и гарантии, аналогичные другим правоохранительным органам. Тем самым данный закон закрепил правовое положение судебных приставов в системе государственной службы. Необходимо акцентировать на данном факте внимание, так как до 1 января 2020 года этот вопрос был дискуссионным.

Что касается сравнительной терминологии института судебных приставов, то данная проблематика представляется не только интересной в теоретическом плане, но и имеет актуальность в плане практическом.

Прежде чем данный институт стал называться «судебные приставы» он прошел вместе с взаимоотношениями взыскателя и должника в обществе значительную эволюцию. В Древней Руси так называемыми «исполнителями» и защитниками интересов истца являлись посадниковые или княжеские дружинники, которые собирали судебную пошлину и содействовали в получении назад заемного имущества⁸⁶. В те времена в слово «пристав» не вкладывался смысл, означающий определенную должность, - это были исполнители различного рода обязанностей в судах. Постепенно исполнительное производство как вспомогательный институт при судах сдает свои позиции, и в XVIII веке судебнo-вспомогательные функции перешли в ведение полиции. Однако такое переложение обязанностей не оправдало себя⁸⁷. В XVIII – XIX веках в Российской

⁸⁶ См.: Голубев В.М. Очерки по истории судебных приставов России. М.: Московский университет МВД России, изд-во «Щит-М», 2007. С. 67.

⁸⁷ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1885. С. 16.

империи стали повсеместно появляться «долговые ямы»; действовала круговая порука; за неуплату подушной подати продавали имущество должника, применяли телесные наказания, ссылали на принудительные работы⁸⁸. Стала очевидна необходимость в реформировании и преобразовании судебной системы. Что привело к судебной реформе в 1864 г., в ходе которой институт судебных приставов был восстановлен как неотъемлемый структурный элемент суда. В Учреждении судебных установлений не дается четкого определения понятию «судебные приставы», однако совокупность признаков, указанных в различных статьях вышеупомянутого закона позволяет составить общую картину о данном понятии.

В ст. 11 и ст. 297 Учреждения судебных установлений было закреплено место судебных приставов в судебной системе Российской империи. Согласно статье 11 судебные приставы находились при судебных местах. А статья 297 устанавливала: «Судебные пристава состоят при кассационных департаментах Правительствующего сената, при судебных палатах и при окружных судах для исполнения действий, возлагаемых на них уставами уголовного и гражданского судопроизводства и настоящим Учреждением»⁸⁹. Нормативное закрепление того, что судебные приставы находятся при судебных местах, вызывало и продолжает вызывать дискуссии о месте судебных приставов в системе государственной службы. Указанная проблема уже рассматривалась в научной литературе, поэтому останавливаться на ней мы сейчас не будем⁹⁰.

В отношении кандидатов на должность судебного пристава действовал определенный перечень требований и цензов. В соответствии со

⁸⁸ См.: Болдырев Д.В. Становление и развитие института судебных приставов в Российской империи в 1864–1917 гг. (по материалам Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2018. С. 83–97.

⁸⁹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

⁹⁰ Большакова В.М. Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. М.: Русайнс, 2019. С. 60-62.

ст. 299 Учреждения судебных установлений эту должность не могли занять иностранцы, лица, не достигшие двадцати одного года, лица, подвергшиеся судебным приговорам или состоящие под следствием. Большое внимание уделялось морально-нравственным качествам кандидата: чтобы обеспечить интересы сторон в исполнительном производстве, судебный пристав должен быть добросовестным и обладать «благонадежной нравственностью»⁹¹. Утверждение пристава в должности происходило только по истечении года успешной службы.

Если при исполнении судебных постановлений судебному приставу оказывалось сопротивление, виновные лица несли суровое наказание (лишение всех прав состояния, ссылка на каторжные работы или в Сибирь на поселение, отдача в арестантские роты и др.). В отношении самого судебного пристава также была предусмотрена дисциплинарная, гражданская и уголовная ответственность в случае ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей.

Таким образом, институт судебных приставов становится ядром «исполнительного» судебного механизма, а законодательство о правовом статусе судебных приставов Российской империи признается образцовым документом в европейской законотворческой практике второй половины XIX века⁹².

Аккумулируя вышесказанное, мы можем дать определение судебным приставам по Судебным уставам 1864 года. По нашему мнению, судебный пристав дореволюционной России, представлял собой должностное лицо, не моложе 21 года, которое имело российское подданство, не подвергалось по решению суда тюремному заключению и не находилось под следствием, с высокоморальным набором качеств, состоявшее при департаментах Сената (уголовном, гражданском или кассационном), судебных палатах, окружных

⁹¹ Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова, 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 764–802.

⁹² См.: Небесов М.Я. Исполнительное производство. Одесса: Тип. А. Ребера, 1916.

судах, съездах мировых судов и при мировых судьях, которые исполняли судебные решения, а также осуществляли некоторые иные функции (например, хранение наследств, передача и отсылка по принадлежности денег и других ценностей).

Говоря о терминологии в Российской империи, мы можем отметить тот факт, что в нормативных актах имперского периода законодатели не работали с понятиями, не формулировали и не объясняли их смысл. А в законах Российской Федерации существует достаточно много норм, закрепляющих в обобщенном виде признаки какого-либо юридического понятия.

В связи с существенным изменением в современном законодательстве, регулирующем вопросы, связанные с организацией и деятельностью судебных приставов, о которых мы упоминали ранее, с 1 января 2020 г. вошло в обиход такое понятие как «органы принудительного исполнения Российской Федерации». Однако согласно ст. 6.7. федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» допускается использование слов «судебный пристав» или «пристав» и образованных на их основе словосочетаний, а именно когда речь идет о наименованиях федерального органа принудительного исполнения, территориальных органов принудительного исполнения и их подразделений, подведомственных организаций⁹³ и т.д.

Вернемся к понятию «органы принудительного исполнения Российской Федерации». В статье 1 федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прописано, что органы принудительного исполнения Российской Федерации – это федеральный орган

⁹³ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»: Принят Государственной Думой 4 июня 1997 года (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, его территориальные органы и их подразделения⁹⁴. Отличительной особенностью нашего времени в сфере исполнительного производства является то, что в федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» помимо словосочетания «судебный пристав», имеются и такие как «главный судебный пристав Российской Федерации», «главный судебный пристав субъекта Российской Федерации» и «старший судебный пристав»⁹⁵. Данные понятия означают иерархию должностей.

Например, главный судебный пристав Российской Федерации возглавляет Федеральную службу судебных приставов и осуществляет руководство деятельностью органов принудительного исполнения. Что касается главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, то он возглавляет территориальный орган принудительного исполнения по соответствующим субъекту или субъектам Российской Федерации. Старший судебный пристав осуществляет руководство подразделением судебных приставов федерального органа принудительного исполнения и территориального органа принудительного исполнения по непосредственному осуществлению установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и

⁹⁴ Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

⁹⁵ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»: Принят Государственной Думой 4 июня 1997 года (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

должностных лиц, а также исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к подследственности органов принудительного исполнения⁹⁶.

Говоря о судебном приставе-исполнителе или судебном приставе по обеспечению установленного порядка деятельности судов, мы можем сделать вывод, что это исполнительное звено во всей штатной иерархии органов принудительного исполнения.

Помимо определения «судебный пристав», исходя из анализа первой главе УСУ, на наш взгляд, можно сформулировать еще такие термины как «залог при назначении на должность судебного пристава» и «приведение к присяге судебного пристава», как обязательные требования при поступлении на данную должность. Анализ статей 301-304 УСУ позволяет нам «залог при назначении на должность судебного пристава» определить как денежный взнос перед вступлением на должность на случай убытков, которые могли произойти от неправильных действий самого пристава. А выделенное нами понятие «приведение к присяге судебного пристава» – как ритуал, который проводится духовным лицом того вероисповедания, к которому принадлежал пристав по установленной форме на общем собрании департаментов или отделений того судебного места, к которому судебного пристава назначают, только после которого судебному приставу выдаются свидетельство о поступлении на должность, особый знак и печать⁹⁷.

Мы не можем не согласиться с мнением В.В. Захарова, который считает, что затрагивая тему о приставах дореволюционного периода было бы ошибкой обойти стороной совет судебных приставов. Советы судебных

⁹⁶ Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

⁹⁷ 3. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

приставов должны были быть образованы в каждом судебном округе. Все приставы округа составляли общее собрание с разрешения судебной палаты. На общем собрании судебных приставов открытым голосованием приставы избирали старшину и членов совета. Как правило, в состав совета входило от пяти до девяти человек. После выборов старшина передавал список членов совета председателю и прокурору судебной палаты, председателям и прокурорам окружных судов, входящих в соответствующую судебную палату. Для информирования населения этот список в обязательном порядке публиковался в местных губернских ведомостях⁹⁸.

Исходя из анализа статей 333–343 УСУ, можно сформулировать, что понятие «совет судебных приставов», означает объединение должностных лиц из числа судебных приставов, избранных на открытом голосовании, осуществляющих контроль над деятельностью самих приставов и разрешение спорных вопросов, возникающих между ними.

Изучив законодательство о судебных приставах дореволюционного периода, а именно: раздел девятый Учреждения судебных установлений, мы можем констатировать полное отсутствие четко сформулированной и прописанной терминологии. Данное обстоятельство, несомненно, отличает нормативно-правовые акты Российской империи от дефинитивных статей в современном законодательстве. Однако проектируя, выделенные нами в Российской империи определения на наше время мы можем найти некоторые сходства.

В статье 28 федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится текст присяги и порядок ее принятия, однако как таковое понятие присяги здесь отсутствует. В этом аспекте целесообразно

⁹⁸ См.: Захаров В.В. Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 80–86.

упомянуть и о Приказе Министерства юстиции РФ от 19 декабря 2019 г. № 294 «Об утверждении Порядка приведения к Присяге сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации», однако в данном законе также отсутствует определение термина «присяга органов принудительного исполнения». Мы считаем, что рассматриваемый термин можно интерпретировать как ритуал, совершаемый при поступлении на службу в органы принудительного исполнения по принятию обязательств добросовестного выполнения своих обязанностей.

Вышеуказанные федеральные законы, регулирующие организацию и деятельность судебных приставов Российской Федерации в отличие от дореволюционного законодательства, не закрепляют нормы определяющие функционирование советов. Однако п. 1.2. Положение, утвержденное приказом ФСПП от 27 декабря 2013 г. № 644 «Об Общественном совете при Федеральной службе судебных приставов» четко дает определение термину «общественный совет». Данный совет является постоянно действующим совещательно-консультативным органом общественного контроля. Решение данного совета носит рекомендательный характер и состоит не из числа судебных приставов, а органов местной, законодательной или исполнительной власти, что также отличает его от дореволюционного совета.

Современное законодательство помимо указанной терминологии имеет еще некий резерв понятийной информации. Ст. 1 федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328 «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации» прописывает основные понятия в сфере исполнения судебных решений, а именно дает определение таким терминам как «служба в органах принудительного исполнения», «должности в органах принудительного исполнения», «руководитель федерального органа принудительного исполнения», «руководитель (начальник)», «уполномоченный руководитель» и «сотрудник».

Итак, можно сделать вывод, что нормативные правовые акты Российской империи, регулирующие вопросы, связанные с деятельностью судебных приставов не имели дефинитивных статей, терминология в них полностью отсутствовала, что в свою очередь является отличительной чертой от действующего законодательства. Современные правовые нормы носят определенный и конкретный характер, четко формулируют и раскрывают содержание понятий, отражающих специфику функционирования судебных приставов. Тем не менее, многие аспекты, касающиеся терминологической базы, были заимствованы из дореволюционного периода и взяты за основу действующих норм⁹⁹.

Завершая разговор о методологии исследования института судебных приставов, остановимся на методе периодизации. Этот метод, как известно, представляет собой один из инструментов научного познания историко-правовой реальности, позволяет структурировать и систематизировать знания о ней¹⁰⁰. Важным моментом в использовании данного метода является определение критерия периодизации. Таковым, как и применительно к другим судебным институтам могут выступать даты принятия нормативных правовых актов, оказавших существенное влияние на организацию и деятельность изучаемого института¹⁰¹.

При периодизации истории судебных приставов следует учитывать, что он относится к хронодискретным российским институтам. Опираясь на

⁹⁹ См.: Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации. М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2013. С. 176–148.

¹⁰⁰ См.: Демичев А.А., Большакова В.М., Илюхина В.А. Периодизация истории судебных преобразований в России во второй половине XIX – XXI в. // История государства и права. 2021. № 5. С. 34.

¹⁰¹ См.: Демичев А.А. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 137–150; Демичев А.А., Большакова В.М., Илюхина В.А. Периодизация истории судебных преобразований в России во второй половине XIX – XXI в. // История государства и права. 2021. № 5. С. 34–45; Черепанов С.И. Адвокатура как хронодискретный российский институт (к вопросу о периодизации истории отечественной адвокатуры) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 37–42.

все, о чем шла речь ранее в данном параграфе, мы можем выделить четыре периода в истории российского института судебных приставов.

Первый период (20 ноября 1864 г. – 22 ноября (5 декабря) 1917 г.) – создание и функционирование института судебных приставов в Российской империи на основании Судебных уставов. Началом этого периода стало принятие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Именно этим нормативным правовым актом (точнее, совокупностью входящих в них документов) в России впервые создавался институт судебных приставов. Три из четырех Судебных уставов¹⁰² регламентировались организация и деятельность изучаемого нами института.

В отличие от суда присяжных и мирового суда ни само существование института судебных приставов, ни его практическая деятельность не вызывали дискуссий среди ученых, активно не обсуждалось юридической общественностью. Полагаем, что причиной этого был характер деятельности судебных приставов. Институт судебных приставов – это не политический институт (в который, например, превращался суд присяжных по ряду категорий дел), а орган, занимавшийся реализацией решений суда и выполнявший, скорее, некие технические функции. По нашему мнению, именно этим обуславливается стабильность законодательства о судебных приставах. За все время их существования в Российской империи в отличие от уже упоминавшихся суда присяжных и мирового суда оно было стабильным и практически не менялось. Не было принято ни одного нормативного правового акта после Судебных уставов 1864 г., направленного на реформирование института судебных приставов или сколь-нибудь существенно повлиявших на его организацию и деятельность.

Именно в силу названных выше обстоятельств дореволюционный период истории института судебных приставов в России был, если так можно выразиться, юридически монолитным. По этой причине выделять

¹⁰² Учреждением судебных установлений, Уставом гражданского судопроизводства и Уставом уголовного судопроизводства.

какие-то подпериоды внутри него, исходя из предложенного критерия периодизации, не представляется возможным.

Завершение первого периода истории судебных приставов в России и, соответственно, начало второго периода мы связываем с принятием СНК РСФСР декрета «О суде» 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

Второй период (22 ноября (5 декабря) 1917 г. – 21 июля 1997 г.) – хронодискретная пауза в истории института судебных приставов, время несуществования института судебных приставов в РСФСР и СССР, а также в первые несколько лет существования Российской Федерации,

Этот период начался с принятия декрета «О суде». Прямого упразднения судебных приставов в названном нормативном правовом акте не было. Однако пунктом 1 декрета «О суде» предписывалось упразднить все судебные места Российской империи. Автоматически с судебными местами упразднялись и судебные приставы, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. при них находились.

Таким образом, с 22 ноября (5 декабря) 1917 г. в России начался хроноразрыв или хронодискретная пауза в существовании института судебных приставов. Естественно, в советский период существовали и успешно функционировали суды, которые выносили свои решения. Соответственно имели место и органы принудительного исполнения, которые неоднократно преобразовывались в XX в. Однако строились они на иных принципах, между ними и дореволюционными судебными приставами не было никакой преемственности¹⁰³. Полагаем, что имеются все основания утверждать, что советский период представляет собой время разрыва исторической традиции в существовании института судебных приставов.

¹⁰³ Подробнее см.: Валеева Р.Х. Органы принудительного исполнения по советскому гражданскому процессуальному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961; Голубев В.М. Очерки по истории судебных приставов России. М.: Издательство «Щит-М», 2007; Маркин В.Ю. Становление и развитие органов принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам в РСФСР в 1918-1991 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014.

В первые постсоветские годы в России продолжала действовать советская система исполнительного производства. Однако судебная правовая реформа, начавшаяся с 1991 г., сделала неизбежным и преобразование механизма исполнения судебных решений. Сделано это было в 1997 г. путем принятия 21 июля 1997 г. федерального закона № 118-ФЗ «О судебных приставах» и федерального закона № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве». Этими нормативными правовыми актами в Российской Федерации вводился (возрождался) институт судебных приставов. Соответственно закончился второй этап истории данного института в России и начался третий этап.

Третий период (21 июля 1997 г. – 1 октября 2019 г.) – функционирование возрожденного института судебных приставов на основе законодательства 1997 г.

Началом данного периода стало принятие 21 июля 1997 г. двух важных законов в интересующей нас сфере. Обратим внимание, что собственно исполнительное производство в это время претерпело серьезные изменения. Предпринимались безуспешные попытки кодификации исполнительного законодательства. Даже разрабатывались проекты Исполнительного кодекса Российской Федерации. Одновременно постоянно вносились многочисленные изменения в текст ФЗ «Об исполнительном производстве». В конечном итоге все завершилось принятием нового федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, действующего опять-таки с массой разного рода поправок и в настоящее время.

При том, что правовой статус судебного пристава регламентировался, в первую очередь, ФЗ «Об исполнительном производстве» 1997 г. в нем оставалась существенная неопределенность. Она заключалась в неясности того, является ли Федеральная служба судебных приставов правоохранительным органом. От решения этого вопроса зависело очень многое. В первую очередь, оплата труда судебных приставов, их социальное

и пенсионное обеспечение, служебные полномочия, порядок прохождения службы в целом. Выполняя правоохранительную функцию, формально-юридически судебные приставы не являлись представителями правоохранительных органов, получали более низкую зарплату, чем сотрудники правоохранительных органов, не имели льгот, характерных для последних и т.д. В совокупности это приводило к высокой текучести кадров и, следовательно, перегруженности сотрудников, а также в ряде случаев к непрофессионализму, не всегда высокому качеству работы.

Ситуация кардинальным образом изменилась в конце 2019 г., когда сначала 1 октября 2019 г. был принят федеральный закон № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а чуть позже – 27 декабря 2019 г. в ФЗ «О судебных приставах» были внесены существенные изменения, включая переименование самого нормативного акта. Теперь ФЗ «О судебных приставах» получил название «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», формально сохранив реквизиты закона 1997 г. Такой подход законодателя представляется нам крайне неудачным, вносящим ретроспективную и перспективную путаницу при работе правоприменителя с документами. Более логичным, на наш взгляд, было бы не вносить изменения в ФЗ «О судебных приставах», исключая из него главу 1 и, заменяя ее главой 1.1, а также меняя в содержательном плане часть других статей, а принять новый федеральный закон с названием «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». При этом никто не мешал законодателю ввести в его текст «работающие», хорошо зарекомендовавшие себя на практике нормы ФЗ «О судебных приставах».

Четвертый период (1 октября 2019 г. – настоящее время) – функционирование института судебных приставов в Российской Федерации как правоохранительного органа.

Реальная реформа института судебных приставов на основе названных выше нормативных правовых актов началась с 1 января 2020 г. В настоящее время Федеральная служба судебных приставов – один из правоохранительных органов Российской Федерации.

Итак, история института судебных приставов в России носит хронодискретный характер, что хорошо иллюстрируется ее периодизацией. Исходя из такого критерия как принятие нормативных актов, имеющих принципиальное значение для организации и функционирования института судебных приставов, можно выделить четыре периода в истории отечественного института судебных приставов: 1) 20 ноября 1864 г. – 22 ноября (5 декабря) 1917 г. – создание и функционирование института судебных приставов в Российской империи на основании Судебных уставов 1864 г.; 2) 22 ноября (5 декабря) 1917 г. – 21 июля 1997 г. – хронодискретная пауза в истории института судебных приставов, прерывание дореволюционной его традиции; 3) 21 июля 1997 г. – 1 октября 2019 г. – функционирование возрожденного института судебных приставов на основе законодательства 1997 г.; 4) 1 октября 2019 г. – настоящее время – функционирование института судебных приставов в Российской Федерации как правоохранительного органа.

Что касается в целом методологии исследования хронодискретного института судебных приставов в России, базируясь на ХМСП-методологии, она, включая общенаучные приемы познания, метод формально-юридического анализа и метод периодизации, позволяет провести комплексное сравнительно-правовое исследование института судебных приставов в России в 1864–1917 гг. и с 1997 г. по настоящее время.

Подводя итоги первой главы нашего исследования, сделаем следующие выводы.

Во-первых, историографический обзор литературы о судебных приставах в России, свидетельствует о том, что история данного института

проработана и исследована лишь в некоторой степени, и поэтому существует, на наш взгляд, реальная возможность уделить достойное внимание этой проблеме и провести достаточно интересное исследование этого института, в том числе, и использованием региональных материалов. Институт судебных приставов представляет собой динамично развивающийся и успешно функционирующий механизм исполнения судебных решений. Бесспорно, что численная составляющая научной литературы, различного рода практических рекомендаций и комментариев к законодательству, направленных в какую-либо сферу организации и деятельности судебных приставов, а также учебной литературы и научных трудов, связанных с функционированием органов исполнительного принуждения, будет увеличиваться. На наш взгляд, кардинальное реформирование органов принудительного исполнения в Российской Федерации, начавшееся с 1 января 2020 г. после принятия Федерального закона от 1 октября 2019 г. «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является отправной точкой интенсивного проведения исследования действующего института судебных приставов. В настоящее время такие исследования имеют низкую динамику количественного роста.

Хронодискретные исследования института судебных приставов имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Но, на наш взгляд, необходимо выделить в этой области монографический уровень рассмотрения данной проблематики. В этом ракурсе следует акцентировать внимание на отсутствие монографических исследований отечественного института судебных приставов, кроме всего лишь нескольких небольших по объему статей и обзорных по характеру параграфов в монографиях. Таким образом, историографический обзор имеющейся литературы открывает новую плоскость научной перспективы и позволяет сделать вывод о том,

что в настоящее время назрела необходимость монографического исследования данной проблемы.

Во-вторых, можно отметить, что институт судебных приставов, как в Российской империи, так и в Российской Федерации является важным государственным органом, который имеет существенное значение в сфере исполнения судебных решений и актов иных государственных органов. Вследствие чего законодатель обратил особое внимание на создание качественной нормативно-правовой основы, регулирующей организацию и деятельность судебных приставов как в имперский, так и в современный период.

Раскрывая сам подход законодателя к формированию законодательной базы о судебных приставах имперского времени и современной России необходимо выделить основное отличие. В Российской империи все нормы были аккумулированы в Судебные уставы 1864 г., а в Российской Федерации – в специальные законы. Естественно, в настоящее время количество нормативных актов, регулирующих вопросы, связанные с организацией и деятельностью судебных приставов намного больше, которые в значительной мере охватывают широкий диапазон информации адресованной ФССП. Несмотря на это количество соответствующих норм вполне сопоставимо в оба изучаемых периода. Более того, качественный показатель интересующего нас комплекса норм в Российской империи был ничуть не ниже, чем в Российской Федерации (конечно, с учетом конкретно-исторической обстановки). Свидетельством этому является высокая стабильность дореволюционного законодательства в изучаемой сфере.

В-третьих, периодизация института судебных приставов в России свидетельствует о хронодискретном характере, рассматриваемого института. Учитывая и принимая во внимание такой оценочный признак как принятие нормативных актов, имеющих принципиальное значение для организации и функциональной составляющей института судебных

приставов, можно выделить четыре периода в истории отечественного института судебных приставов: 1) 20 ноября 1864 г. – 22 ноября (5 декабря) 1917 г. – создание и функционирование института судебных приставов в Российской империи на основании Судебных уставов 1864 г.; 2) 22 ноября (5 декабря) 1917 г. – 21 июля 1997 г. – хронодискретная пауза в истории института судебных приставов, прерывание дореволюционной его традиции; 3) 21 июля 1997 г. – 1 октября 2019 г. – функционирование возрожденного института судебных приставов на основе законодательства 1997 г.; 4) 1 октября 2019 г. – настоящее время – функционирование института судебных приставов в Российской Федерации как правоохранительного органа.

В-четвертых, методология исследования хронодискретного института судебных приставов в России в целом опирается на ХМСП-методологию. Включая общенаучные приемы познания, метод формально-юридического анализа и метод периодизации, она позволяет провести комплексное сравнительно-правовое исследование института судебных приставов в России.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРИСТАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

2.1. Общая характеристика правового статуса судебного пристава, требования, предъявляемые к судебным приставам и механизм формирования корпуса судебных приставов¹⁰⁴

Как мы уже отмечали во Введении, Россия трижды с середины XIX в. пережила периоды, в которые комплексному преобразованию подверглось ее государственно-правовое устройство. В «эпоху Великих реформ» императора Александра II произошла демократизация всех сфер жизни общества, серьезные изменения имели место в государственном аппарате и сословном устройстве общества, были проведены крестьянская, судебная, земская, городская, военная, образовательная и иные реформы. В первые годы советской власти произошел отказ от государственно-правового устройства, характерного для Российской империи. Было создано принципиально новое, советское государство, в котором судебные органы и органы принудительного исполнения стали совсем иными, чем в предшествующий период. Наконец, создание Российской Федерации также не могло обойтись без кардинальных государственно-правовых реформ.

¹⁰⁴ При написании данного параграфа использовались материалы ранее опубликованных работ автора: Гольцман Е.В. Общая характеристика правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 426-434; Гольцман Е.В. Требования, предъявляемые к судебным приставам в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. С. 117-127; Гольцман Е.В. Механизм формирования корпуса судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 85-92.

Правда, в отличие от предшествующих периодов они оказались более растянуты во времени.

Естественно, преобразования государства и права не могут быть полноценными, если они не затрагивают судебную власть. Поэтому во все три названных исторических периода одним из обязательных элементов государственно-правовых преобразований являлись судебные реформы. В свою очередь, смысла реформировать судебную систему без проведения соответствующих изменений в институте принудительного исполнения не было. Это обусловлено тем, что эффективность судебной системы верифицируется количественными и качественными показателями исполнения судебных решений. Ключевым же институтом в исполнении судебных решений является институт судебных приставов.

В рамках сравнительно-правового изучения отечественного института судебных приставов особый интерес (не только теоретический, но и практический) представляет сравнение правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации.

По нашему мнению, говоря о правовом статусе судебного пристава, в первую очередь, нужно вести речь о нормативной базе, его регламентирующей. Во-вторых, необходимо определить, какие элементы составляют правовой статус судебного пристава. В-третьих, провести сопоставление сравнимых, условно сравнимых и несравнимых элементов этого статуса¹⁰⁵.

Нормативная основа института судебных приставов нами уже была рассмотрена во втором параграфе первой главы диссертации. По этой причине данную проблему мы здесь не затрагиваем.

Категория правового статуса уже много десятилетий разрабатывается как в рамках теории государства и права, так и в рамках отраслевых юридических наук. При этом не сформировано единого мнения, какие

¹⁰⁵ См. также: Большакова В.М. Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 7-15.

именно элементы составляют правовой статус различных категорий государственных служащих, в том числе и судебных приставов¹⁰⁶.

Элементами правового статуса судебного пристава, по нашему мнению, являются:

во-первых, комплекс требований, предъявляемых к судебным приставам;

во-вторых, механизм формирования корпуса судебных приставов;

в-третьих, комплекс прав и обязанностей судебных приставов;

в-четвертых, функции, возложенные на судебных приставов;

в-пятых, юридическая ответственность судебных приставов;

и, наконец, в-шестых, гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов, включая их материальное содержание¹⁰⁷.

Также важное значение имеет, по нашему мнению, определение статуса судебных приставов в рамках системы государственной службы.

Место судебных приставов в судебной системе Российской империи было закреплено в ст. 11 и ст. 297 УСУ. Статья 11 гласила: «При судебных местах находятся:

- 1) канцелярии;
- 2) судебные пристава;
- 3) присяжные поверенные;
- 4) кандидаты на должности по судебному ведомству и
- 5) нотариусы»¹⁰⁸.

А статья 297 устанавливала: «Судебные пристава состоят при кассационных департаментах Правительствующего сената, при судебных палатах и при окружных судах для исполнения действий, возлагаемых на

¹⁰⁶ См.: Александров А.А. Организация и правовые основы функционирования территориального органа Федеральной Службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011.

¹⁰⁷ См.: Гольцман Е.В. Общая характеристика правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 426-434.

¹⁰⁸ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

них уставами уголовного и гражданского судопроизводства и настоящим Учреждением»¹⁰⁹.

Нормативное закрепление того, что судебные приставы находятся при судебных местах, вызывало и продолжает вызывать дискуссии о месте судебных приставов в системе государственной службы. Указанная проблема уже была предметом исследования некоторых ученых¹¹⁰. Тем не менее, исследователи в этом вопросе так и не пришли к единому знаменателю.

Можно выделить несколько подходов к определению места, которые занимали судебные приставы, в системе органов государственной власти в Российской империи:

- 1) это самостоятельный орган принудительного исполнения¹¹¹;
- 2) это неотъемлемая часть российской судебной системы имперского периода¹¹²;
- 3) это орган судебной власти, потому что его невозможно отнести к другим органам власти¹¹³;
- 4) судебные приставы – самостоятельные субъекты юридической деятельности, т.к. в отношениях с судом они обладали определенной автономией¹¹⁴.

¹⁰⁹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

¹¹⁰ См.: Большакова В.М. Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. М.: Русайнс, 2019. С. 60-61.

¹¹¹ См.: Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената / сост. А. Боровиковский. Вып. 1–7. СПб.: Кн. маг. «Нового времени», 1883–1887. С. 1376.

¹¹² См.: Клепикова М.А. Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 23.

¹¹³ См.: Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда): монография. М.: Городец, 2003. С. 26; Зезюлина Т.А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 17.

¹¹⁴ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 174.

Последняя позиция представляется нам более верной. Анализ законодательства Российской империи приводит к выводу, что, с одной стороны, судебные приставы, находясь «при суде», во многом зависели от него. В то же время они выполняли несудебную функцию, связанную с исполнением судебных актов и тем самым обладали самостоятельностью и автономностью от суда.

До недавнего времени и в Российской Федерации законодательство не давало ясного представления о правовом положении судебных приставов в системе государственной службы. Дискуссионным являлся вопрос, следует ли относить Федеральную службу судебных приставов России к правоохранительным органам. С 1 января 2020 г. этот вопрос перестал быть спорным – Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы являются органами принудительного исполнения Российской Федерации. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установил специальные звания, порядок прохождения службы, льготы и гарантии, аналогичные другим правоохранительным органам¹¹⁵.

По нашему мнению, все шесть ранее названных нами в данном параграфе элементов правового статуса судебных приставов¹¹⁶ являются принципиально сопоставимыми применительно к Российской империи и Российской Федерации. Естественно при этом надо учитывать разницу в

¹¹⁵ См.: Гольцман Е.В. Общая характеристика правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 426-434.

¹¹⁶ Имеются в виду требования, предъявляемые к судебным приставам; механизм формирования корпуса судебных приставов; права и обязанности судебных приставов; функции, возложенные на судебных приставов; юридическая ответственность судебных приставов; гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов, включая их материальное содержание.

государственном и общественном строе, уровне развития законодательства и законодательной техники, правосознания населения¹¹⁷.

В.М. Большакова полагает, что «условно сопоставимым в изучаемые исторические периоды, так же как и касательно мировых судей, присяжных заседателей, адвокатов и прокуроров, является материальное содержание судебных приставов, а несопоставимым – их половой, социальный и образовательный состав»¹¹⁸. Со второй частью утверждения названного автора можно согласиться. Действительно, с учетом того, что все государственные и общественные должности (кроме должностей в женских благотворительных учреждениях) в Российской империи могли занимать только мужчины, сравнение полового состава судебных приставов в дореволюционный и современный периоды не только некорректно, но и бессмысленно. В силу разницы социального строя Российской империи и Российской Федерации нецелесообразным представляется сравнение социального состава судебных приставов. А по причине совершенно разных систем образования, наличия конституционных гарантий получения образования в настоящее время и ряда других факторов несравнимым является образовательный уровень судебных приставов в соответствующие периоды¹¹⁹.

Что касается утверждения В.М. Большаковой, что материальное содержание судебных приставов является условно сопоставимым, представляется нам дискуссионным. Мы полагаем, что материальное содержание – это важная составляющая гарантий реализации прав и обязанностей судебных приставов. Если сравнивать уровень дохода судебных приставов в дореволюционный и современный период,

¹¹⁷ См.: Гольцман Е.В. Общая характеристика правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 426-434.

¹¹⁸ Большакова В.М. Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. М.: Русайнс, 2019. С. 58.

¹¹⁹ См.: Гольцман Е.В. Общая характеристика правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 426-434.

покупательскую способность денег, то это, хотя и технически сложно подсчитать, но вполне реально. Еще более сравнимой является структура материального содержания судебных приставов.

Итак, говоря об общей характеристике правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации, мы приходим к выводу, что в настоящее время данный вопрос является более определенным и разработанным по сравнению с дореволюционным периодом. Тем не менее, сравнение конкретных элементов правового статуса в разные исторические периоды может иметь следствие в виде разработки рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего устройство и деятельность института судебных приставов¹²⁰.

Перейдем к рассмотрению требований, которые устанавливались в Российской империи и устанавливаются Российской Федерации к судебным приставам. В имперский период требования к судебным приставам закреплялись в одном из Судебных уставов – Учреждении судебных установлений. В настоящее время требования к кандидатам в судебные приставы регламентируются федеральным законом «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ.

В дореволюционном и современном законодательстве наблюдается разный подход к изложению требований к судебным приставам. В Учреждении судебных установлений это делалось путем перечисления тех категорий подданных Российской империи, которые не могут быть

¹²⁰ См.: Гольцман Е.В. Общая характеристика правового статуса судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 426-434.

судебными приставами, а в действующем законодательстве, напротив, указывается, кто может занимать эту должность¹²¹.

В оба изучаемых хронологических периода существовал возрастной ценз. Однако стоит заметить, что в дореволюционной России он составлял 21 год, а в современной – 18 лет, к тому же в настоящее время в законе имеется оговорка о предельном возрасте поступления на службу в органы принудительного исполнения – 40 лет. Обратим внимание, что предельный возраст здесь точной такой, как и для других правоохранительных органов. Не будем сейчас дискутировать о целесообразности именно такой границы ценза в настоящее время. Важно то, что данный ценз является необходимым во всех случаях, когда идет речь о занятии какой-либо должности, связанной с правоохранительной деятельностью, хотя предельная граница может меняться.

В отличие от лиц, занимавших судебные должности в Российской империи, для судебных приставов не устанавливался образовательный ценз. Не исключено, что это было связано с тем, что от приставов в то время не требовалось каких-то специфических познаний. Надо отметить, что в Российской Федерации для лиц, назначаемых судебными приставами до 1 января 2018 г. также не устанавливались требования к образованию. В настоящее время минимальный уровень образования для приставов – среднее профессиональное. Это касается исключительно должности судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Для ряда остальных должностей в иерархии судебных приставов¹²² требуется высшее образование. При этом в Приказе ФССП России от 7 марта 2018 г. № 80 «Об установлении требований к профессиям,

¹²¹ См.: Большакова В.М. Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 7.

¹²² Судебный пристав, старший судебный пристав, заместитель старшего судебного пристава, судебный пристав-исполнитель.

специальностям и (или) направлениям подготовки, предъявляемых для замещения должности судебного пристава» установлен соответствующий перечень. Причем перечень этот, на наш взгляд, чрезвычайно широк, охватывает и гуманитарные, и технические специальности. Широкий разброс требований к наличию образования, вряд ли, способствует именно профессионализации судебных приставов, однако само требование образования не ниже среднего профессионального говорит о том, что законодатель обращает внимание на общий уровень культуры приставов.

Следующим цензом для приставов является ценз гражданства (для российской империи – подданства). В соответствии с ч. 2 ст. 299 УСУ судебными приставами не могли быть иностранцы. В соответствии с пп. 8 п. 1 ст. 14 федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прямым текстом говорится, что должность судебного пристава не могут исполнять граждане, которые подали документы на приобретение или уже имеют паспорт другого государства. Главным образом речь идет о наложении запрета на двойное гражданство. Таким образом, судебный пристав вправе иметь только одно гражданство Российской Федерации, что говорит о сходстве по данному цензу с дореволюционной Россией.

У нас нет сомнений, что данный ценз целесообразен. Он апробирован длительной практикой не только России, но и других государств. Вряд ли имеет смысл возлагать функции принудительного исполнения на иностранцев.

Следующий ценз условно можно назвать репутационным. В соответствии с ч. 3 ст. 299 УСУ должность судебного пристава не могли занимать подданные, которые были официально объявлены несостоятельными должниками. В Российской Федерации такого ограничения нет, однако по общему правилу на государственной службе не могут находиться недееспособные граждане или лица, ограниченные в

дееспособности. По сути, лица, признанные несостоятельными должниками в дореволюционной России были ограничены в дееспособности.

В большей степени репутационный ценз проявляется в требованиях ч. 5-8 ст. 299 УСУ. Данными частями указанной статьи запрещалось быть судебными приставами:

- лицам, которые по судебным приговорам были подвергнуты лишению или ограничению прав состояния;
- священнослужителям, лишенным духовного сана по приговорам духовного суда;
- лицам, состоящим под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния;
- лицам, находившимся под судом за такие преступления и не оправданные при этом судом;
- лица, исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; лица, которым суд запретил хождение по чужим делам¹²³.

Таким образом, можно утверждать, что речь идет о категориях лиц, репутация которых, мягко говоря, не является безупречной в глазах государства и (или) общества.

В настоящее время к приставам предъявляются аналогичные требования. Конечно, формулировки отличаются, но суть одна. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 17 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данную должность не могут занимать граждане, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу, подвергавшиеся в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные

¹²³ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

правонарушения, подвергавшиеся уголовному преследованию, в отношении, которых осуществляется уголовное преследование или прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием¹²⁴. В эту же группу лиц входят граждане, отказавшиеся соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности, нести ответственность, и не давшие письменного согласия на обработку своих персональных данных.

Кроме названных выше цензов, к судебным приставам имелся и имеется еще ряд требований.

Так, в Российской империи в соответствии с ч. 4 ст. 299 УСУ судебными приставами не могли быть лица, состоящие на государственной или выборной службе. Сегодня законодательство о гражданской службе также в целом не предполагает такого сочетания должностей.

И в дореволюционном, и в современном законодательстве имеются положения, которые вводят весьма субъективный момент в процедуру отбора кандидатов в судебные приставы. Ст. 300 УСУ вводила правило, что председатели судебных мест, назначая судебных приставов, должны были удостовериться «в благонадежной нравственности и способностях кандидатов к исполнению принимаемых ими на себя обязанностей». Другими словами, оценивались личностные и профессиональные качества, необходимые для назначения на должность судебного пристава. В ч. 1 ст. 17 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеется аналогичное требование, а именно: судебным приставом может назначаться только гражданин, «способный по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию

¹²⁴ Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

здоровья исполнять служебные обязанности сотрудника». Имеющийся акцент на физической подготовке сотрудников ФССП расширяет спектр обязанностей в силу приравнивания судебных приставов к правоохранительным органам.

Несомненно, нравственные и профессиональные качества должны учитываться при приеме на службу в ФССП. Однако здесь имеется «подводный камень» – очень силен субъективный момент со должностных стороны лиц, которые производят отбор кандидатов, а четкие критерии, предъявляемые к личным и деловым качествам установить не всегда возможно.

С 2014 года законодательно был определен, дополняющий перечень требований к кандидатам в судебных приставы (ст. 3.1 ФЗ «О судебных приставах»), который действует и в настоящее время¹²⁵. С этого времени перед назначением на должность судебного пристава необходимо провести «психофизиологическое исследование, тестирование на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия у них алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости»¹²⁶. Данное требование является уже стандартным при назначении в различные правоохранительные органы, и его целесообразность, на наш взгляд, не вызывает сомнения.

Указанным выше требованиям должен в обязательном порядке соответствовать кандидат на должность судебного пристава. После того, как принимается решение о принятии его на эту должность, то появляются и новые требования.

¹²⁵ См.: ч. 5 ст. 17 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹²⁶ См.: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

В оба изучаемых исторических периода главным из таких требований было принесение присяги. Естественно ее текст и сама процедура принесения отличаются в Российской империи и Российской Федерации, но сущность остается неизменной. Требование принесения присяги устанавливалось в ст. 301 Учреждения судебных установлений, порядок проведения – в ст. 303, а ее текст – в Приложении II к Учреждению судебных установлений. В действующем ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также говорится о процедуре принятия присяги, а именно в ст. 28 названного нормативного правового акта указывается, что присяга приносится при вступлении в должность судебным приставом, а также приводится ее текст. Собственно порядок приведения к присяге организуется руководителем федерального органа и территориальными органами принудительного исполнения в соответствии с Приказом Минюста России от 19 декабря 2019 г. № 294 «Об утверждении порядка приведения к Присяге сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации» главным судебным приставом.

В дореволюционной России судебный пристав перед назначением обязан был внести залог, который использовался в случае, если в результате неправильных действий пристава причинялись убытки. Сейчас аналогичного требования нет.

Также ст. 305 Учреждения судебных установлений предписывала проживание судебного пристава в определенной местности. Самостоятельно изменить местность проживания пристав не мог под страхом увольнения от должности. Сейчас тоже, как правило, имеется определенная привязка пристава к территории субъекта РФ, где он зарегистрирован, однако в пределах субъекта пристав в плане места проживания полностью свободен. Другое дело, насколько ему практически удобно проживать в одном населенном пункте, а работать в другом.

Отметим еще одну особенность дореволюционного законодательства. Ст. 308 УСУ устанавливала правило, что судебные приставы утверждались в должности только после года по истечении допущения их к исполнению соответствующих обязанностей. Такой длительный «испытательный срок» должен был показать способность лица исполнять должность судебного пристава. Что касается современных приставов, то испытательный срок с целью проверки его подготовки и соответствия должности, на замещение которой он претендует, составляет от двух до шести месяцев¹²⁷.

Конечно, в Российской империи не было такого понятия как антикоррупционное законодательство. В Российской Федерации такое законодательство имеется, поэтому вполне закономерно, что от судебных приставов требуется соблюдение антикоррупционного законодательства (ст.49, ст. 51, ст. 81 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Сделаем несколько промежуточных выводов. Во-первых, требования, предъявлявшиеся и предъявляемые к судебным приставам в имперской и современной России, являются принципиально сравнимыми.

Во-вторых, общим для обоих периодов является наличие возрастного ценза, ценза гражданства и репутационного ценза.

В-третьих, в дореволюционный период не было требований к образованию судебных приставов. Изначально в Российской Федерации таких требований не было, в настоящее время приставы должны иметь, как минимум, среднее профессиональное образование.

В-четвертых, кроме цензовых ограничений к приставам имелись и имеются иные требования. Для обоих исторических периодов обязательным является принесение присяги и запрет на совмещение с другими

¹²⁷ См.: Ст. 24 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

государственными должностями. Обязательным являлось и является наличие личных и профессиональных качеств, свидетельствующих о способности кандидата занимать должность судебного пристава. Кроме того, от приставов в Российской империи требовалось внесение залога, а также проживание в определенной местности. Для приставов в Российской Федерации необходимо прохождение психофизиологического исследования и тестирования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости. Также для современных судебных приставов обязательным является требование соблюдения антикоррупционного законодательства.

Рассмотрим такой важный элемент правового статуса судебных приставов как механизм формирования корпуса судебных приставов. Этот круг вопросов регламентировался в дореволюционный период Учреждением судебных установлений от 20 ноября 1864 г., а в современный период регулируется федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

В соответствии со ст. 11 УСУ судебные приставы, как мы уже неоднократно отмечали, находились при судебных местах. Ст. 60 и 297 того же нормативного акта конкретизировали, что судебные приставы могут находиться при мировых съездах, при окружных судах, судебных палатах и кассационных департаментах Сената¹²⁸.

Так как созданная Судебными уставами 1864 г. судебная система Российской империи состояла из двух ветвей – мировых судебных установлений и общих судебных установлений, – то и механизм назначения на должность судебных приставов был различным в зависимости от судебного места, при котором находился судебный пристав.

¹²⁸ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

В соответствие со ст. 60 УСУ по распоряжению мировых съездов и их председателей. при мировых съездах могли назначаться судебные приставы. Назначались приставы для исполнения решений мировых судей соответствующего судебного округа и решений съездов мировых судей, а также для совершения иных исполнительных действий¹²⁹. При этом количество таких судебных приставов определялось не мировым съездом, а земскими собраниями (в Москве и Санкт-Петербурге – городскими думами). Данное положение объясняется достаточно просто – именно земские собрания (городские думы в столицах) финансировали деятельность судебных приставов мировых съездов, как, впрочем, и всех мировых судебных установлений в целом. Соответственно эти органы и определяли количество судебных приставов, а также размер их содержания из земских сборов или городских доходов. Данная норма была «работающей». Архивные материалы свидетельствуют, что в 1901 г. были упразднены две должности судебных приставов при Санкт-Петербургском окружном суде и одновременно учреждены две такие же должности при Санкт-Петербургской судебной палате¹³⁰, в 1903 г. учреждены при Иркутском окружном суде две должности судебного пристава¹³¹, при Скобелевском окружном суде учреждена одна должность пристава в 1916 г.¹³², а в 1905 г. при Острожском окружном суде была учреждена должность секретаря за счет упразднения при этом суде одной должности помощника секретаря и одной должности судебного пристава¹³³.

Судебных приставы мировых съездов назначались единолично председателями этих съездов, состояли под их надзором и подчинялись их дисциплинарной власти. В практическом плане, с одной стороны, это следует рассматривать в качестве позитивного момента, т.к.

¹²⁹ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

¹³⁰ РГИА. Ф. 565. Оп. 7. Д. 29148. Л. 1-15.

¹³¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 7. Д. 29253. Л. 1-11.

¹³² РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 1976. Л. 1-6.

¹³³ РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 29288. Л. 1-10.

устанавливались строгие субординационные правила и единоначалие. С другой стороны, в случае, если отношения между председателем съезда мировых судей и судебным приставом «не сложились», это вредило работе в силу субъективизации отношений и невозможности «маневра».

Ст. 63 Учреждения судебных установлений допускала ситуацию, что в определенных местах может и не быть судебных приставов. Это не означало, что решения судов там не будут исполняться. В этом случае обязанности судебных приставов возлагались за особое вознаграждение на местную полицию.

В общих судебных местах ситуация с судебными приставами была иной, чем в мировых судебных установлениях. Если в отношении судебных приставов мировых съездов в ст. 60 УСУ закреплялась формулировка «могут назначаться», допускающая ситуацию, что судебные приставы могут и не назначаться в принципе, то ст. 297 содержала безальтернативное правило: судебные приставы «состоят при кассационных департаментах Правительствующего сената, при судебных палатах и при окружных судах»¹³⁴. Судебные приставы при общих судебных местах состояли для исполнения действий, совершение которых им предписывалось обоими процессуальными уставами Российской империи.

Количество судебных приставов для каждого судебного места устанавливалось его штатным расписанием. Приставы общих судебных мест финансировались из государственного бюджета, а не земствами или городскими думами, как судебные приставы мировых судебных установлений.

На основании ст. 300 УСУ судебные приставы при окружных судах и судебных палатах избирались председателями соответствующих судебных мест, а приставы при кассационных департаментах Сената – обер-прокурорами кассационных департаментов. Термин «избирались» в данном

¹³⁴ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

случае употребляется в смысле «назначались», т.к. никаких процедур выбора закон не предусматривал. При назначении судебных приставов при общих судебных местах назначающие субъекты должны были принимать решение «по надлежащему удостоверению в благонадежной нравственности и способностях кандидатов к исполнению принимаемых ими на себя обязанностей»¹³⁵. Механизм этого удостоверения никоим образом не регламентировался.

Дореволюционное законодательство предусматривало годичный испытательный срок для судебных приставов. Ст. 308 УСУ устанавливала правило, что утверждение приставов в занимаемой должности происходит лицами, их назначившими по истечении одного года с момента допущения их к деятельности.

Допущение к исполнению обязанностей судебного пристава предполагало три момента:

- 1) представление судебному месту назначенного судебного пристава;
- 2) внесение залога. Залог вносился на случай, если действия судебного пристава будут «неправильными» и повлекут причинение убытков субъектам исполнительного производства. Размер залога устанавливался для каждого судебного округа;

- 3) принятие присяги. Присяга приносилась по особой форме в общем собрании департаментов или отделений судебного места, где предстояло служить назначенному приставу. Приводило к присяге духовное лицо того вероисповедания, к которому относилось лицо, вступающее в должность.

Принятие присяги являлось завершающим действием, связанным с вступлением в должность судебного пристава. За этим следовали выдача свидетельства о поступлении в должность судебного пристава (в этом

¹³⁵ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

документе указывалось назначенное место жительства), особого знака для ношения при исполнении служебных обязанностей и особая печать¹³⁶.

Ст. 305–307 УСУ предъявляли ряд требований, связанных с местом жительства судебного пристава. Приставы, состоящие при общих судебных местах¹³⁷ должны были постоянно проживать в тех городах, где эти судебные места находятся. Остальным судебным приставам предписывалось проживать в других местах, но на территории, подведомственной соответствующему судебному округу. Конкретное место проживания определялось, а также могло быть изменено, председателями судов, при которых судебные приставы находились (в кассационных департаментах Сената это делалось обер-прокурорами). При этом самостоятельная смена места жительства судебным приставом являлась основанием для его увольнения.

Ст. 309 УСУ содержала интересную норму, направленную на обеспечение принципа гласности в пореформенных судебных учреждениях, а именно: информация о назначении судебного пристава на должность и об утверждении судебного пристава в должности должны были публиковаться «во всеобщее сведение». Это законодательное положение реализовывалось путем публикации соответствующей информации на страницах местных «Губернских ведомостей». Например, в официальной части Нижегородских губернских ведомостей от 28 октября 1870 г. была опубликована следующая информация: «Председатель съезда мировых судей нижегородского округа доводит до всеобщего сведения, что допущенный к исправлению должности судебного пристава по нижегородскому округу коллежский ассессор Виктор Михайлович Павловский постановлением его председателя, состоявшимся

¹³⁶ См.: Сергун П.П., Магометов Б.М. Государственная служба судебных приставов: отдельные аспекты теории и практики: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002.

¹³⁷ Т.е. при Сенате, судебных палатах и окружных судах.

15 октября сего 1870 года, согласно 308 ст. учр. суд. уст., утвержден в этой должности»¹³⁸.

При ситуации недостаточного количества судебных приставов председатели судебных мест могли за вознаграждение, определенное специальными таксами, возложить соответствующие обязанности на чины полиции. В этом случае полицейские откомандировывались к судебным местам и переходили в их полное подчинение.

В Российской Федерации федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрен несколько иной механизм формирования корпуса судебных приставов.

Глава 4 названного закона «Возникновение и изменение правоотношений на службе в органах принудительного исполнения» достаточно обширна и содержательна. В соответствии с ней определяется, кто обладает правом поступления на службу в органы принудительного исполнения, порядок рассмотрения документов, представленных гражданином для поступления на службу и принятие по ним решений, а также основания возникновения правоотношений на службе, виды и срок действия контракта, испытание при поступлении на службу, замещение должностей, возникновение и изменение правоотношений на службе в органах принудительного исполнения в период действия военного положения¹³⁹.

¹³⁸ Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 43. Часть официальная. С. 49.

¹³⁹ См.: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

Как и в дореволюционной России обязательным для судебных приставов при вступлении в должность является принятие присяги. Ее текст приведен в статье 28 анализируемого закона¹⁴⁰.

Таким образом, механизм назначения судебных приставов аналогичен другим правоохранительным органам. Обратим внимание на то, что в оба изучаемых исторических периода, как мы рассмотрели ранее, порядок назначения на должность приставов специально регламентировался одним нормативным актом.

В целом порядок формирования корпуса судебных приставов в дореволюционной и современной России имеет определенные сходства. Это касается не только конкретных механизмов, но и самих подходов. Речь идет о назначении, напрямую зависящим от воли руководства, с соответствием кандидатов на должность определенным требованиям, обязательным принесением присяги и наличием испытательного срока.

¹⁴⁰ См.: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

2.2. Функции, права и обязанности судебных приставов¹⁴¹

Нормы, закрепленные в дореволюционном законодательстве, позволяют выделить функции судебных приставов. Одним из основных направлений в деятельности судебных приставов являлось принудительное исполнение судебных решений. К данной функциональной категории относятся следующие полномочия: обращение взыскания на имущество должника (как движимое, так и недвижимое), принудительная передача имущества должника кредиторам, а также полномочия, связанные с личным задержанием должника или отображением у него подписки о невыезде. Анализируя архивные документы, также можно утверждать, что судебные приставы реализовывали на практике и такие полномочия как взыскание денег, наложение ареста и продажа имущества в счет погашения задолженности, а также выселение должника из жилого помещения¹⁴².

Говоря об участии судебных приставов в охранительном производстве, необходимо затронуть такие полномочия как охрана

¹⁴¹ При написании данного параграфа использовались материалы ранее опубликованных работ автора: Гольцман Е.В. Функции судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Четвертой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. С. 108-121; Гольцман, Е. В. Права и обязанности судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (54). С. 151-157; Гольцман Е.В. Практика исполнительного производства в Российской империи (по материалам ЦАНО) // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2021. Т. 1. С. 23-29; Гольцман Е.В. Гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов: сборник материалов. М.: Русайнс, 2020. С. 121-133; Гольцман, Е.В. Синергизм в деятельности приставов и органа правосудия: история и современность (хронодискретных характер) // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23 № 1. С. 91-96; Гольцман, Е.В. Организационно-правовые аспекты основных направлений деятельности органов принудительного исполнения в Российской Федерации // Пятый конгресс цивилистов правоохранительных органов : сборник материалов. М.: Русайнс, 2023. С. 144-152.

¹⁴² См.: ГАПО. Ф. 250.Оп. 1. Д. 1-14.

недвижимого имущества умерших, ввод собственника во владение недвижимым имуществом и составление описи при разделе наследства.

Довольно значимым направлением работы приставов также является обеспечение иска в виде ареста движимого и недвижимого имущества, а также отобрание подписки о невыезде. Привлекает внимание и такой вектор функционала судебных приставов как наложение ареста на денежные средства в безналичной форме, а именно на счета и вклады в банке. Приведем несколько типичных примеров. Так, 29 июля 1902 г. судебный пристав Петербургского окружного суда наложил арест на капиталы Общества Лифляндских подъездных путей в Петроградском международном коммерческом банке в связи с иском, предъявленным обществу Обществом Русско-Балтийского вагонного завода в г. Риге¹⁴³. Другим примером является дело о наложении ареста 15 декабря 1906 г. судебным приставом Петербургского окружного суда Григорьева Д.Д. на текущий счет графини Стенбок-Фермор М.А. в Петроградском международном коммерческом банке¹⁴⁴.

Говоря о многочисленных функциональных обязанностях судебных приставах следует упомянуть, что с 18 марта 1872 года земство Петербургской губернии было наделено правом возлагать на судебных приставов обязанности по взысканию недоимок земского сбора, страховых платежей и долгов продовольственному капиталу¹⁴⁵.

Необходимо упомянуть и о такой функции судебных приставов как обеспечение деятельности судов, которая включает в себя вызов сторон, свидетелей в суд, сообщение тяжущимся документов, поддержание порядка в зале суда, доставка вещественных доказательств, заведывание бухгалтерией и канцелярией и др.

¹⁴³ РГИА. Ф. 629. Оп. 1. Д. 775. Л. 1-6.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 629 Оп. 1 Д. 1022. Л. 1-3.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 476. Л. 1-5.

Рассмотрение в такой проекции функций института судебных приставов позволяет обратить внимание на большое количество обязанностей приставов и в целом раскрыть их содержание.

Хотелось бы отметить, что по большей части вся деятельность судебных приставов в Российской империи акцентирована на принудительном исполнении судебных решений. Их исполнительные действия совершались от своего имени и под свою ответственность, при этом суд в соответствие со ст. 925 Устава гражданского судопроизводства не должен был контролировать их решения. Невозможно в этой связи не согласиться с утверждением Г. Вербловского о том, что в деятельность судебного пристава входили и элементы чисто судебного свойства, вызывающих его на размышление и разрешение правовых вопросов¹⁴⁶.

Судебные приставы обладали и широким кругом прав, касавшихся установления сроков для добровольного исполнения судебного решения и продажи имущества, в зависимости от конкретного случая. Принципиальный момент имеет тот факт, что суд предоставлял право взыскателю по его просьбе произвести за счет ответчика работы, которые не были совершены последним в назначенный судом срок (ст. 934 УГС). В этом случае все необходимые действия осуществлял не пристав, а сам взыскатель. Судебный пристав ограничивался только посылкой повестки об исполнении¹⁴⁷.

Исполнительный лист являлся основным исполнительным документом (ст. 929–931 УГС), который предъявлялся взыскателем для назначения судебного пристава. Но не всегда этот документ судебные приставы могли принять. В случае если дело касалось его родственников либо выходило за пределы его судебного участка, пристав делал мотивированное заключение с изложением причин непринятия.

¹⁴⁶ См.: Вербловский, Г.Л. Движение русского гражданского процесса на одном примере. 3 изд., пересм и доп. М.: Юрид. кн. маг и кн-во Ф.В. Бусыгин, б. Скорова, 1905. С. 24.

¹⁴⁷ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41477.

Когда исполнительный лист не выходил за рамки полномочий судебного пристава, то он принимал его, в соответствии с правилами, установленными в ст. 935 и 948 УГС. Именно с этого момента судебный пристав приступал к выполнению своих прямых обязанностей. Повестка, целью которой было уведомление должника, являлась не только первым актом исполнительного производства, но и имела важное юридическое значение для всего процесса взыскания. Это обуславливается тем, что, с одной стороны иск мог быть удовлетворен без мер принудительного характера, с другой – являлся началом исполнительного производства. В большинстве случаев этот путь сопровождался длительной волокитой и непроизводительными расходами, связанными, на наш взгляд, с пробелами в законодательстве. Закон не указывал, как следовало, допустим, поступать взыскателю при отсутствии должника, который в свою очередь пользовался этим и намеренно скрывался. По мнению В.В. Захарова, это стало самым «больным местом» исполнительного производства¹⁴⁸.

Одной из особенностей дореволюционного исполнительного производства было то, судебный пристав не имел права по своему усмотрению прекращать производство. Следствием этого стало скопление у судебного пристава большого количества дел, по которым стороны не требовали продолжения исполнительных действий. Вследствие этого в отчетах, которые составляли приставы, встречается графа о количестве неисполненных дел по независящим от пристава обстоятельствам¹⁴⁹. Министерство юстиции циркуляром № 1485 от 27 марта 1877 г. предприняло попытку устранить имеющуюся проблему путем передачи дел в архив. Так, в последнем документе дела о взыскании с крестьян села М. Козино в пользу мещанина Галкина Н.С. говорилось о том, что данное

¹⁴⁸ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864-1917 гг.). Курск, 2007. С. 245.

¹⁴⁹ См.: Захаров, В.В. Правовой статус судебного пристава в проектах Д.Н. Блудова и В.П. Буткова в период подготовки судебной реформы 1864 года // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-2. С. 12.

производство должно быть препровождено в Балахнинский Уездный Съезд для передачи в архив, если не будет заявлений от сторон более 3 лет¹⁵⁰.

Заключительным этапом судебного исполнения являлось распределение приставом средств, полученных от проведения взыскания. В первую очередь, удержанию подлежали расходы по исполнению, требования же должника удовлетворялись во вторую очередь. В случае недостаточности взысканных средств для полного удовлетворения всех претензий пристав представлял деньги в окружной суд, который распределял их между кредиторами (ст. 956, 1214 УГС)¹⁵¹. Что касается документального сопровождения производства, то пристав в исполнительном листе делал отметку о том, что решение исполнено. Затем пристав передавал исполнительный лист в суд, которым он был выдан. Одновременно должнику выдавалась расписка об уплате присужденного взыскания¹⁵².

Действия судебного пристава в Российской империи отражались в особом документе, который назывался, как правило, «Производство судебного пристава такого-то окружного суда по такому-то уезду о том-то» или «Дело судебного пристава такого-то окружного суда по городу...». В качестве примера приведем «Производство судебного пристава Нижегородского окружного суда по Горбатовскому уезду о продаже разных товаров «Иван Таланин и Михаил Сыров» в пользу конкурсного управления по делам означенного несостоятельного Товарищества по исполнительному листу Московской судебной палаты от 11 сентября 1916 года за номером 21320»¹⁵³, «Дело судебного пристава Костромского окружного суда по г. Варнавино об аресте движимого имущества ...»¹⁵⁴ и др.

¹⁵⁰ ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 16. Л. 49-57.

¹⁵¹ См.: Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41477.

¹⁵² См.: Аминов И.И. Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р. Профессиональная этика судебного пристава: учебник. М.: Дело и Сервис, 2014. С. 40–63.

¹⁵³ ЦАНО. Ф. 2479. Оп. 1949. Д. 2.

¹⁵⁴ ЦАНО. Ф. 2039. Оп. 1. Д. 1.

В такого рода делах, которые велись каждым судебным приставом Российской империи, аккумулировались все необходимые документы (прошения, заявления, переписка, описи, повестки и пр.). По объему дела по дореволюционному исполнительному производству составляли в среднем от нескольких десятков до нескольких сотен листов. В каждом деле, как, впрочем, и в современном делопроизводстве, обязательно имелась опись всем документам дела. Также в архивах встречаются такие документы как «Алфавит судебного пристава»¹⁵⁵, в которых приводилась годовая роспись дел конкретного судебного пристава.

Реферированные общие правила исполнения решения суда имели свойство видоизменяться в зависимости от их применения к отдельным способам исполнения. Судебные приставы Российской империи обязаны были информировать всех заинтересованных лиц о совершении тех или иных действий, связанных с исполнением судебных решений. В условиях второй половины XIX – начала XX в. делалось это путем публикации соответствующих объявлений в местных «Губернских ведомостях». Такого рода объявления всегда печатались в официальной части «Губернских ведомостей». Единой какой-то стандартной формы объявлений не было установлено, поэтому в разных местностях Российской империи подобные объявления могли немного отличаться по форме и объему, но суть их всегда была одной.

Приведем несколько примеров подачи объявлений судебных приставами из разных губерний. Так, в «Вологодских губернских ведомостях» от 2 мая 1874 г. была опубликована следующая, причем повторно, информация: «Судебный пристав Вологодском мировом суде Арцыбашев, жительствующий в г. Вологда по исполнительному решению мирового судьи 1 участка 1874 года 2 мая в 10 час. утра в первой части в Кирилловской улице в доме парикмахерской наследников Новиковых будет продаваться движимое имущество малолетних мещан Новиковых, на

¹⁵⁵ См., напр., ЦАНО. Ф. 370. Оп. 1929. Д. 3.

удовлетворение претензий Вологодского купца Алексей Алексеева в 500 р., состоящее из мебели, платья, шиньонов, косметических товаров и разных парикмахерских принадлежностей. Оценка 169 р. 85 к. Опись, оценку и само продаваемое имущество можно рассмотреть в день продажи»¹⁵⁶.

В «Нижегородских губернских ведомостях» от 23 января 1880 г. была опубликована следующая информация: «Судебный пристав Нижегородского окружного суда Николай Степанович Троцкий, объявляет, что по исполнению решения мирового судьи 3 участка г. Нижнего Новгорода, изложенного в исполнительном листе от 3 января 1880 г. № 4 будет произведена 25 января 1880 года в 10 часов утра публичная продажа движимого имущества, принадлежащего нижегородскому цеховому Виктору Семеновичу Ермолину, заключающееся в мебели, часах, столярных материалах и проч. за долг николаевскому банку 160р. 64 к. оцененного в 219 р. Продажа будет проходить на Солдатской улице, в доме Ермолина. Опись оценку и продаваемые предметы можно рассматривать в день торга на месте продажи»¹⁵⁷.

В «Тобольских губернских ведомостях» от 25 ноября 1908 г. содержалось следующее объявление: «И. д. судебного пристава Пермского окружного суда Н.П. Кузнецов, жительствующий в г. Перми, по Монастырской улице в доме № 63 на основании ст. 1141 уст.гражд.суд., объявляет, что 14 января 1909 года, в 10 часов утра в зале гражданских заседаний Пермского окружного суда, будет произведена публичная продажа недвижимого имения, принадлежащего несостоятельному должнику, Пермскому купцу Роману Прохорову Сидорову, на удовлетворение взыскания по закладной крепости в пользу Германского подданного Гуго Маврикиевича Марка, в сумме 25954р. 52к. с % согласно исполнительного листа Пермского окружного суда от 14 июня 1908 г. за № 5475/218. Имение Сидорова находится в 3 части города Перми, по

¹⁵⁶ Вологодские губернские ведомости. 1874. № 28. Часть официальная. С. 1.

¹⁵⁷ Нижегородские губернские ведомости. 1880. № 4. Часть официальная. С. 26.

Набережной улице под № 32 и 33, в межах домов Быкова и Иванова, заключается в полукаменном доме, одноэтажном деревянном на каменном фундаменте, дом, двухэтажных бревенчатых службах деревянных кладовых, бани с прачечной и усадебной землей, мерой: длиннику по улице 34,2 саж. и поперечнику по правую сторону 28,7 саж. и по левую – 28 саж. заложено в Нижегородско-Самарском земельном банке в сумме 15000 р. из 8% годовых сроком с 1 июля 1900 года на 20 лет и 7 месяцев – по первой закладной, и у Германского подданного Гуго Маврикиевича Марка в сумме 25 тыс. руб. без % сроком на один год – по второй закладной, утвержденной 20 ноября 1904 года, по которой и присуждено означенное в исполнительный лист за № 3475/218 – взыскание, и оценено для продажи с публичного торга в 10000 р. Упомянутое имение будет продаваться в целом составе, с указанной выше оценки – 10000 р.»¹⁵⁸.

В «Ярославских губернских ведомостях» от 9 января 1904 г. имелось такое объявление: «Судебный пристав Ярославского окружного суда Н.А. Архвагольский, жительствующий в г. Ярославле по Подгорной улице, дом Малышева на основании ст. 1030 уст.гр.суд. объявляет, что в г. Ярославль в 3 части на Большой Московской улице в доме А.И. Мельникова, 19 января 1904 года в 10 час. утра будет произведена публичная продажа движимого имущества, принадлежащего купцу Алексею Ивановичу Мельникову, заключающаяся в квартирной обстановке назначенного в продажу на удовлетворение претензий страхового общества «Якорь» и крест. Дмитрия Цветкова оцененного в 180 р. Все относящиеся к торгам документы описать и оценку желающие могут рассматривать во все присутственные дни в канцелярии судебного пристава»¹⁵⁹.

В исполнительном производстве немаловажную роль играл и предмет исковых требований. Если его содержанием был спор о праве собственности на имущество, то использовался такой способ как передача

¹⁵⁸ Тобольские губернские ведомости. 1908. № 48. Часть официальная. С. 2.

¹⁵⁹ Ярославские губернские ведомости. 1904. № 3. Часть официальная. С. 1.

имущества натурой лицу, которому оно присуждено. Когда же предметом исковых требований являлась денежная претензия, взыскатель мог обратиться взыскание на движимое или недвижимое имущество должника, покрыв долг вырученной от его продажи суммой¹⁶⁰.

В соответствии со ст. 933 УГС выделялось еще и личное задержание, как один из способов исполнения решения суда. Примером может служить производство судебного пристава Нижегородского окружного суда А.И. Святухина о заключении под стражу несостоятельного должника (1892 г.). Заключение под стражу осуществлялось сразу после вручения повестки должнику¹⁶¹. Документальным завершением данной категории дел является уведомление о заключении под стражу и особый журнал.

Далее мы рассмотрим и проанализируем реальные исполнительные производства у судебных приставов в Российской империи (на материалах Нижегородского окружного суда), и дадим их общую характеристику.

Как-то и требовалось Судебными уставами 1864 г., исполнительное производство возбуждалось предъявлением исполнительных документов к взысканию. Основным исполнительным документом был исполнительный лист. Он выдавался судом, вынесшим решение в одном экземпляре, за исключением случаев, когда в процессе участвовало несколько лиц, или когда выносилось решение о передаче истцу натурой нескольких имуществ ответчика (ст. 929–931 УГС)¹⁶². Примером могут служить материалы архивных дел Нижегородского окружного суда с разными категориями участников и различного рода направленности исполнительного производства. Анализируя дело о взыскании Нижегородским мещанином Николаем Галкиным с крестьян деревни М-Козина в числе 8 человек 200

¹⁶⁰ См.: Захаров В.В. Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864–1917 гг.: дис... канд. юрид. наук. М., 2000.

¹⁶¹ ЦАНО. Ф. 2499. Оп. 1965. Д. 1. Л. 1–7.

¹⁶² См.: Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41477.

рублей по исполнительному листу за № 1044 от 26 ноября 1913 года¹⁶³, мы видим, что первым документом в описи данного производства является заявление Н. Галкина. Однако оно является сопроводительным к основному документу – исполнительному листу Нижегородского окружного суда.

Также как и в деле о заключении под стражу несостоятельного должника Нижегородского купца Ивана Ивановича Киселева на основании определения Нижегородского Окружного суда, приложенного в исполнительный лист за № 1561 от 20 марта 1886 года¹⁶⁴ первым в описи дела стоит определение Конкурсного управления по делу на несостоятельного должника, но данный документ является приложением к исполнительному листу Нижегородского окружного суда.

В соответствие с Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. выбор способа исполнения (передача имущества натурой, производство за счет ответчика действий и работ, обращение взыскания на движимое и недвижимое имущество) зависел от истца (ст. 935 УГС) и становился известным суду (председателю суда) от судебного пристава, которому истец и сообщал о своем выборе¹⁶⁵.

Основным этапом исполнительного производства являлось осуществление принудительного исполнения. Исполнительные действия начинались с уведомления должника. Должнику сначала предоставлялся срок для добровольного исполнения решения (ст. 942 УГС). Если он не исполнял судебный акт после истечения этого срока, пристав сразу приступал к реализации решения. В соответствии со ст. 952 УГС он не имел права отлагать исполнение, а в дальнейшем прекращать его или приостанавливать. Последнее пристав мог сделать только в прямо оговоренных случаях: на основании определения суда; по письменному заявлению взыскателя; по требованию должника, представившему

¹⁶³ ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 16. Л. 1-52.

¹⁶⁴ ЦАНО. Ф. 2499. Оп. 1965. Д. 1. Л. 1-7.

¹⁶⁵ См.: Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41477.

письменное согласие взыскателя; в случае смерти должника во время исполнения решения – впредь до назначения опекуна или до утверждения наследников к имуществу умершего.

Как показывает практика Нижегородского окружного суда, в том числе и дело о взыскании с хорунжих Кубанского Казачьего войска Алексея и Александра Жадовских денег в пользу купца В.П. Портнова¹⁶⁶ уведомление должника судебным приставом происходило путем доставки повесток (ст. 943 УГС). Повестка должна была передаваться должнику немедленно, а второй экземпляр повестки возвращались в канцелярию суда не позднее одного дня со дня вручения. Направление повестки через судебного пристава создавало для суда необходимые временные условия для рассмотрения дел и гарантировало доставку последней в необходимые сроки и точно по адресу¹⁶⁷. В рассматриваемый нами период судебный пристав мог вручать повестку вместе с приложением самому ответчику, а если его не обнаруживал, то мог отдать повестку «домашним его или заведовавшему имением его, либо домом, или тому из соседей, которые согласились бы доставить повестку и давали бы в этом расписку»¹⁶⁸. Вторым экземпляром повестки пристав немедленно доставлял в суд, при котором состоял.

Обращение взыскания на движимое имущество начиналось с наложения ареста, включавшего составление описи имущества и его оценки. Судебный пристав извещал должника о сроке наложения ареста, потом по специальным правилам (ст. 973–974 УГС) определял имущество, подлежащее аресту. В завершении процедуры пристав составлял опись и организовывал оценку арестованных вещей¹⁶⁹. Так, судебный пристав

¹⁶⁶ См.: ЦАНО. Ф. 2480. Оп. 1950. Д. 1. Л. 1-3.

¹⁶⁷ См.: Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41477.

¹⁶⁸ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. 1-4. СПб.: Гос. Канцелярия, 1867. С. 335.

¹⁶⁹ См.: Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41477.

Нижегородского окружного суда по Балахнинскому уезду К. Голиков составил в один день 16 декабря 1913 г. пять описей движимого имущества крестьян деревни Малое Козино с отметкой волостного старшины о факте описания имущества на удовлетворение взыскания Нижегородского мещанина Николаем Галкиным 200 рублей¹⁷⁰. Необходимо отметить тот факт, что каждая опись имущества К. Голикова длилась от получаса до двух с половиной часов, и право оценки в данном случае предоставлялось взыскателю.

В случаях, когда взыскатель по тем или иным причинам не являлся, оценку производил должник. Если же между сторонами возникали споры о стоимости имущества, то приглашались эксперты для независимой оценки.

Реализация арестованного имущества производилась на публичных торгах. Организация и само проведение торгов также входило в круг обязанностей судебного пристава. Примером может служить объявление судебного пристава Нижегородского окружного суда по Балахнинскому уезду о том, что на основании статьи 1030 УГС объявить, что 27 февраля 1914 г. в 10 часов дня, будет произведена публичная продажа движимого имущества (скот, домашняя посуда, лодка), принадлежащего крестьянину села М. Козина Семену Ивановичу Рязанову¹⁷¹. Оценка имущества составила 21 рубль, продажа будет производиться в селе М. Козино, Балахнинского уезда в доме Рязанова. Опись, оценку и продаваемое имущество можно было осмотреть в день продажи.

Продажа арестованного имущества предварялась тем, что пристав подавал объявление, в котором указывались в обязательном порядке предмет, место, день и час торгов, фамилия владельца реализуемого имущества, а также стоимость выставлено для продажи имущества. Дата торгов определялась судебным приставом в строгом соответствии с

¹⁷⁰ См.: ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 16. Л. 15-29.

¹⁷¹ См.: ЦАНО. 2481. Оп. 1962. Д. 16. Л. 31.

расписанием, которое утверждало Министерство внутренних дел по согласованию с министерством финансов и юстиции¹⁷².

Восстанавливая хронологию событий рассматриваемого исполнительного производства, отметим, что после подачи объявления пристав направлял повестку Галкину Н.С. о дате и месте проведения торгов. После чего судебный пристав передавал отношение № 119 в Б. Козинское Волостное правление Балахнинского уезда о факте проведения торгов и о просьбе расклеить объявления по одному экземпляру до 19 февраля 1914 г. «на домах в коих будет продаваться имущество, у дома сельского старосты с. М. Козина и при наружных дверях Волостного правления»¹⁷³. Согласно ст. 1026 УГС, в этом же отношении судебный пристав просит члена Волостного правления о командировке на торги в указанное в объявлении время.

Заключительным этапом исполнительного производства являлось распределение судебным приставом взысканных средств. Последним документом в деле о взыскании с крестьян М. Козина 200 руб в пользу мещанина Н. Галкина 1913 года является журнал¹⁷⁴, в котором прописывалось весь ход исполнительного производства по этому делу. Через 3 года подобные дела сдаются в архив, что подтверждает последняя фраза в журнале «1917 года марта 30 дня, настоящее производство на основании Циркуляра Министерства юстиции от 27 июля 1877 года № 1485 должно быть препровождено в Балахнинский Уездный Съезд для передачи в архив, если не будет заявлений от сторон более 3 лет»¹⁷⁵.

На практике имели место ситуации, когда средств, взысканных с должника, не хватало для полного удовлетворения всех претензий кредиторов. Тогда судебный пристав передавал деньги в окружной суд, и именно окружной суд и должен был их распределить между кредиторами.

¹⁷² См., напр., Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1893. № 22. Ст. 214.

¹⁷³ См.: ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 16. Л. 34.

¹⁷⁴ См.: ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 16. Л. 49-57.

¹⁷⁵ См.: ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 16. Л. 51.

В зависимости от специфики направленности конкретного дела структура исполнительного производства не всегда была одинаковой. Например, в 1892 г. производство судебного пристава Нижегородского окружного суда А.И. Святухина о заключении под стражу несостоятельного должника Нижегородского купца Ивана Ивановича Киселева¹⁷⁶ начиналось с таких документов как определение Конкурсного управления по делу на несостоятельного должника И.И. Киселева, исполнительного листа и повестки от 6 октября 1892 г. № 1246 о признании несостоятельным ответчика и заключении его под стражу. Заключение под стражу осуществлялось сразу после вручения повестки И.И. Киселеву, о чем свидетельствует последняя в ней запись судебным приставом: « ... предъявляя Вам вышеназначенный исполнительный лист за № 1561, предлагаю следовать за мной в первый корпус Тюремного Замка...». Уведомление в Конкурсное управление о заключении под стражу 6 сентября 1892 г. в 11 часов утра И.И. Киселева и особый журнал (статья 950 УГС), в котором пристав описывал все события рассматриваемого дела стали заключительными документами данного производства. Если говорить о длительности ведения дела, то можно отметить, что данное исполнительное производство, в отличие от ранее рассматриваемого дела о взыскании, шло значительно дольше – почти 4 года, а именно с 5 октября 1892 года до 20 марта 1896 г.

Впервые в законодательстве среди обеспечительных мер появляется наложение ареста на имущество. Изучая дело о наложении ареста на мануфактурные и другие товары и разные движимые имущества Нижегородского купца Андрея Егоровича Ханалкина за неуплату денег Московскому купцу Ивану Сергеевичу Григорьеву в сумме 1642 руб. по исполнительному листу Нижегородского окружного суда от 24 июля 1900 г. № 4869¹⁷⁷ мы можем говорить о структурной схожести с делом о

¹⁷⁶ См.: ЦАНО. Ф. 2499. Оп. 1965. Д. 1. Л. 1-7.

¹⁷⁷ См.: ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 13. Л. 1-12.

заклучении под стражу И.И. Киселева, однако необходимо отметить его отличительные особенности. Данное производство начинается с исполнительного листа, а уже следующим по хронологии документов в описи этого производства идет заявление судебному приставу от И.С. Григорьева с приложением исполнительного листа и с просьбой привести его в исполнение, а также выслать копию описи журнала. В этом же заявлении указывается, что деньги в сумме 3 руб. 93 коп. на прогоны и суточные в сумме 3 руб. 7 коп. на расходы по выдаче указанной копии одновременно отправлены почтовым переводом, что не противоречит закону (ст. 951 УГС). Особенностью данного исполнительного производства является то, что Григорьев И.С. по доверенности действует от другого лица – присяжного поверенного Е.М. Ещина, проживающего в Нижнем Новгороде.

Как обращал внимание известный дореволюционный процессуалист Е.В. Васьковский, пристав, приступая к аресту движимого имущества должника, одновременно обязан был предъявить должнику повестку в двух случаях: 1) имущество находилось в месте пребывания должника (ст. 969 УГС), 2) взыскатель требовал немедленного ареста имущества из-за того, что оно было скоропортящимся или была вероятна опасность сокрытия должником своего имущества (ст. 971 УГС)¹⁷⁸. Повестка от 2 августа 1900 г. № 1348 г. Балахна в адрес Андрея Егоровича Ханалкина о наложении ареста на движимое имущество в сумме 1642 руб. подпадает под первый случай ареста движимого имущества должника.

Продолжая разбираться в структуре рассматриваемого дела заметим, что после наложения ареста судебный пристав направляет повестку поверенному Е.М. Ещину о том, что имущество должника на требуемую сумму описано, а при необходимости копий описи и особого журнала необходимо заплатить гербовый взнос. Так же была отправлена так

¹⁷⁸ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1913. С. 237–345.

называемая в описи дела «переписка» № 1720 от 10 августа 1900 г. Главному приставу второй Кремлевской части города Нижнего Новгорода о рассмотрении вопроса о выдачи копий описей арестованного имущества должника поверенному Е.М. Ещину, проживающему в городе Нижнем Новгороде. Заключительными документами являются особый журнал судебного пристава и неуказанные в описи дела выдержки статей Устава гражданского судопроизводства в печатном виде, относящиеся непосредственно к данной категории дел. По записям в журнале пристава стало известно, что 3 августа 1900 года должнику была вручена выписка № 1343 об аресте его имущества и настоящее производство было направлено в Нижегородский окружной суд. По длительности рассматриваемое дело о наложении ареста шло меньше месяца с 1 августа по 20 августа 1900 г.

На примерах конкретных архивных дел Нижегородской губернии общая картина по длительности и объему исполнительных производств выглядит следующим образом:

– дело о наложении ареста в сумме 145 руб. 10 коп. на движимое имущество крестьян И. Васильева и Е. Петровой по иску «Торгового дома С.В. Перлов и Казаков»¹⁷⁹ велось с 3 декабря по 4 декабря 1905 г. общим объемом 6 листов;

– дело о продаже разных товаров «Товарищества Иван Таланин и Михаил Свелов» в пользу Конкурсного управления из-за несостоятельности товарищества¹⁸⁰ в количестве 100 листов длилось с 25 октября 1916 г. по 12 августа 1917 г.;

– дело об изъятии из владения крестьянина Х.Е. Забавина земли в пользу Варнавинской мещанки Л.В. Прилуцкой¹⁸¹ на 7 листах продолжалось с 14 мая 1903 г. по 19 июля 1903 г.;

¹⁷⁹ См.: ЦАНО. Ф. 2039. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-6.

¹⁸⁰ См.: ЦАНО. Ф. 2479. Оп. 1949. Д. 2. Л. 1-100.

¹⁸¹ См.: ЦАНО. Ф. 2039. Оп. 2281. Д. 2. Л. 1-7.

– производство судебного пристава Нижегородского Окружного суда по Горбатовскому уезду о взыскании денег в пользу жителя г. Новорадомска Василия Дмитриевича Шаева-Марновича с крестьянина Алексея Михайловича Крячкова, проживающего в г. Москва по Садовой улице¹⁸² в количестве 37 листов длилось чуть меньше года (с 13 февраля 1903 г. по 9 октября 1903 г.).

Участники исполнительного производства имели право в соответствии со ст. 330 Учреждения судебных установлений подавать жалобы в суд «на личные действия и медлительность» судебных приставов или на основании ст. 962 УГС на неправильное исполнение ими судебного решения. Суд, в свою очередь, осуществлял гражданско-процессуальную проверку законности действий судебного пристава. Личные действия пристава участники исполнительного производства обжаловали председателю того суда, при котором состоял судебный пристав, а в кассационных департаментах Сената – их обер-прокурорам¹⁸³. Примерами подобных дел служат жалоба 29 апреля 1902 г. управляющего Калужским отделением Банка об отмене распоряжения исправляющего должность судебного пристава о продаже с публичных торгов прав на часть имения из состава приобретенного при содействии Банка Старо-Беляевским товариществом Калужской губернии¹⁸⁴ и дело от 24 мая 1896 г. по предъявлению Петровского отделения о неправильных действиях судебного пристава по наложению ареста для удовлетворения долгов частных кредиторов на землю, приобретенную при содействии Банка¹⁸⁵.

Итак, проанализировав реальные исполнительные производства у судебных приставов в Нижегородском окружном суде Российской империи, мы можем сделать вывод о том, хронологический ряд имеющихся в деле

¹⁸² См.: ЦАНО. Ф. 2479. Оп. 1949. Д. 1. Л. 1-37.

¹⁸³ Подробнее см.: Орлов В.А. Ответственность судебного пристава-исполнителя России. М.: Спарк, 2005.

¹⁸⁴ См.: РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 683. Л. 1-3.

¹⁸⁵ См.: РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 279. Л. 1-4.

документов схож по своей структуре и не выходит за рамки действующего законодательства. Во всех рассматриваемых делах отправной точкой исполнительного производства является исполнительный лист, а заключительным этапом – особый журнал, в котором судебный пристав подробно описывал свои действия по исполнению решения суда. Также ни одно исполнительное производство не обходилось без направления приставом повесток взыскателю и должнику. Объем, продолжительность, в том числе и структура различного рода исполнительных производств, зависело в первую очередь от их вида и направленности, а также внешних факторов и вновь открывшихся обстоятельств.

Деятельность приставов в наши дни многим схожа с дореволюционной составляющей исполнительного производства. Функциональная область судебных приставов современной России претерпевает глубочайшие изменения, которые имеют важное значение, поскольку затрагивают интересы огромного количества субъектов правоотношений. Назначение ФССП сводится к правильному и своевременному исполнению судебных актов, актов других государственных органов и должностных лиц, обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве, защите прав, свобод граждан и организаций¹⁸⁶.

Таким образом, в Российской Федерации институт судебных приставов представляет собой часть государственного аппарата и при этом находится под контролем органов государственной власти и пристальным вниманием общественности, поскольку от качества исполнения судебными приставами их функций, во многом зависит авторитет судебной власти, власти вообще, а также состояние законности и правопорядка в нашем государстве.

¹⁸⁶ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

В настоящее время ФССП является органом принудительного исполнения, подведомственным Министерству юстиции Российской Федерации, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности¹⁸⁷, а также уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц¹⁸⁸, включенных в государственный реестр.

ФССП в настоящее время интенсивно развивается¹⁸⁹. Причем статус судебных приставов, о чем мы неоднократно говорили ранее, изменился. Должностное расписание регламентирует профессиональную деятельность сотрудников ведомства всех уровней. Теперь функции судебного пристава состоят в обеспечении: порядка в деятельности суда; принудительного исполнения судебных решений, актов государственных органов; действия норм права; контроля исполнительной власти¹⁹⁰.

В целях улучшения качества и скорости выполнения задач штат ФССП был поделен на несколько категорий, согласно роду деятельности служащего. В одну группу были отнесены дознаватели, в другую –

¹⁸⁷ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве: Принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года» (ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁸⁸ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

¹⁸⁹ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022).

¹⁹⁰ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022).

сотрудники, занимающиеся исполнением судебных решений, а в третью – судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов¹⁹¹.

Одним из ключевых направлений института судебных приставов стало совершенствование механизмов взаимодействия ФССП с гражданами и организациями. В этой связи мы не можем обойти стороной тему о личном кабинете на портале «Госуслуг». Фактически государство вывело взаимодействие гражданина и службы судебных приставов в режим онлайн, когда без долгих очередей, без ожидания можно очень просто и быстро в электронной форме направить запрос и получить исчерпывающую информацию. По мнению законодателя, это важнейшая стадия судопроизводства и реализация законных прав и интересов граждан. Таким образом, в результате реформирования ФССП на приставов возложены функции, свойственные правоохранительным органам (например, дознание по отдельным составам УК РФ, возможность применять силу и оружие при обеспечении судопроизводства). Также у сотрудников ФССП появились полномочия по ограничению конституционных прав граждан, что также совпадает с функциями иных силовых структур (например, пристав может ввести запрет на выезд за границу в рамках исполнительного производства). Кроме того, должностные лица ФССП вправе самостоятельно рассматривать отдельные административные составы, назначать наказание по КоАП РФ¹⁹².

С 2020 года продолжалась работа по совершенствованию законодательства Российской Федерации, затрагивающего вопросы

¹⁹¹ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022).

¹⁹² См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 25 мая 2022).

Федеральной службы судебных приставов. Так, в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» расширен перечень видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства. Установлено новое основание для приостановления судебным приставом-исполнителем исполнительного производства полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве (в рамках статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)¹⁹³. 8 июня 2020 г. был принят Федеральный закон от № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации», в соответствии с которым органы принудительного исполнения Российской Федерации наделены правом на получение сведений из указанного информационного ресурса.

Также новым положением был дополнен Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в рамках Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Теперь решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании,

¹⁹³ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 25 мая 2022).

противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации¹⁹⁴.

А в качестве поощрения Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 644 установлено почетное звание «Заслуженный судебный пристав Российской Федерации», которое присваивается высокопрофессиональным работникам органов принудительного исполнения Российской Федерации за личные заслуги по основным направлениям деятельности ФССП России и заслуги в совершенствовании деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации. Так, в 2021 г. за высокие достижения в служебной деятельности 16 государственных служащих награждены государственными наградами Российской Федерации, в том числе два сотрудника награждены посмертно Орденом Мужества за проявленные мужество, отвагу и самоотверженность при исполнении служебного долга. Семи сотрудникам впервые присвоено почетное звание «Заслуженный судебный пристав Российской Федерации»¹⁹⁵.

Проводя временную параллель с Российской империей, судебные приставы также могли быть награждены за личные заслуги и за оказанную ими на общественных поприщах полезную деятельность званием личного почетного гражданина. Например, именно таким званием был награжден судебный пристав Устюжского окружного суда К. Коротаев в 1878 г.¹⁹⁶ Помимо этого за службу судебные приставы, как и прочие чиновники Российской империи награждались орденами¹⁹⁷.

Судя по официальной статистике, опубликованной на сайте ФССП, в 2021 г. в ФССП для принудительного исполнения поступило 70,9 млн.

¹⁹⁴ См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве: Принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года» (ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁹⁵ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

¹⁹⁶ См.: РГИА. Ф. 20 Оп. 4 Д. 4600. Л. 1-4.

¹⁹⁷ См.: РГИА. Ф. 759. Оп. 41. Д. 6842. Л. 1-5.

исполнительных документов, (в 2020 г. – 69,7 млн., в 2019 г. – 68 млн)¹⁹⁸. Всего на исполнении в 2021 г. находилось 119,7 млн. исполнительных производств, что на 9,2 млн. больше, чем в 2020 г. (110,5 млн.). В 2019 г. этот показатель составил 102,9 млн., что указывает на ежегодное увеличение тенденций. В среднем у одного судебного пристава-исполнителя в 2021 г. на исполнении находилось 4,9 тыс. исполнительных производств, что в 18,6 раз превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Минюста России от 15 августа 2002 г. № 60/1 «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов»¹⁹⁹. В 2020 и в 2019 гг. эта норма также была превышена и составила 4,6 тыс. исполнительных производств (2020 г.), что в 17,2 раза превышает норму нагрузки судебного пристава, в 2019 г. – 4,3 тыс. производств, что превысило норму нагрузки в 16,3 раза. Этот показатель свидетельствует о четкой динамике ежегодного прироста на 7%.

Количество исполнительных производств, по которым требования полностью или частично исполнены в результате мер, принятых судебными приставами-исполнителями, возросло с 51 млн. в 2019 г. до 60,2 млн. в 2021 г. (в 2020 г. – 55,2 млн.), по судебным актам – с 21,6 млн. до 28,8 млн. (в 2020 г. – 25,4 млн.), по актам уполномоченных органов – с 29,4 млн. до 31,4 млн. (в 2020 г. – 29,8 млн.)²⁰⁰.

¹⁹⁸ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022).

¹⁹⁹ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022).

²⁰⁰ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

Общий показатель исполняемости исполнительных производств составил в 2021 г. 50,3 %, в 2020 году 50 %, в 2019 году – 49,6 %, в том числе по исполнительным производствам, возбужденным на основании судебных актов, – за 2021 г. 46,9 %, (за 2020 г. 47,1 %, за 2019 г. данный показатель отсутствует) на основании актов уполномоченных органов²⁰¹ – за 2021 г. 53,9 %, (в 2020 г. 52,8 %, за 2019 г. данный показатель отсутствует).

В 2021 г. взыскано в пользу различных категорий взыскателей 888 млрд. руб., (в 2020 г. – 696 млрд. руб., в 2019 г. – 731 млрд. руб.), в том числе в пользу физических лиц – 113,7 млрд. руб. (в 2020 г. – 86 млрд. руб., за 2019 г. данные отсутствуют), в пользу юридических лиц – 450,4 млрд. руб. (в 2020 г. – 338,1 млрд. руб., за 2019 г. данные отсутствуют).

В бюджетную систему Российской Федерации в 2021 г. перечислено 326,6 млрд. руб., что превысило показатели предыдущих лет (в 2020 г. – 273,8 млрд. руб., в 2019 г. – 266,5 млрд. руб.).

Выполнено плановое задание Минфина России по взысканию исполнительского сбора. Сумма перечисленного исполнительского сбора в 2021 г. составила 31,1 млрд. руб., в 2020 г. – 25,1 млрд. руб., на 4 млрд. руб. больше чем в 2019 г.²⁰².

В 2021 г. в рамках 3,2 млн. исполнительных производств, по которым применялось временное ограничение на выезд должников из Российской Федерации, взыскано более 138,9 млрд. руб., в 2020 г. – в рамках 2,9 млн. исполнительных производств взыскано 120,4 млрд. руб., в 2019 г. – в рамках 2,8 млн. исполнительных производств взыскано 125 млрд. руб.

²⁰¹ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

²⁰² Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022)

По исполнительным производствам о взыскании алиментных платежей, в рамках которых действовали постановления о временном ограничении на выезд должников из Российской Федерации, в 2021 г. взыскано 15,5 млрд. руб., в 2020 г. – 10 млрд. руб., в 2019 г. – 9,7 млрд. руб.

По исполнительным производствам, в рамках которых действовали постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом, судебными приставами-исполнителями в 2021 г. взыскано 6,2 млрд. руб., в 2020 г. – 3,7 млрд. руб., в 2019 г. – 6,5 млрд. руб., из них в 2021 г. более 5,4 млрд. руб. по алиментным платежам (в 2020 г. – 3 млрд. руб., в 2019 г. – 3,6 млрд. руб.)²⁰³.

В 2021 г. количество исполнительных производств, в рамках которых произведен арест имущества должников, увеличилось с 364,1 тыс. (2020 г.) до 415,2 тыс. (на 14 %). При том, что в 2020 г. это количество снизилось на 34 %, так как в 2019 г. оно составило 364,1 тыс.²⁰⁴

Общая стоимость имущества в 2020 г., переданного на реализацию, в сравнении с 2019 г. уменьшилась со 146,1 млрд. руб. до 124,1 млрд. руб. Общая сумма денежных средств, полученных от реализации имущества должников, возросла с 17,1 млрд. руб. до 20,8 млрд. руб. В 2021 г. этот показатель значительно увеличился по сравнению с 2020 г. с 124,1 млрд. руб. до 135,1 млрд. руб., и также сумма денежных средств, полученных от реализации имущества должников, возросла с 20,8 млрд. руб. до 25,6 млрд. руб.²⁰⁵

В рамках исполнительного розыска в 2021 г. установлено местонахождение 68,9 тыс. должников (в 2020 г. – 59,9 тыс., в 2019 г. –

²⁰³ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022)

²⁰⁴ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

²⁰⁵ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022)

84,4 тыс.), из них 45,3 тыс. – по исполнительным документам о взыскании алиментов (в 2020 г. – 37,5 тыс., в 2019 г. – 53,1 тыс.). Разыскано 9,6 тыс. автотранспортных средств (в 2020 г. – 9 тыс., в 2019 г. – 9,5 тыс.), из них 909 единиц – по розыскным делам по розыску имущества должников по алиментам (в 2020 г. – 418 единиц, в 2019 г. – 459 единиц). В производстве территориальных органов находилось 199 розыскных дел по розыску детей (в 2020 г. – 168 дел, в 2019 г. – 188 дел), из которых 136 прекращено в связи с их розыском (в 2020 г. – 120 дел, в 2019 г. – 150 дел)²⁰⁶.

Особое внимание, по-прежнему, уделялось реализации исполнительных документов социально значимых категорий, прежде всего, связанных с обеспечением прав детей на получение алиментов, и иных, затрагивающих права и интересы граждан. Работа по повышению эффективности исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов осуществлялась в соответствии с Планом основных мероприятий до 2020 года в рамках Десятилетия детства, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р. Остаток исполнительных производств о взыскании алиментов за 2021 год снизился с 791,7 тыс. (2020 г.) до 782,5 тыс. В 2019 г. данный показатель составлял 806,4 тыс.²⁰⁷

В отчетном периоде обеспечен существенный рост взысканной суммы задолженности по алиментам – с 19 млрд. руб. в 2020 г. до 32,9 млрд. руб. в 2021 г. А в 2019 г. в пользу детей взыскано всего лишь 17,4 млрд. руб., что указывает на ежегодный прирост в этом направлении деятельности.

Анализируя показатели в каждой области функциональной составляющей, приведенные в статистических учетных данных за 2021 г., 2020 г. и 2019 г., мы можем сделать вывод о том, что в основном они

²⁰⁶ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

²⁰⁷ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022); Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022)

отображают тенденцию к ежегодному увеличению и приросту результатов деятельности органов принудительного исполнения. Данный факт указывает на достаточную прогрессивность исполнительного механизма в современной России.

Приведенные выше статистические выкладки характеризуют деятельность современных органов принудительного исполнения, но их, к сожалению, невозможно сопоставить с дореволюционными данными, т.к. был совершенно разный подход к сбору и обобщению статистических материалов. Тем не менее, приведем некоторые данные.

Количественный показатель личного состава судебных приставов судебных установлений, образованных по судебным уставам императором Александром II к 1 января 1891 г.²⁰⁸ составляет: в кассационных департаментах Правительствующего Сената и в общем их собрании – 6 человек, из них: в гражданском кассационном департаменте – 2 человека, в уголовном кассационном департаменте – 3 человека, в общем собрании кассационных департаментов правительствующего сената – 1 человек. В судебных палатах общее число судебных приставов насчитывается 28 человек. В окружных судах мировых судебных установлений и судебных установлений, образованных по закону 12 июля 1889 г. общее количество судебных приставов по внутренним губерниям составляет – 710 человек, из них: С. Петербургский округ – 108 чел., Московский округ – 195 чел., Харьковский округ – 120 чел., Одесский – 68 чел., Саратовский округ – 56 чел., Казанский округ – 61 чел., Киевский округ – 61, Виленский округ – 41 чел.

Сведения о деятельности судебных приставов, состоящих при окружных судах за 1891 г.: общее число исполнительных листов,

²⁰⁸ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 8. Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1892 год. СПб., 1894 // URL: <https://www.prilib.ru/item/443111?ysclid=l3kozg3f87> (дата обращения 25 мая 2022).

предъявленных судебными приставами – 139 841 ед., в том числе для наложения ареста на движимость или денежные суммы – 12 232 ед., для понудительной продажи движимости – 2 453 ед., для ввода во владение недвижимым имуществом – 28 052 ед., для производства денежных взысканий – 96 812 ед., для личного задержания должника – 292 ед.²⁰⁹

Количественный показатель личного состава судебных приставов судебных установлений, образованных по судебным уставам императором Александром II к 1 января 1892 г.²¹⁰ имеет некоторые отличия по сравнению аналогичными статистическими данными за 1891 г. В кассационных департаментах правительствующего сената и в общем²¹¹ их собрании общее количество судебных приставов составляет 6 человек, из них: в гражданском кассационном департаменте – 2 человека, в уголовном кассационном департаменте – 3 человека, в общем собрании кассационных департаментов правительствующего сената²¹² – 1 человек. В судебных палатах общее число судебных приставов также остается неизменным – 28 человек. Общие показатели количественного состава судебных приставов в кассационных департаментах и в общем их собрании²¹³ за рассматриваемые годы остается неизменными, однако аналогичные показатели по внутренним губерниям незначительно, но разнятся. В окружных судах мировых судебных установлений и судебных установлений, образованных по закону 12 июля 1889 г. общее количество судебных приставов по внутренним губерниям составляет – 689 человек, из них: С. Петербургский

²⁰⁹ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 8. Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1892 год. СПб., 1894 // URL: <https://www.prilib.ru/item/443111?ysclid=l3kozg3f87> (дата обращения 25 мая 2022).

²¹⁰ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 8: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1892 год. СПб.: Сенатская типография, 1894. С. 136-143.

²¹¹ См: Там же.

²¹² См: Там же.

²¹³ См: Там же.

округ – 108 чел., Московский округ – 194 чел., Харьковский округ – 110 чел., Одесский – 58 чел., Саратовский округ – 56 чел., Казанский округ – 61 чел., Киевский округ – 61, Виленский округ – 41 чел.

Сведения о деятельности судебных приставов, состоящих при окружных судах за 1892 г. также имеют некоторые отличительные особенности: общее число исполнительных листов, предъявленных судебными приставами – 143 235 ед., в том числе для наложения ареста на движимость или денежные суммы – 14 449 ед., для понудительной продажи движимости – 2 251 ед., для ввода во владение недвижимым имуществом – 27 026 ед., для производства денежных взысканий – 99 235 ед., для личного задержания должника – 274 ед.²¹⁴

Наглядно вышеуказанную информацию можно представить в виде следующей таблицы 1.

Таблица 1

Сравнение количественных показателей и сведений о судебных приставах за 1891 и 1892 гг.²¹⁵

Наименование показателей:	1891	1892
Общее количество судебных приставов составляет, чел.	6	6
в гражданском кассационном департаменте	2	2

²¹⁴ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 8: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1892 год. СПб.: Сенатская типография, 1894. С. 136-143.

²¹⁵ Таблица составлена автором на основании следующих официальных источников: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 8. Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1892 год. СПб., 1894 // URL: <https://www.prilib.ru/item/443111?ysclid=l3kozg3f87> (дата обращения 25 мая 2022).

Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 7. Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II и коммерческих судов за 1891 год. 1893 // URL: <https://www.prilib.ru/item/363949?ysclid=l3kprmx3l> (дата обращения 25 мая 2022).

в уголовном кассационном департаменте	3	3
в общем собрании кассационных департаментов правительствующего сената	1	1
в судебных палатах	28	28
Общее количество судебных приставов по внутренним губерниям составляет, чел.	689	710
С. Петербургский округ	108	108
Московский округ	194	195
Харьковский округ	110	120
Одесский округ	58	68
Саратовский округ	56	56
Казанский округ	61	61
Киевский округ	61	61
Виленский округ	41	41
Общее число исполнительных листов, предъявленных судебными приставами, ед.	139841	143235
наложения ареста на движимость или денежные суммы	12232	14449
для понудительной продажи движимости	2453	2251
для ввода во владение недвижимым имуществом	28052	27026
для производства денежных взысканий	96812	99235
для личного задержания должника	292	274

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что в кассационных департаментах Правительствующего Сената, а также в общем их собрании количество судебных приставов было неизменным, однако по внутренним губерниям разница составила 21 человек, что говорит об

увеличении численности судебных приставов вследствие повышения потребности в этой специфике деятельности. Данная потребность выражается в значительном увеличении общего числа исполнительных листов (на 3394 ед.). По большей части это касается исполнительных листов для наложения ареста на движимость или денежные суммы и для производства денежных взысканий. Однако необходимо обратить внимание и на снижение количества исполнительных листов для понудительной продажи движимости, для ввода во владение недвижимым имуществом и для личного задержания должника.

На Федеральную службу судебных приставов действующим уголовно-процессуальным законодательством возложены полномочия по осуществлению предварительного расследования в форме дознания, а также выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия. Органам дознания ФССП России подследственны одиннадцать составов преступлений по семи статьям УК РФ, посягающих на общественные отношения в сфере осуществления правосудия, семьи и несовершеннолетних, а также экономической деятельности. При реализации уголовно-правовых полномочий в 2021 г. ФССП России возбуждено 58,4 тыс. уголовных дел (в 2020 г. – 46,4 тыс., в 2019 г. – 54,1 тыс.), из них 56,2 тыс. уголовных дел в отношении лиц, не уплачивающих средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (в 2020 г. – 44,3 тыс., в 2019 году – 51,9 тыс.), почти 1,9 тыс. дел о преступлениях против правосудия (этот показатель остается без динамики 3 года подряд) и 242 дела в отношении лиц, злостно уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности в крупном размере (в 2020 году – 239 дел, в 2019 году – 279 дел)²¹⁶. В производстве дознавателей Федеральной службы судебных

²¹⁶ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

приставов находилось 64, 4 тыс. уголовных дел (в 2020 г. – 52,4 тыс., в 2019 г. – 58,5 тыс.)²¹⁷.

Выработанная система ведомственного контроля позволила обеспечить высокую результативность производства дознания при надлежащем уровне оперативности и качества предварительного расследования. Особое внимание уделялось обеспечению конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства²¹⁸.

Прогнозное значение показателя законности при производстве дознания по уголовным делам, подследственным ФССП России, предусмотренного Государственной программой «Юстиция», не превышено ни в 2021 г. (0,02 % при установленном значении не более 0,09 %.), ни в 2020 г. (составило 0, 01 % при установленном значении не более 0, 11%), а также ни в 2019 году – 0, 007%²¹⁹.

Должностными лицами территориальных органов ФССП России в 2021 г. возбуждено 605,2 тыс. дел об административных правонарушениях (в 2020 г. – 499,7 тыс. дел, в 2019 г. – 629 тыс. дел), из них: 121,2 тыс. дел в отношении должников, уклоняющихся от уплаты алиментов (в 2020 г. – почти 103 тыс. дел, в 2019 г. – 118 тыс. дел); 139,1 тыс. дел за уклонение от уплаты административных штрафов (в 2020 г. – 112,8 тыс. дел, в 2019 г. – 132,9 тыс. дел), 94 тыс. дел в отношении должников, не исполняющих требования исполнительных документов неимущественного характера (в 2020 году – 69 тыс. дел, в 2019 г. – 83 тыс. дел)²²⁰.

Судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов за 2021 год исполнено около 2,4 млн. (100 %) заявок на

²¹⁷ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

²¹⁸ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 25 мая 2022).

²¹⁹ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022).

²²⁰ См.: Там же.

обеспечение безопасности судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса (в 2020 г. – более 2,2 млн. (также 100%), в 2019 г. – более 3 млн.).

Обеспечено охраной в 2021 г. 3 023 здания, помещения федеральных судов (в 2020 г. – 3 031 здание, в 2019 г. – 3 033 здания) и 2 915 зданий судебных участков мировых судей (в 2020 г. – 2 906 зданий, в 2020 г. – 2 912 зданий). В круглосуточном режиме охранялось 70 зданий федеральных судов (в 2020 г. – 64 суда, в 2019 г. – 53 суда)²²¹.

Статистическая выборка по основным направлениям деятельности судебных приставов за 2021 г., 2020 г. и 2019 г. показывает ежегодный рост итоговых показателей, что говорит о продолжении работы по совершенствованию законодательства Российской Федерации, которая направленная на повышение эффективного функционирования ФССП России.

Итак, в разные исторические периоды (как в дореволюционный, так и в наше время) функции судебных приставов находились в постоянной динамике и существенным образом подвергались реформированию. Несомненно, в современной России вопрос о функциональной составляющей института судебных исполнителей является более детерминированным, четким, разработанным, усовершенствованным новыми технологиями по сравнению с дореволюционным периодом. Однако в рассматриваемые периоды неизменным оставалась направленность их функциональных возможностей. Институт судебных приставов остается неотъемлемой частью российского государства, без которого невозможно представить успешную работу всей судебной системы. Понятно, что без создания эффективного механизма исполнения

²²¹ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022) , Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022), Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 25 мая 2022).

судебных решений и приговоров, самый справедливый и объективный вердикт суда является бессмысленным. Многолетняя практика доказала его несомненную жизнеспособность и важность, но эта же практика выяснила, что в отдельных своих частях институт судебных приставов нуждается в доработках. Служба судебных приставов находится в стадии очередного этапа своего развития. Отрадно, что это развитие связано с дальнейшим укреплением и повышением возможностей судебного пристава²²².

С эффективным осуществлением функций судебных приставов напрямую связаны их нормативно закрепленные права и обязанности. Далее мы подробнее рассмотрим этот вопрос.

В дореволюционном законодательстве все права и обязанности конкретизировались с учетом специфики работы судебных приставов и предоставлялись последним как состоящим на гражданской службе либо определяли особенности статуса пристава как должностного лица, осуществлявшего принудительное исполнение судебных решений. Эти права и обязанности были закреплены в разделе 9 «О лицах, состоящих при судебных местах» (глава 1, отделение 2) Учреждения судебных установлений. Исходя из закона, мы можем выделить право судебных приставов на вознаграждение, право на защиту и право на пенсионное обеспечение.

Основные положения материального обеспечения судебных приставов будут нами рассмотрены в четвертом параграфе данной главы нашего исследования. Однако здесь следует отметить, что содержание и денежное вознаграждение являлись составляющими материального обеспечения приставов. Содержание включало жалование, столовые и квартирные деньги. Жалование пристав получал в том суде, при котором он состоял, ежемесячно. А вот столовые и квартирные деньги выплачивались

²²² См.: Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений за 2020 год // URL: <https://fssp.gov.ru/2731981/> (дата обращения 26 мая 2022).

единовременно авансом. Денежное же вознаграждение назначалось непосредственно за принудительное исполнение судебных решений. Сумма вознаграждения зависела от важности дела и характера исполнительных действий. Если сравнивать заработок пристава и оплату труда других чиновников, то можно увидеть, что первые находились в лучшем материальном положении, преимущественно при взыскании с должников большой суммы.

Рассматривая права судебных приставов в Российской Федерации необходимо акцентировать внимание на том, что современное законодательство уделяет данной проблеме значительно больше внимания, чем Учреждения судебных установлений 1864 г. Действующее законодательство также предусматривает денежное довольствие судебным приставам²²³.

Мы не будем дискуссировать на тему заработной платы сотрудников органов принудительного исполнения в настоящее время. Заметим только, что их денежное довольствие состоит из ряда элементов, включающих должностной оклад, оклад за специальное звание, а также различного рода надбавки. Обратим внимание на то, что она сейчас сопоставима с заработной платой сотрудников других правоохранительных органов. Однако, как и в Российской империи, она ниже, чем зарплата судей и работников прокуратуры. При этом она, в отличие от дореволюционного периода, намного выше, чем зарплата работников канцелярии суда.

При выполнении своих прямых обязанностей по исполнительному производству пристав, как лицо, наделенное властными полномочиями, имел право требовать подчинения своим распоряжениям, а соответственно

²²³ В соответствии с п. 4 ст. 11 ФЗ от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» судебный пристав имеет право на денежное довольствие, а все вопросы, касающиеся денежного довольствия, регулируются статьей 2 ФЗ от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 1 марта 2020 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

и уважения со стороны ответчика. В этом плане судебные приставы могли встретиться с определенными трудностями в своей деятельности, а именно с сопротивлением и неповиновением своим распоряжениям и указаниям, а также оскорблениями, наносимыми им при осуществлении своих служебных функций. Данные факты отмечены как в дореволюционное, так и в настоящее время.

Для того чтобы оградить должностные лица от такого рода посягательств в Российской империи была предусмотрена уголовная ответственность. Неповиновение и сопротивление в виде противодействия активного и пассивного квалифицировались как преступления против порядка управления и составляли особую группу составов преступлений, объединенных в главе 1 раздела 4 Уложения о наказаниях.

Невозможно не согласиться с мнением В.В. Захарова в том, что были разграничения между физическим и психологическим сопротивлением²²⁴. В ст. 271 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. говорится, о сопротивлении, выражающемся в «побоях и иных явных действиях насилия», например, таких как задержание пристава в запертой комнате, выталкивание взыскателя из дома в присутствии судебного пристава и т.д. Что касается психического сопротивления, то речь идет именно об угрозе удержания должностного лица от исполнения своих обязанностей, в том смысле, что физически никакого воздействия на судебного пристава не оказывалось (ст. 272 Уложения о наказаниях).

В современной России также существует право судебных приставов на обязательность исполнения требований сотрудника органов принудительного исполнения, что регламентируется статьей 14 федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской

²²⁴ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 212.

Федерации»²²⁵. И невыполнение законных требований судебных приставов, в том числе непредоставление информации либо предоставление недостоверной информации, также совершение действий, препятствующих исполнению его служебной деятельности, влекут за собой ответственность, установленную законом²²⁶.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации судебные приставы наделены обширным спектром прав. Их можно классифицировать как общие и специальные. Помимо тех, которые мы называли ранее, к общим правам еще относятся: право на условия, необходимые для исполнения служебных обязанностей; право на отдых; на доступ в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную тайну; на защиту своих персональных данных; на продвижение по службе; на проведение по его заявлению служебной проверки, на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и многие другие, предусмотренные статьей 11 федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²²⁷.

Важной отличительной чертой современного законодательства о судебных приставах от дореволюционного является то, что судебные приставы в 1864–1917 гг. не обладали полной самостоятельностью, и в некоторых случаях были вынуждены обращаться за помощью к полиции или к армии. В настоящее время органы принудительного исполнения входят в число правоохранительных органов, а судебные приставы в установленных законом случаях могут применять оружие и спецсредства.

²²⁵ См.: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»: Принят Государственной Думой 4 июня 1997 года (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

²²⁶ См.: Там же.

²²⁷ См.: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

Интересно выделить тот факт, что все специальные права пристава закреплены в федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». То есть законодатель предусмотрел два дополняющих друг друга закона с содержательным сходством по проблематике, касающейся прав и обязанностей судебных приставов. Однако нормы последнего закона существенно дополняют и конкретизируют права судебных приставов по специфике их деятельности (занимаемой должности), следовательно, дифференцируют права судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов от прав приставов-исполнителей (ст. 11, 12 ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ»).

Обязанности судебных приставов в Российской империи подразумевали под собой постоянную, беспристрастную и добросовестную деятельность по исполнению служебных функций. Непрерывность деятельности имела буквальный характер. Приставу запрещалось покидать свое место службы без разрешения руководства. Если судебный пристав состоял при кассационных департаментах Сената и судебных палатах, то он должен был проживать в том городе, где территориально дислоцировались суды. Это положение было установлено статьей 305 УСУ. Такая же ситуация имела место и с приставами окружных судов. Единственное отличие заключается в том, что постоянное место жительства могло быть как в городе, где реализовывал свою деятельность суд, так и в других местах данного округа. В случае отказа от данного условия, пристав увольнялся. Любое отсутствие по месту службы могло быть только с разрешения председателя суда. В противном случае пристав подвергался наказанию, которое в зависимости от длительности отсутствия последнего на службе выражалось, к примеру, в объявлении выговора либо вычета из жалования.

В соответствии со статьей 400 Уложения о наказаниях судебный пристав прекращал исполнение своих служебных обязанностей только лишь при увольнении и передаче всех, имеющихся у него в производстве дел другому исполнителю.

Быстрота и четкость ведения исполнительных производств, ненормированность рабочего времени для полного осуществления своего функционала являлась еще одной обязанностью пристава. Данное положение находило свое отражение в норме, устанавливающей ответственность за медлительность, как дисциплинарного, так и уголовного характера. Эти меры ответственности могли последовать за промедление в доставлении бумаг (ст. 326 УСУ) либо за медлительность, которая устанавливалась по жалобам сторон исполнительного производства (ст. 330 УСУ).

Все свои должностные обязанности судебный пристав должен был исполнять лично, исключение составляли дела, касающиеся его жены или родственников до четвертой и свойственников до второй степени включительно (ст. 324 УСУ)²²⁸.

Кроме названных обязанностей необходимо добавить также точное исполнение законов, верность главе государства, хранение вверенной тайны, нравственный образ жизни и соблюдение служебной дисциплины.

В настоящее время обязанности судебных приставов в основном сосредоточены в статье 12 федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и имеют некоторые сходства с дореволюционными, в части касающейся соблюдения закона (знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные

²²⁸ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

нормативные правовые акты)²²⁹, неразглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну²³⁰, соблюдения внутреннего служебного распорядка.

В силу социально-экономического развития современного общества, большинство обязанностей сильно отличается от дореволюционного периода своим количеством и охватом всех аспектов профессиональной деятельности судебных приставов. Например, обязанность пройти обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию²³¹ или соответствовать уровню физической подготовки квалифицированным требованиям для замещения должности в органах принудительного²³² исполнения. Понятно, что таких требований просто не могло выдвигаться в Российской империи.

Если провести параллель с правами, то и обязанности органов исполнительной власти имеют свою специфику, которая также конкретизируется в ст. 11, 12 федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Следует акцентировать внимание на том, что некоторые нормы, регулирующие права и обязанности приставов имеют отсылочный характер.

Подводя промежуточный итог, раз обратим внимание, что и в законодательстве Российской империи, и в законодательстве Российской Федерации закрепляются и достаточно детально регулируются права и обязанности судебных приставов. Но идя в ногу со временем, современное законодательство охватывает и регулирует намного больше вопросов, которые связаны с организацией и деятельностью судебных приставов.

²²⁹ См.: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

²³⁰ См.: Там же.

²³¹ См.: Там же.

²³² См.: Там же.

Отличительным аспектом является и то обстоятельство, что в настоящее время органы принудительного исполнения относятся к правоохранительным органам со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

2.3. Юридическая ответственность судебных приставов²³³

В данном параграфе мы в хронодискретном ракурсе проанализируем юридическую ответственность судебных приставов в России. Отметим, что ранее таких исследований не проводилось, а сравнение юридической ответственности судебных приставов в призме сравнительно-правового исследования российского института судебных приставов представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Источником для сравнения в данном параграфе являются нормативные акты, в которых закрепляется юридическая ответственность судебного пристава. В Российской империи – это Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. и два процессуальных кодекса – Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства. В УСУ, наряду с другими, содержались и нормы, устанавливающие

²³³ При написании данного параграфа использовались материалы ранее опубликованных работ автора: Гольцман Е.В. Юридическая ответственность судебных приставов в Российской империи // Третий конгресс цивилистов правоохранительных органов : Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород – Барнаул, 25–26 марта 2021 года. М.: РУСАЙНС, 2021. С. 170-176; Гольцман Е.В. Юридическая ответственность судебных приставов в Российской Федерации // Конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород – Барнаул 25–26 марта 2019 года). М.: РУСАЙНС, 2019. С. 139-141; Гольцман Е. В. Юридическая ответственность судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2(54). С. 151-157; Гольцман Е.В. Нормативно-правовая основа функционирования института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 95-107.

юридическую ответственность судебных приставов. В Уставах уголовного и гражданского судопроизводства особое внимание уделялось порядку осуществления следствия по должностным преступлениям, а также была подробно проработана процедура предания суду судебных приставов и процесс рассмотрения дел о проступках данной категории лиц.

В Российской Федерации круг законов непосредственно касающихся ответственности приставов значительно шире. Совсем недавно эта нормативная основа подверглась реформированию и была существенно преобразована. С 1 января 2020 г. вступили в силу новые законодательные акты, существенно изменившие институт судебных приставов. Рассматривая ответственность судебных приставов современной России, в первую очередь, следует назвать федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Нормы о юридической ответственности судебных приставов закреплены также в Кодексе этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов, утвержденном приказом ФССП РФ от 12 апреля 2011 г. № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов». Последний документ не является корпоративным актом, а представляет собой обычный нормативный правовой акт. Соответственно, нормы о юридической ответственности, содержащиеся в нем, являются не корпоративными, а правовыми. Кроме того, юридическая ответственность судебных приставов предусматривается УК РФ, ТК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Анализируя нормативно-правовую основу, мы можем сделать вывод о том, что дореволюционное и современное законодательство, регулирующее ответственность судебных приставов существенно отличается, как по объему регулируемых вопросов, так и в структурном плане. Данный факт

обуславливается тем, что степень развития юридической техники и социально-экономические и политические условия в изучаемые периоды значительно отличается.

Судебные приставы Российской империи при исполнении судебных актов действовали не как должностные лица, а от себя лично, тем самым принимая всю полноту ответственности «на свои плечи». Спорные вопросы, возникающие из-за неточностей в толкования норм, приставы решали на основе собственного понимания действующего законодательства. Данный способ разрешения подобных ситуаций был прописан в ст. 925 Устава гражданского судопроизводства.

Вышеуказанная статья УГС позволяет сделать вывод о том, что приставу был предоставлен огромный спектр полномочий, который никак не регулировался законом. Поэтому значимость возложенных функций диктовала им высокую профессиональную дисциплину и повышенную ответственность, что обеспечивалось соответствующими мерами принудительного характера.

За погрешности в профессиональной деятельности и недобросовестное выполнение своих обязанностей к судебным приставам применялись меры правового воздействия. Сам процесс привлечения приставов к ответственности устанавливался нормами главы второй раздела восьмого Учреждения судебных установлений.

Размышляя в целом о правовой ответственности судебного ведомства при рассмотрении ст. 261 УСУ, Е.А. Волосатых и В.А. Илюхина пришли к правильному выводу, что данная статья предусматривала два вида ответственности для данной категории лиц, а именно: дисциплинарную и уголовную²³⁴. Первая налагалась по правилам дисциплинарного производства, вторая – по приговору уголовного суда в соответствии с

²³⁴ См.: Волосатых Е.А., Илюхина В.А. Институт мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2020. С. 132.

Уставом уголовного судопроизводства и Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В Российской империи нормы о привлечении приставов к юридической ответственности были «работающими». В архивах отложились дела о привлечении судебных приставов к ответственности за неправомерные действия. В некоторых случаях жалобы, подаваемые лицами, обиженными на действия судебных приставов, были непонятными²³⁵ или надуманными²³⁶. «Непонятные» жалобы, конечно, оставались без ответа.

А вот жалобы, специально поданные, чтобы как-то «насолить» судебному приставу, подлежали серьезной проверке. Так, 29 января 1916 г. крестьянка Елизавета Ивановна Чванова из деревни Темрящиной Борской волости Семеновского уезда Нижегородской губернии подала председателю Нижегородского окружного суда трехстраничную жалобу на неправомерные, по ее мнению, действия судебного пристава Нижегородского окружного суда по Нижегородскому уезду Тельнова²³⁷. Суть жалобы сводилась к тому, что при исполнении своих обязанностей пристав действовал «пристрастно» – дал ей подписать документ, пользуясь ее неграмотностью, кричал на нее, называл ее и мужа мошенниками, не желающими платить по долгам и т.д.

Возможно, эмоции на самом деле переполняли обе стороны. Трудно установить, что произошло на самом деле на уровне межличностных отношений, однако факты свидетельствуют, что недовольство Чвановой на самом деле было вызвано нежеланием расставаться с нажитым имуществом для уплаты по долгам. Не помогла в этой ситуации и попытка «переписать» имущества мужа-должника на нее (Чванову). Фиктивность этой сделки уже ранее была установлена судом.

²³⁵ См.: ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 2. Д. 10.

²³⁶ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 208.

²³⁷ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 208. Л. 1, 1об., 2.

Подав жалобу, Чванова потом ни разу не явилась в суд для дачи разъяснений, а вот судебному приставу Тельнову пришлось давать подробные объяснения²³⁸. 15 февраля 1915 г. Нижегородский окружной суд по гражданскому отделению в распорядительном заседании рассматривал жалобу Чвановой. Было признано, что в действиях судебного пристава содержатся признаки преступления²³⁹.

2 мая 1915 г. состоялось общее собрание отделений Нижегородского окружного суда. В нем с участием прокурора рассматривалась жалоба Чвановой на действия судебного пристава Тельнова. В конечном итоге было признано, что «жалоба Чвановой является совершенно голословной и как таковая должна быть оставлена без последствий»²⁴⁰.

Следует отметить, что жалобы на действия должностных лиц, в том числе судебных приставов, – явление распространенное и в Российской империи, и в Российской Федерации. Жалоб подавалось и подается достаточно много, но при этом подавляющее большинство их не находило и не находит своего подтверждения.

Из официальной статистики Министерства юстиции следует, что в 1907 г. было подано 1603 жалобы на судебных приставов, а признано из них уважительными только 392, т.е. 24,45%²⁴¹, в 1908 г. было подано 1792 жалобы, а удовлетворено 345²⁴², т.е. 19,25%. Аналогичные цифры были характерны и для других годов. Так, В.В. Захаров приводит данные, что в 1885 г. было подано 505 жалоб (удовлетворено из них 115, т.е. 22,8%), в

²³⁸ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 208. Л. 3-3об.

²³⁹ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 208. Л. 17об.

²⁴⁰ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 208. Л. 22об.

²⁴¹ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 23. Ч. 1: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России за 1907 год. СПб.: Сенатская типография, 1909. С. 185.

²⁴² См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 24. Ч. 1: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России за 1908 год. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 181.

1895 г. – 817 жалоб (удовлетворено 184, т.е. 22,5%), в 1914 г. – 2161 жалоба (удовлетворено 370, т.е. 17,1%)²⁴³.

Что касается Российской Федерации, то по официальным данным ФССП в 2018 г.²⁴⁴ в территориальные органы названной службы от граждан и представителей организаций поступило 4 973 обращения о возможных коррупционных правонарушениях. Из них по существу было рассмотрено 4 826 обращений. При этом только 65 обращений (то есть 1,3%) было признано обоснованными, а в правоохранительные органы в дальнейшем для принятия процессуального решения были направлены материалы только по 57-ми обращениям. Уголовные же дела были возбуждены только в 13-ти случаях.

В 2019 г.²⁴⁵ ФССП было принято к рассмотрению 6 052 обращений, а рассмотрено по существу из них 5 343. При этом только 1,9% (102 обращения) были признаны обоснованными. А из этих 102-х признанных обоснованными обращений материалы в правоохранительные органы были направлены по 71 обращению. Что касается уголовных дел, возбужденных по итогам рассмотрения данных обращений, то их было возбуждено всего 14.

В 2020 г.²⁴⁶ ФССП было принято к рассмотрению 4 041 обращение, а рассмотрено по существу 3 827 обращения. Из них только 44 обращения было признано обоснованными, что составляет 1,15%. А вот направлены в

²⁴³ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 234.

²⁴⁴ См.: Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных должностных правонарушений в 2018 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2603665/> (дата обращения 26 мая 2022).

²⁴⁵ См.: Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2682071/> (дата обращения 26 мая 2022).

²⁴⁶ См.: Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений за 2020 год // URL: <https://fssp.gov.ru/2731981/> (дата обращения 26 мая 2022).

правоохранительные органы было 40 из этих 44-х обращений. Правда, уголовных дел были возбуждены всего 8.

Таким образом, по итогам 2018, 2019 и 2020 гг. (за более ранние и более поздние периоды аналогичных сведений на сайте ФССП не имеется) уголовные дела были возбуждены только в 0,27%, 0,26% и 0,21% случаев соответственно. Мы имеем в виду не все уголовные дела, которые были возбуждены в отношении судебных приставов за совершение ими коррупционных преступлений, а те уголовные дела, которые были возбуждены по итогам обращений.

Причиной таких низких показателей эффективности подачи обращений является то, что «в большинстве обращений, принятых к рассмотрению, заявители не приводят конкретные доводы, свидетельствующие о наличии коррупционной составляющей в действиях должностных лиц, информация носит общий характер и не требует процессуальной проверки»²⁴⁷. Как видим, выводы ФССП о безосновательности большинства современных жалоб на судебных приставов совпадают с тем, что имело место в Российской империи.

Сравнение дореволюционных и современных статистических показателей количества поступивших и удовлетворенных жалоб (обращений) приводит к выводу, что в Российской империи в процентном отношении жалоб на судебных приставов удовлетворялось в разы больше, чем в Российской Федерации (в дореволюционный период уважительными признавалось в разные годы от 17 до 25%, в современный период обоснованными признаются от 1 до 2% обращений). Причины такой разницы мы видим в следующем. Во-первых, уровень образования и квалификации современных судебных приставов значительно выше, чем судебных приставов дореволюционной России. Во-вторых, за деятельностью современных судебных приставов осуществляется

²⁴⁷ Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных должностных правонарушений в 2018 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2603665/> (дата обращения 26 мая 2022).

достаточно строгий контроль, в Российской империи его формы были развиты достаточно слабо. В-третьих, причину этого явления мы видим в разнице менталитета российского населения в имперский и современный периоды. В дореволюционный период население, значительная часть которого только недавно освободилось от крепостного права, просто боялась жаловаться на тех, кто осуществляет власть, полагая, что это бесполезно и может повлечь для них самих негативные последствия. В современной России уровень этой боязни значительно ниже. Наконец, в-четвертых, в настоящее время обращение подать технически проще, чем было в Российской империи. Кроме того, следует помнить, что грамотность населения в дореволюционный период была низкой, поэтому многие люди просто не могли сами написать жалобу. Если неграмотные лица хотели подать жалобу, то им приходилось обращаться к тому, кто мог ее не просто написать, но и грамотно составить, поэтому приходилось платить деньги. В настоящее время затраты на подачу обращения равняются почтовым расходам на его пересылку, а при подаче обращения в электронной форме или по телефону – вообще отсутствуют.

Вернемся вновь к архивным материалам о правонарушениях судебных приставов в Российской империи. Иная ситуация, чем с жалобой крестьянки Чвановой, имела место по делу по обвинению бывшего судебного пристава 1-го стана Горбатовского уезда И.Н. Ястребцова в преступлениях по должности²⁴⁸. Названному судебному приставу (уже уволенному из рядов судебных приставов к моменту рассмотрения уголовного дела) инкриминировался целый «букет» преступлений:

1) в 1914 г., заключив под стражу по приговору суда крестьянина Бодрова для отбытия двухнедельного наказания, самовольно в тот же день освободил его;

²⁴⁸ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 228.

2) в 1914-1915 гг. «принуждал состоящих при нем земских стражников заниматься делами, не принадлежащими к их обязанностям по службе, употребляя их на свои домашние работы»;

3) в 1914 г. из корыстных или иных мотивов задерживал на длительные сроки отсылки взысканных сумм;

4) в 1914 г. в одном из составленных им документов «поместил оскорбительные выражения по отношению к помощнику горбатовского уездного исправника Рождественского»;

5) в 1914-1915 гг. «приобретал у различных лиц притеснениями по делам службы денежную прибыль и иные выгоды»²⁴⁹.

Доказательная база по этим уголовным делам в отношении Ястребцова была собрана весьма солидная. Однако бывшему судебному приставу повезло. В связи с идущей Первой мировой войной уголовное преследование Ястребцова было приостановлено «впредь до истечения трех месяцев со дня приведения армии в мирное положение»²⁵⁰. Потом произошла сначала одна потом другая революция 1917 г. в России, поэтому чем закончилось уголовное дело по обвинению судебного пристава Ястребцова в преступлениях по должности, нам неизвестно. Можно предположить, что уголовной ответственности за эти преступления как совершенные еще при царском режиме, ему удалось избежать.

Изучив нормы статей 1331–1336 «О взыскании убытков с судей, прокуроров и других чинов судебного ведомства» Устава гражданского судопроизводства, мы можем говорить и о гражданской ответственности судебных приставов. Привлечение к гражданской ответственности судебных приставов возникает только за ущерб, причиненный от их недобросовестного исполнения обязанностей. В другой ситуации иск рассматривался по УСУ в общем порядке. Но в любом случае, компенсация за убытки взималась из залога пристава, а если этого было недостаточно, то

²⁴⁹ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 228. Л. 144-144об.

²⁵⁰ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 956. Д. 228. Л. 146.

из личного имущества виновного. Соответственно этот процесс возмещения происходил только по решению суда. Стоит заметить, что алгоритм привлечения к данной ответственности проработан был не в полной мере.

Что касается института судебных приставов современной России, то в ч. 2 ст. 19 ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» закрепляется общее правило, которое гласит, что судебный пристав несет ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Обращаясь к действующему российскому законодательству, мы можем также говорить о гражданско-правовой ответственности судебного пристава, что подтверждает ч. 3 ст. 19 ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Но содержащаяся здесь норма носит отсылочный характер – устанавливается, что «Ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации»²⁵¹. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (в том числе судебных приставов), подлежит возмещению²⁵². Соответствующее разъяснение дается и в п. 80-81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»²⁵³.

²⁵¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»: Принят Государственной Думой 4 июня 1997 года (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

²⁵² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 1 июля.2021 г., с изм. от 8 июля .2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации . 1996. № 5. Ст. 410.

²⁵³ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

Дела о дисциплинарной ответственности судебных приставов дореволюционной России слушались мировым съездом, при котором они состояли. В зависимости от результатов дисциплинарного производства на судебных приставах могли наложить взыскание. В ст. 262 УСУ прописывался общий перечень взысканий, которые могли быть наложены по итогам дисциплинарного производства за проступки и правонарушения лиц судебного ведомства. В перечень дисциплинарных взысканий входили предостережение, замечание, выговор без внесения в послужной список, вычет из жалования и арест до 7 дней. При этом устанавливалось правило, что если пристав в течение года трижды совершал нарушения, за которые полагалось замечание и или более серьезное наказание, то он уже подлежал передаче уголовному суду.

Действующее российское законодательство также предусматривает возможность присуждения судебного пристава к дисциплинарной ответственности. Количественный и качественный состав взысканий отличается от Российской империи, однако сквозь время прослеживаются и некоторые сходства. За совершение дисциплинарного проступка, согласно ст. 48 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации» к судебным приставам могут быть применены такие взыскания как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение со службы в органах принудительного исполнения. Данная статья уточняет, что при наложении на сотрудника двух последних видов дисциплинарной ответственности его фамилия автоматически исключается из книги почета или снимается с доски почета органа принудительного исполнения. Следует обратить внимание, что за каждый случай нарушения служебной дисциплины на сотрудника может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание.

За совершение судебными приставами дореволюционного периода действий, «произведенных с упущением», с них удерживали материальные средства из денежного вознаграждения. Исключение составляют общие

дисциплинарные взыскания, которые прописаны в ст. 262 УСУ. Сам порядок назначения денежного вознаграждения судебным приставам по особой таксе, утвержден статьями 313–314 УСУ.

Изучив статью 329 УСУ логично сделать вывод о том, что правом на привлечение к дисциплинарной ответственности (замечание, выговор и даже арест на 7 суток), обладал как председатель суда, так и обер-прокурор, если мы говорим о кассационных департаментах Сената. При этом различные виды финансовых взысканий, также, как и привлечение к судебному разбирательству, могли быть следствием только дисциплинарного производства в отношении судебного пристава.

При выявлении фактов недобросовестного исполнения обязанностей судебными приставами, повлекших причинение ущерба кому-либо, то по судебному решению пострадавшей стороне выплачивалась так называемая компенсация из залога пристава, который он внес при вступлении на должность. Данное вознаграждение в пользу стороны, которой из-за некомпетентных действий судебного пристава был нанесен урон, выплачивается вне зависимости от вида ответственности, будь то дисциплинарная или уголовная. Как мы уже упоминали ранее, если суммы залога не хватало, чтобы погасить весь ущерб, то страдало все имущество виновного (ст. 331 УСУ). При этом судебный пристав освобождался от исполнения своих обязанностей до полного восполнения или внесения нового залога.

В этой связи, мы можем полагать, что судебный пристав в дореволюционный период не только с большим вниманием относился к моральной стороне своей профессиональной деятельности, чтобы не допускать ошибки в своей деятельности, которые могут повлечь за собой причинение ущерба кому-либо, как велел ему долг службы, но и был материально заинтересован в этом.

Что касается денежных взысканий в Российской Федерации, то конкретные меры юридической ответственности за нарушение приставом-

исполнителем своих обязанностей устанавливаются в процессуальном законодательстве и УК РФ.

Так, в ст. 431 ГПК РФ должностному лицу ответственность за утрату исполнительного листа или судебного приказа устанавливается в виде штрафа в размере до 2500 руб.

В АПК РФ ответственность судебных приставов установлена статьями 330, 331, 332. При этом, что касается гражданско-правовой ответственности, то делается отсылка на гражданское законодательство (ст. 16 и 1069 ГК РФ). А вот за утрату исполнительного листа и неисполнение судебного акта арбитражного суда судебными приставами предполагается уплата штрафа в размере до 5 тыс. руб.

Ст. 364 КАС РФ устанавливает ответственность за утрату исполнительного документа. За это деяние суд вправе наложить судебный штраф в порядке и размере, установленных ст. 122 и 123 КАС РФ. В соответствии со ст. 122 КАС РФ в данном случае судебный штраф должностному лицу не может превышать 30 тыс. руб., государственному служащему – 10 тыс. руб. При этом в ч. 3 указанной статьи разъясняется, что эти штрафы взыскиваются из личных средств оштрафованных лиц.

По нашему мнению, в сравниваемых периодах прослеживается некое денежное стимулирование, прямая материальная зависимость судебных приставов с целью недопущения ошибок в их профессиональной деятельности и более добросовестного исполнения своих обязанностей.

Говоря об уголовной ответственности приставов в Российской империи, следует вспомнить суждение П.М. Курдюка на этот счет, с которым мы полностью согласны. Он полагает, что если в ходе рассмотрения дела в порядке дисциплинарного производства имелись достаточные основания для привлечения судебного пристава к уголовной

ответственности, то дисциплинарное производство прекращалось, и подсудимый передавался уголовному суду²⁵⁴.

Рассматривая ст. 326 УСУ, мы можем отметить тот факт, что за незаконный отказ в исполнении своих обязанностей промедление в доставке бумаг, передачу бумаг не в установленном порядке ненадлежащим лицам, превышение властных полномочий и за другие противозаконные проступки судебные приставы подвергались дисциплинарному взысканию, а если имелись достаточные основания, то и уголовному преследованию²⁵⁵. Ложные удостоверения по отправлению служебных обязанностей судебными приставами рассматривались, в соответствии со ст. 327 УСУ как подлог по службе.

Как и в отношении других должностных лиц Российской Федерации, к приставам-исполнителям могут тоже применяться меры уголовной ответственности. В частности, речь идет о ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 290 «Получение взятки», ст. 292 «Служебный подлог», ст. 293 «Халатность» и др.

Всего в 2017 г. уголовные дела по должностным преступлениям были возбуждены в отношении 266-ти сотрудников (и уже бывших сотрудников) ФСПП, в 2018 – в отношении 245-ти лиц, в 2019 г. – в отношении 247-ми лиц, в 2020 г. – в отношении 201-го лица²⁵⁶. Таким образом, в целом можно

²⁵⁴ См.: Курдюк П.М. Правовое регулирование юридической ответственности должностных лиц судебной власти в Российской империи (XVIII – XIX вв.) // Электронный научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2014. № 95(01). С. 1205.

²⁵⁵ См.: Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

²⁵⁶ См.: Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных должностных правонарушений в 2018 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2603665/> (дата обращения 26 мая 2022) ; Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2682071/> (дата обращения 26 мая 2022) ; Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению

говорить об определенной тенденции снижения совершения должностных преступлений сотрудниками ФССП.

К сожалению, соответствующей дореволюционной статистикой мы не располагаем, но по Российской Федерации можно проследить динамику привлечения к уголовной ответственности судебных приставов по ряду преступлений. Наглядно она представлена в нижеприведенной таблице 2.

Таблица 2

Количество должностных лиц ФССП, в отношении которых были возбуждены уголовные дела по некоторым должностным преступлениям в 2017-2020 гг.²⁵⁷

Вид преступления	2017	2018	2019	2020
ст. 159 УК РФ (мошенничество)	26	36	29	19
ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата)	57	19	12	14
ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)	29	48	49	39
ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий)	32	37	30	32
ст. 291 УК РФ (дача взятки)	1	0	Нет данных	Нет данных

коррупционных и иных правонарушений за 2020 год // URL: <https://fssp.gov.ru/2731981/> (дата обращения 26 мая 2022).

²⁵⁷ Таблица составлена автором на основании следующих официальных источников: Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных должностных правонарушений в 2018 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2603665/> (дата обращения 26 мая 2022); Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2682071/> (дата обращения 26 мая 2022) ; Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений за 2020 год // URL: <https://fssp.gov.ru/2731981/> (дата обращения 26 мая 2022).

ст. 290 УК РФ (получение взятки); ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве); ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество)	68	54	67	34
ст. 292 УК РФ (служебный подлог)	34	28	37	38
ст. 293 УК РФ (халатность)	13	20	14	20
ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств)	Нет данных	Нет данных	8	4
ст. 327 УК РФ (подделка документов)	0	2	Нет данных	Нет данных

Как следует из приведенных выше данных, наиболее распространенным преступлением среди судебных приставов остается взяточничество (в той или иной форме), далее идут злоупотребление и превышение должностных полномочий и служебный подлог. Обратим внимание, что при имеющемся тренде на снижение преступлений судебных приставов корыстного имущественного характера (мошенничество, присвоение или растрата, взяточничество), практически стабильным остается уровень преступлений, связанных с осуществлением приставами своих полномочий (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность). Более того, такое преступление как служебный подлог, имеет, хоть и незначительные, но тенденции роста.

В соответствии со ст. 17 ФЗ «Об исполнительном производстве» пристав-исполнитель несет ответственность за пропуск законных сроков для исполнения требований. Однако в данной статье конкретные санкции не

устанавливаются. Также и для судебных приставов дореволюционного периода ответственность за несоблюдение сроков не была законодательно закреплена.

В ч. 5 ст. 4 Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов устанавливается правило, что пристав «несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за действия или бездействие подчиненных ему работников, нарушающих принципы этики и правила служебного поведения, если он не принял меры по недопущению таких действий или бездействия»²⁵⁸. В ч. 9 той же статьи определяется, что за несанкционированное разглашение конфиденциальной информации, которая стала известна приставу в связи с исполнением должностных обязанностей, пристав несет ответственность. При этом ни вид, ни санкции не устанавливаются.

Ст. 7 Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов называется «Ответственность за нарушение Кодекса». В ч. 1 этой статьи указывается, что нарушение приставом правил этического кодекса влечет моральное осуждение на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих ФССП России²⁵⁹. Кроме того, в случаях, предусмотренных законодательством, к приставу применяются меры юридической ответственности. То, как пристав соблюдает нормы этического кодекса, учитывается при проведении аттестаций, формировании кадрового резерва

²⁵⁸ См.: Приказ ФССП РФ от 12 апреля 2011 № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 5.

²⁵⁹ См.: Там же.

для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий²⁶⁰.

Если речь вести об этическом и служебном поведении судебного пристава в Российской империи, то в этом контексте мы можем отметить, что ответственность за нарушение данных принципов поведения не предусматривалась законодательством того времени. Однако необходимо упомянуть, что изначально на должность судебного пристава, согласно требованиям, закрепленных в разделе IX гл. I УСУ мог претендовать только честный человек, неопороченный обществом и судом.

Итак, можно сделать вывод, что в Российской Федерации вопросы, касающиеся ответственности судебных приставов, являются более проработанными, чем в Российской империи. Однако анализ действующего законодательства, регулирующего вопросы, связанные с деятельностью судебных приставов, в том числе и закрепляющие нормы ответственности приставов-исполнителей свидетельствует о том, что большинство правовых аспектов имперской эпохи заимствованы современным демократическим Российским государством.

²⁶⁰ См.: Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

2.4. Материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов²⁶¹

Социальное обеспечение всегда являлось и занимало одно из ключевых мест в жизни общества и государства. Оно непосредственно зависит от развития экономики и очень тесно связано с политической деятельностью и социальным благополучием человека. Социальное обеспечение всегда имело материальное выражение, которое в широком понимании можно представить, как некую форму распределения материальных благ. В данном контексте речь пойдет о материальном обеспечении судебных приставов дореволюционной и современной России, перечень основных прав которых включал право на содержание и вознаграждение.

Хотелось бы отметить тот факт, что низкий количественный показатель хронодискретных исследований изучаемого института в настоящее время указывает на отсутствие должного внимания к данной проблематике. В данном параграфе мы с позиции ХМСП-методологии рассмотрим вопрос, непосредственно касающийся изучения системы материального обеспечения судебных приставов в нашем государстве, как одной из важнейших характеристик данного института.

Перейдем к рассмотрению в сравнительном аспекте материального обеспечения судебных приставов. Отметим, что современное законодательство уделяет данной проблеме значительно больше внимания, чем Учреждения судебных установлений 1864 г.

²⁶¹ При написании данного параграфа использовались материалы ранее опубликованных работ автора: Гольцман Е.В. Гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов: сборник материалов. М.: Русайнс, 2020. С. 121-133; Гольцман Е.В. Материальное содержание судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно правовой анализ // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей/ под ред. Е.Е. Черных, И.И. Пшеничнова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. Вып. 27. С. 45-54.

Непосредственно материальному обеспечению судебных приставов в Российской империи Учреждение судебных установлений 1864 г. отводило четыре статьи (ст. 312-315). Правда, две из этих статей имели отсылочный характер.

Мнение Министерства юстиции Российской империи по поводу жалования судебных приставов было лояльным, несмотря на существовавшие противоречия между Московской и Санкт-петербургской судебными палатами по вопросу о критериях и суммах вознаграждения²⁶².

Приставу предоставлялось право требовать с взыскателя часть вознаграждения в качестве аванса на необходимые при производстве исполнительных действий расходы. Такая норма служила гарантией выполнения приставом своих обязанностей и одновременно с этим возмещала его предстоящие затраты, позволяла диагностировать взыскателя на предмет его платежеспособности, что, в свою очередь, являлось механизмом, стимулирующим действия самого пристава²⁶³. Например, в деле о наложении ареста на мануфактурные и другие товары и разные движимые имущества Нижегородского купца Андрея Егоровича Ханалкина по исполнительному листу Нижегородского окружного суда от 24 июля 1900 года № 4869²⁶⁴ имеется заявление, в котором указывается, что деньги в сумме 3 рубля 93 копейки на прогоны и суточные в сумме 3 рубля 7 копеек на расходы по выдаче указанной копии журнала отправлены почтовым переводом, что прямо говорит о взыскании судебным приставом неких финансовых средств в качестве судебных издержек в связи с ведением дела.

²⁶² См.: Захаров В.В. Правовой статус судебного пристава в проектах Д.Н. Блудова и В.П. Буткова в период подготовки судебной реформы 1864 года // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-2. С. 12.

²⁶³ См.: Аминов, И.И. Дедюхин, К.Г., Усиевич, А.Р. Профессиональная этика судебного пристава: учебник. М.: Дело и Сервис, 2014.

²⁶⁴ См.: ЦАНО. Ф. 2481. Оп. 1962. Д. 13. Л. 1-12.

Это законодательное положение не распространялась на взыскателей, пользовавшихся «правом бедности»²⁶⁵ и, следовательно, не имевших возможности авансировать пристава. Последний в данной ситуации обязан был приступить к исполнению судебного решения за свой счет или на основе средств, полученных из суда, которые впоследствии взыскивал с должника. Возникавшие в этом случае споры о вознаграждении должны были рассматриваться председателем суда, при котором состоял исполнительный пристав. Так, в 1914 г. в качестве вознаграждения за исполнение судебных действий был установлен порядок ассигнования кредитов на удовлетворение судебных приставов²⁶⁶.

В соответствии со ст. 312 УСУ судебные приставы за свою деятельность получали денежное содержание, что абсолютно обоснованно, так как оно являлось основным средством материального обеспечения и стимулирования выполнения служебных обязанностей. Приложение 1 к ст. 238 УСУ содержало соответствующее «расписание» (тарифную сетку) всех чинов судебного ведомства (судей, лиц прокурорского надзора, канцелярских служащих, судебных приставов).

Годовой оклад судебного пристава составлял 600 руб. Из них как таковое содержание равнялось 300 руб., а по 150 руб. составляли квартирные и столовые деньги. Ошибочно полагать, что эти выплаты являлись аналогом современных командировочных суточных денег и оплаты за проживание. Они никакого отношения к возможным командировкам не имели. Суточные и столовые деньги тратились получателем диспозитивно. Однако жалование и эти средства выплачивались в разном порядке. Жалование выплачивалось ежемесячно (пристав получал его в том суде, при котором состоял), а квартирные и столовые деньги выплачивались единовременно сразу на год вперед.

²⁶⁵ См.: Захаров В.В. Правовой статус судебного пристава в проектах Д.Н. Блудова и В.П. Буткова в период подготовки судебной реформы 1864 года // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-2. С. 12.

²⁶⁶ См.: РГИА. Ф. 565 Оп. 9 Д. 32444. Л. 1-3.

Примерами могут послужить дело по вопросу Могилевской казенной палаты в 1896 г. о прогонных суточных деньгах судебному приставу²⁶⁷ и аналогичное дело Курской казенной палаты²⁶⁸.

По формальным признакам, и исходя из годового содержания, судебные приставы из всех чинов судебного ведомства находились в самом худшем положении. Для сравнения содержание председателя окружного суда составляло 4500 руб. в год, его товарища – 3500 руб., члена окружного суда – 2200 руб. Прокурор окружного суда получал 3500 руб., его товарищ – 2000 руб., а судебный следователь – 1500 руб. Секретарь окружного суда получал содержание в 1200 руб., а его помощник – 600 руб.

Если судебным приставам содержание определялось в соответствии с официально установленным расписанием окладов, содержание судебных приставов при мировых судах зависело от городских дум в столицах (позже еще и в Одессе) и от земских уездных собраний – в прочих местах. На практике оно составляло 400-700 руб. в год²⁶⁹.

Размер содержания чинов судебного ведомства был увеличен в начале XX в., что было вызвано изменившимися социально-экономическими условиями. С 1912 г. содержание судебных приставов составляло 800 руб. в год (400 руб. – оклад, по 200 руб. квартирные и столовые деньги) и стало единым для приставов окружных судов и приставов при мировых судебных установлениях.

Получается, что, судя по денежному содержанию, законодатель приравнивал судебного пристава к помощнику секретаря окружного суда. В реальности же материальное положение судебных приставов было лучше, чем у помощников секретаря окружного суда. Ст. 313 УСУ предусматривала, что сверх содержания судебные приставы получают

²⁶⁷ См.: РГИА. Ф. 573 Оп. 13. Д. 16096. Л. 1-3.

²⁶⁸ См.: РГИА. Ф. 573 Оп. 13. Д. 16097. Л. 1-4.

²⁶⁹ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 200-206.

денежное вознаграждение по особой таксе. Основная мысль этого нормативного положения заключалась в том, что чем большие суммы взыскивали судебные приставы, тем больший дополнительный доход они получали. К тому же процент от взысканных сумм шел не индивидуально приставу, который взыскал соответствующие суммы, а в соответствии со ст. 314 УСУ он составлял «принадлежность всех судебных приставов Империи». Общую сумму взысканных процентов распределяли по судебным округам, а в судебных палатах уже такое распределение носило индивидуальный характер. При этом учитывался реальный вклад конкретного пристава во взыскание процентов и иные обстоятельства. В регионах, где функционировали советы судебных приставов, именно они распределяли эти средства. Таксовое вознаграждение являлось важной и неотъемлемой частью содержания судебных приставов. Выплачивалось оно приставам не ежемесячно, а по третям года.

Поскольку вопрос о таксовом вознаграждении судебных приставов подробно рассматривался В.В. Захаровым²⁷⁰, мы не будем рассматривать его в пределах данной работы. Следует упомянуть лишь, что в разных регионах итоговая годовая сумма содержания судебных приставов различалась и, естественно, не была стабильной. Многое зависело от места службы и переменных факторов, связанных с размером взыскиваемых сумм. Например, в Одессе судебные приставы при мировом суде получали до 4000 руб. в год. в Курском окружном суде – 1150-1550 руб., в Казанском окружном суде – порядка 1500 руб. в год²⁷¹.

В соответствие со ст. 64 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов принудительного исполнения обеспечивается денежным довольствием,

²⁷⁰ Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 200-206.

²⁷¹ См: Там же. С. 206.

которое аккумулирует различные составляющие, включающие в себя должностной оклад, оклад за специальное звание, а также различного рода надбавки. Детально вопросы денежного довольствия регулируются статьей 2 ФЗ от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 1 марта 2020 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и приказом ФССП России от 17 января 2020 г. № 103 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам органов принудительного исполнения Российской Федерации и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам органов принудительного исполнения Российской Федерации».

Мы не будем раскрывать вопрос, касающийся заработной платы судебных приставов в современном ее выражении. Сделаем только акцент на том, что она сейчас сопоставима с заработной платой сотрудников других правоохранительных органов. Тем не менее, как и в Российской империи, она ниже, чем зарплата судей и работников прокуратуры. При этом она, в отличие от дореволюционного периода, намного выше, чем зарплата работников канцелярии суда.

На наш взгляд, анализируя материальное обеспечение судебных приставов, необходимо затронуть и статью 21 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая закрепляет право судебных приставов на пользование любыми видами транспорта общего пользования (кроме такси) для выполнения ими служебных обязанностей. Также эта норма регламентирует выплату денежной компенсации приставу-исполнителю за использование личного транспорта в служебных целях и право приобретения вне очереди

проездных документов на все виды транспорта и размещения в гостинице по служебному командировочному удостоверению. Практически дублирует эту норму Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 850 «О порядке обеспечения прокурорских работников, сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих Следственного комитета Российской Федерации, судей и судебных приставов в служебных целях проездными документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного и местного сообщения», в части касающейся органов исполнительного производства. Обратим внимание, что говоря о дублирующих нормах, мы не подразумеваем их полную идентичность. В последнем нормативном акте законодатель особое внимание уделяет, прежде всего, интерпретирующей стороне рассматриваемого вопроса, допустим, вводит такое понятие, как «служебная цель» или дает перечень документов, которые необходимы для возмещения расходов на проезд.

Что касается компенсации проезда судебных приставов по служебным вопросам в дореволюционной России, то можно отметить, что данный вопрос законом отдельно не регулировался, а входил в рамки общих статей 313, 314 УСУ, касающихся вознаграждения данной категории исполнителей. Рассматривая эту область вопроса, следует отметить, что наряду с «обычными» судебными приставами, которые занимались исполнением судебных актов, во всех общих и мировых судебных установлениях действовали особые судебные приставы. В их функции входило наблюдение за благочинием (т.е. порядков) в судебных заседаниях, а также доставка повесток и иных извещений участникам судопроизводства. При данных обстоятельствах, вознаграждение приставам производилось из платы «за доставление повестки» по установленной таксе, которую следовало брать с получателя при вручении ему повестки. Однако в случае если одной из сторон было лицо, пользующееся правом бедности, то пристав должен был вручать повестку бесплатно, но представлять счет

секретарю для включения его в общую сумму судебных издержек, взыскиваемых с проигравшей стороны²⁷².

Подводя промежуточные итоги, еще раз обратим внимание, что и в законодательстве Российской империи, и в законодательстве Российской Федерации закрепляются нормы, регламентирующие материальное содержание судебных приставов. Естественно, современное законодательство по сравнению с дореволюционным регулирует большее число аспектов организации и деятельности судебных приставов. При этом необходимо отметить, что между ними имеется немало схожих черт. Принципиальная разница заключается в том, что в настоящее время органы принудительного исполнения относятся к правоохранительным органам со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Перейдем к рассмотрению вопроса о гарантиях реализации прав и обязанностей судебных приставов, являющихся одним из элементов правового статуса судебного пристава²⁷³.

В дореволюционном законодательстве не было никаких разделов, глав или статей, непосредственно посвященных гарантиям реализации прав и обязанностей судебного пристава²⁷⁴. Более того, термин «гарантия» ни разу не употребляется в тексте Учреждения судебных установлений 1864 г.

Напротив, в Российской Федерации законодатель уделил специальное внимание данной проблеме. Причем сделал это, на наш взгляд, не совсем продуманно. Дело в том, что в ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» содержится глава IV «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников органов принудительного

²⁷² Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1885.

²⁷³ См.: Гольцман, Е.В. Гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов : сборник материалов. М.: Русайнс, 2020. С. 121-133.

²⁷⁴ См.: Там же.

исполнения»²⁷⁵ (ст. 29-21), в ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеется глава 9 «Гарантии социальной защиты сотрудника»²⁷⁶ (ст. 64-68). Не ясно, зачем нужно в два дополняющих друг друга закона, которые были приняты одновременно (один новый закон и принципиально новая редакция другого), вводить дублирующие нормы. Причем, обратим внимание, нормы дублирующие, но не идентичные. При содержательном сходстве, неидентичность проявляется в отличающихся названиях глав, количестве статей, степени нормативного раскрытия гарантий и некоторых других моментов.

Исходя из их характера, все гарантии судебным приставам можно свести к двум группам: материальным (или социальным) гарантиям и правовым гарантиям, направленным на обеспечение профессиональной деятельности. Гарантии обеих групп по форме своего закрепления являются правовыми. Они сформулированы в текстах нормативных актов и в этих же или иных актах регламентируется механизм их реализации.

Социальные гарантии (гарантии правовой и социальной защиты, гарантии социальной защиты) всегда имели и имеют материальное выражение, соответственно правомерно все гарантии такого рода называть не социальными, а материальными. Последнее понятие представляется нам в контексте изучаемой проблематики более верно отражающим реальность. В качестве довода, подтверждающего нашу правоту, укажем, что в ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

²⁷⁵ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»: Принят Государственной Думой 4 июня 1997 года (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

²⁷⁶ Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

Федерации» в число гарантий включены денежное довольствие (ст. 64) и вещевое и продовольственное обеспечение (ст. 67).

Несомненно, денежное довольствие, вещевое и продовольственное обеспечение являются материальными гарантиями реализации прав и обязанностей судебных приставов, но они не являются основными, а представляют собой именно дополнительные, социальными гарантии. Кстати, ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» вопросы финансового и материально-технического обеспечения деятельности органов принудительного исполнения регулирует в отдельной главе (гл. V), а не в главе IV, посвященной гарантиям правовой и социальной защиты сотрудников органов принудительного исполнения.

Перейдем к рассмотрению в сравнительном аспекте материальных гарантий судебным приставам.

Материальные гарантии судебным приставам в Российской империи заключались в выплате материального содержания, единовременных пособий и в пенсионном обеспечении.

Вопрос о пенсионном обеспечении и единовременных выплатах судебным приставам в Российской империи исследовался В.В. Захаровым²⁷⁷. Отметим, что пенсии в Российской империи у судебных приставов были двух видов: государственная и эмеритальная. При соответствии определенным требованиям можно было одновременно получать обе пенсии. Также предусматривались пенсии членам семьи судебного пристава. Данный факт подтверждают дело о производстве содержания семейству бывшего судебного пристава в 1886 г., находящегося в больнице умалишенных Новицкого²⁷⁸ и дело о пенсии семейству бывшего

²⁷⁷ См.: Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2007. С. 215–221.

²⁷⁸ См.: РГИА. Ф. 573. Оп. 23. Д. 509. Л. 1–7.

судебного пристава Виленского съезда мировых судей титулярного советника Гурского в 1884 г.²⁷⁹

Круг материальных гарантий реализации прав и обязанностей судебного пристава в современной России шире, чем в дореволюционной. Естественно, это связано с более развитыми социально-экономическими условиями, а также с осознанием государством важной роли правоохранительных органов в обществе.

Статьей 67 ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 540 (ред. от 15 апреля 2019 г.) «О форменной одежде и знаках различия судебных приставов и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов» и Приказом Минюста России от 24 октября 2013 г. № 197 «Об утверждении Положения об обеспечении форменной одеждой и знаками различия судебных приставов и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов» был урегулирован вопрос материально-технического обеспечения органов принудительного исполнения. В Российской империи также предусматривалось ношение форменной одежды (мундира, с соответствующим классу по Табели о рангах шитьем) судебными приставами, однако пристав был обязан сам себя ей обеспечивать.

Судебным приставам Российской Федерации полагается пенсионное обеспечение. Напомним, в дореволюционный период можно было получать сразу две пенсии (государственную и эмеритальную). Сейчас возможна только государственная пенсия, однако уровень ее гарантированности, а также размер, значительно выше, чем в Российской империи. Вопросы пенсионного обеспечения судебных приставов и в предусмотренных законодательством случаях членам их семьи регулируется законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (ред. от 1 октября 2019 г., с изм. от 28 января

²⁷⁹ См.: РГИА. Ф. 573. Оп. 23. Д. 899. Л. 1-8.

2020 г.) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Действующее российское законодательство по сравнению с дореволюционным периодом предусматривает ряд других гарантий судебным приставам и членам их семей. К их числу относятся: 1) обеспечение жилыми помещениями; 2) медицинское и санаторно-курортное обеспечение сотрудника (бывшего сотрудника) и членов его семьи; 3) единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения; 4) страховые выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, а также ряд других гарантий, предусмотренных ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Всех перечисленных выше мер законодательству Российской империи не было известно. Поэтому остановимся на гарантиях, имевших внешнее сходство с дореволюционными гарантиями. Так, ст. 8 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагают выплату денежных компенсаций за наем (поднаем) жилых помещений. Может показаться, что эти компенсации аналогичны квартирным деньгам, выплачиваемым судебным приставам в Российской империи. На самом деле сущность этих выплат совершенно разная.

Во-первых, в Российской империи квартирные деньги входили в состав содержания судебных приставов, а в Российской Федерации в него не входят и предусматриваются как компенсационные выплаты.

Во-вторых, абсолютно все судебные приставы в Российской империи получали квартирные деньги. Это не зависело от их жилищных условий. Пристав мог иметь свой дом, жить у родственников, снимать жилье и т.д. В Российской Федерации компенсация за наем (поднаем) жилья выплачивается только тем сотрудникам, которые своего собственного жилья по месту прохождения службы не имеют.

В-третьих, в Российской империи судебный пристав безотчетно мог тратить квартирные деньги по своему усмотрению. В Российской Федерации судебный пристав должен отчитываться за эти целевые полученные средства.

Рассмотрим гарантии, направленные на обеспечение профессиональной деятельности судебных приставов. Речь в данном случае идет о гарантиях, обеспечивающих эффективное исполнение непосредственных обязанностей и безопасность судебного пристава при исполнении им служебных обязанностей²⁸⁰ и в другое время.

В Российской империи основной гарантией эффективного исполнения обязанностей судебного пристава являлось право (равно и обязанность) предусмотренное статьей 317 Учреждения судебных установлений составлять протокол о любом противодействии ему оказанному при исполнении обязанностей, а также в случае нанесения оскорблений. Этот протокол передавался в прокуратуру для принятия мер по преданию правонарушителя законной ответственности. Судебные приставы при исполнении своих обязанностей имели право требовать содействия от полиции или военных властей. А полиция и армия обязаны были оказывать

²⁸⁰ Гольцман, Е.В. Гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов : сборник материалов. М.: Русайнс, 2020. С. 121-133.

это содействие «без замедления» (ст. 316 Учреждения судебных установлений).

В соответствии со ст. 320 УСУ, оскорбление судебного пристава при исполнении им обязанностей²⁸¹, а также сопротивление его законным требованиям и распоряжениям относилось к преступным деяниям, за которые следовала ответственность, предусмотренная статьями 303-306, 324, 325 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Все эти преступления входили в раздел четвертый «О преступлениях и проступках против порядка управления» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Не только Уложение о наказаниях уголовных и исправительных устанавливало нормы, защищающие государственную власть, включая судебных приставов. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. в главе второй «О проступках против порядка управления» также предусматривал в ст. 31 также предусматривал ответственность за оскорбление различных должностных лиц, к числу которых относились и судебные приставы.

Гарантии обеспечения профессиональной деятельности судебных приставов в Российской Федерации регламентируются, как нам представляется более четко. В качестве соответствующих гарантий, по нашему мнению, следует рассматривать нормы части 2 статьи 11 и части 2 статьи 12 ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»²⁸². Акцентируем внимание на том, что речь здесь идет не о правах судебных приставов вообще, а именно о правах, которыми они обладают при осуществлении своей профессиональной деятельности, о правах, которые способствуют эффективности решения поставленных перед

²⁸¹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

²⁸² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»: Принят Государственной Думой 4 июня 1997 г. (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

приставами обязанностями. Также следует отметить, что судебные приставы в России были и остаются двух видов: 1) поддерживающие порядок в судебных заседаниях и 2) приставы, исполняющие судебные решения. В Российской империи их правовой статус отдельно не регламентировался, а в законодательстве Российской Федерации такое разделение имеется. Причем, исходя из анализа содержания ч. 2 ст. 11 и ч. 2 ст. 12 ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», можно утверждать о различиях в гарантиях приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и в гарантиях судебных приставов-исполнителей.

Не вдаваясь в рассмотрение комплекса гарантий современных судебных приставов, отметим важнейшую из них. Она установлена в ст. 14 ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» и заключается в обязательности требований сотрудника органов принудительного исполнения. Напомним, аналогичная гарантия имела место и в Российской империи.

УК РФ защищает судебного пристава. Непосредственно судебный пристав как объект защиты упоминается в главе 31 «Преступления против правосудия» в ст. 295, 296, 298.1, 311.

Одним из важных отличий современного законодательства о судебных приставах от дореволюционного является то, что судебные приставы Российской империи не были совсем самостоятельны в том плане, что были вынуждены обращаться за помощью к полиции или к армии. В настоящее время органы принудительного исполнения входят в число правоохранительных органов, а судебные приставы в установленных законом случаях могут применять оружие и спецсредства.

Завершая данный параграф еще раз обратим внимание, что и в законодательстве Российской империи, и в законодательстве Российской Федерации закрепляются гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов. Все гарантии судебным приставам можно разделить на

две группы: материальные гарантии и гарантии, направленные на обеспечение профессиональной деятельности. И та, и другая группа гарантий имеется в оба изучаемых периода. При этом между ними имеется немало схожих черт. Принципиальная разница заключается в том, что в настоящее время ФССП является правоохранительным органом с вытекающими отсюда последствиями.

Естественно, современное законодательство является более развитым по сравнению с дореволюционным. Оно регулирует более широкий круг вопросов, связанных с материальным содержанием и гарантиями реализации прав и обязанностей судебных приставов. Тем не менее, в законодательстве Российской империи имелось положение об эмеритальных пенсиях. Ничего подобного в современном законодательстве нет. Полагаем, что в этом случае исторический опыт представляет определенный интерес, и данный вопрос требует дальнейшего осмысления.

Подводя итоги главы, сделаем следующие выводы:

Во-первых, в современный период проблематика, касающаяся общей характеристики правового статуса судебных приставов, требований, предъявляемых к ним же, и механизма формирования корпуса судебных приставов несет в себе более конкретизированный, развернутый и усовершенствованный характер по сравнению с дореволюционным периодом. Если речь вести об общей характеристике правового статуса судебного пристава, то тут важная роль, по нашему мнению, отводилась статусу судебного пристава непосредственно в границах системы государственной службы. В этой области имеются принципиально значимые отличия приставов настоящего времени и дореволюционной России. Необходимо обозначить тот факт, что ясности в определении правового положения судебного пристава в Российской империи не было. В Российской Федерации дело обстояло иначе. Ныне Федеральную службу судебных приставов России следует относить к правоохранительным

органам, а ее территориальные органы – к органам принудительного исполнения Российской Федерации.

Требования, предъявляемые к судебным приставам и механизм формирования их корпуса, это не одно и то же, поэтому плоскость сравнительных выводов будет соответственно отличаться. Раскрывая в этом плане вопросы, связанные с требованиями к приставам, можно отметить, что и в Российской империи, и в Российской Федерации они принципиально сравнимы. Схожие черты наблюдаются в возрастном и репутационном цензе, а также цензе гражданства. Разные подходы наблюдаются к образовательным требованиям. В дореволюционный период квалификации и образованию не уделялось должного внимания, как изначально и в Российской Федерации. Однако в настоящее время приставы должны иметь не ниже среднего профессионального образования и то, это касается только одной должности – пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. При назначении на другие должности в иерархической цепи требуется только высшее образование. Помимо цензовых лимитов к приставам имелись и имеются иные требования, например, для обоих исторических периодов обязательным является принесение присяги и запрет на совмещение с другими государственными должностями, как и наличие личных и профессиональных качеств, свидетельствующих о способности кандидата занимать должность судебного пристава. При этом от приставов в Российской империи требовалось внесение залога, а также проживание в определенной местности. Современное же законодательство предписывает для приставов прохождение психофизиологического исследования и тестирования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости. Также для судебных приставов Российской Федерации обязательным является требование соблюдения антикоррупционного законодательства.

Механизм формирования корпуса судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации в целом имеет определенные сходства, что отражалось не только в определенных механизмах, но и в самих подходах. Речь идет о назначении, напрямую зависящим от воли руководства, с соответствием кандидатов на должность определенным требованиям, обязательным принесением присяги и наличием испытательного срока.

Во-вторых, анализ разных исторических периодов показал, что как в дореволюционное время, так и в современной России функции судебных приставов непрерывно развивались. Это являлось существенным фактором для их радикального реформирования в Российской Федерации. Обратим внимание на то, что современная функциональная область института судебных приставов более определенная и разработанная, оснащена новыми возможностями и цифровыми технологиями по сравнению с имперским периодом. Однако прослеживаются и общие черты. Функциональная основа института судебных приставов в рассматриваемые периоды, а именно, исполнение решений суда, органов исполнительной власти, как и обеспечение установленного в суде порядка, оставалась неизменной. Все функциональные возможности пристава всегда опирались на их права и обязанности, которые закреплены в дореволюционном и современном законодательстве, где достаточно досконально регулируются. Но прогресс не стоит на месте и, соответственно, в наше время закон регулирует значительно больший круг проблем, связанных с организацией, правами и обязанностями, на которых базировалась и базируется вся служебная деятельность судебных приставов. В этой связи необходимо сделать акцент на том, что в настоящее время органы принудительного исполнения относятся к правоохранительным органам со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, что является очередным этапом развития рассматриваемого института, который связан с дальнейшим укреплением и повышением возможностей судебного пристава.

В-третьих, анализ исторических и современных источников показал, что хотя законодательная база, закрепляющая нормы ответственности судебных приставов в Российской Федерации является более обширной, компетентной и разработанной по сравнению с дореволюционным периодом, однако ряд правовых подходов имперской эпохи были заимствованы современным демократическим Российским государством. Это касается видов юридической ответственности, которые в оба периода представлены гражданско-правовой, уголовной и дисциплинарной. Однако механизм привлечения к ответственности в дореволюционный период был недостаточно проработан. Существенное отличие, на наш взгляд, заключалось в том, что приставы империи при исполнении судебных решений действовали не как должностные лица, а от себя лично. По этой причине перед поступлением на службу они вносили залог, из которого взимались убытки за недобросовестное исполнение обязанностей. Поэтому приставы были материально заинтересованы в правомерности своих действий, у них имелся стимул, чтобы с большим вниманием относиться к своей профессиональной деятельности.

В-четвертых, вполне сопоставимыми являются материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов, закрепленные в законодательстве Российской империи и в законодательстве Российской Федерации. Материальное содержание являлось основным средством материального обеспечения и стимулирования служебных обязанностей приставов как в дореволюционной, так и в современной России. Отличием имперского периода являлось таксовое вознаграждение, суть которого «больше взыскиваешь – больше получаешь». Таксовое вознаграждение определялось как неотъемлемая часть содержания судебных приставов Российской империи. Современная заработная плата с 2020 года стала сопоставима с заработной платой сотрудников других правоохранительных органов. При

этом она, в отличие от дореволюционного периода, намного выше, чем зарплата работников канцелярии суда.

Все гарантии судебным приставам в дореволюционный период можно было разделить на две группы: материальные гарантии и гарантии, направленные на обеспечение профессиональной деятельности. И та, и другая группа гарантий имеется в оба изучаемых периода. При этом между ними существует немало схожих черт. Принципиальная разница заключается в том, что в настоящее время ФССП приравнена к правоохранительным органам.

Говоря о современном законодательстве, надо сделать акцент на том, что оно регулирует более широкий круг вопросов, связанных с материальным содержанием и гарантиями реализации прав и обязанностей судебных приставов. Тем не менее, в законодательстве Российской империи имелось положение об эмеритальных пенсиях. Ничего подобного в современном законодательстве нет. Мы предполагаем, что в этой области вопроса дореволюционная практика является эксклюзивным историческим прецедентом, соответственно формирует определенный интерес и дает возможность проанализировать этот опыт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая историко-сравнительно-правовое исследование института судебных приставов в России, сделаем некоторые теоретические выводы и вытекающие из них практические рекомендации по совершенствованию действующего отечественного законодательства.

Теоретические выводы и обобщения

1. Историографический обзор литературы о судебных приставах в России, свидетельствует о том, что история данного института исследована лишь в некоторой степени, и поэтому существует реальная возможность и необходимость уделить достойное внимание этой проблеме и провести историко-сравнительно-правовое исследование этого института в России на основе широкого комплекса исторических источников.

2. Институт судебных приставов представляет собой динамично развивающийся и успешно функционирующий механизм исполнения судебных решений. Следовательно, количество научной литературы, различного рода практических рекомендаций и комментариев к законодательству, а также учебной литературы, посвященной анализу органов принудительного исполнения будет увеличиваться. На наш взгляд, кардинальное реформирование органов принудительного исполнения в Российской Федерации, начавшееся с 1 января 2020 г. после принятия Федерального закона от 1 октября 2019 «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является отправной точной интенсивного проведения исследования действующего института судебных приставов. Пока же таких исследований еще мало.

Хронодискретные исследования института судебных приставов в имеют не только теоретическое, но и практическое значение. До настоящей работы такого рода комплексных исследований не проводилось.

3. Институт судебных приставов, как в Российской империи, так и в Российской Федерации является важным государственным органом, который имел и имеет существенное значение в сфере исполнения судебных решений и актов иных государственных органов. Этим обуславливается внимание законодателя к созданию качественной нормативно-правовой основы, регулирования организации и деятельности судебных приставов в оба изучаемых исторических периода.

Подход законодателя к формированию нормативной базы о судебных приставах имперского времени и современной России существенно различался. Основным отличием было то, что в Российской империи все соответствующие нормы были аккумулированы в Судебные уставы 1864 г., а в Российской Федерации – в специальные законы. При том, что в настоящее время количество нормативных актов, регулирующих вопросы, связанные с организацией и деятельностью судебных приставов намного больше, чем в Российской империи, количество соответствующих норм вполне сопоставимо в оба изучаемых периода. Более того, о качестве норм дореволюционного периода свидетельствует высокая стабильность дореволюционного законодательства, регулирующего организацию и деятельность института судебных приставов.

4. В своем развитии институт судебных приставов прошел несколько отличающихся по своему внутреннему содержанию периодов. Соответственно к его истории может быть применен метод периодизации. Критерием предлагаемой периодизации являются нормативные правовые акты, которыми создавался, упразднялся или существенным образом реорганизовывался институт судебных приставов. Исходя из предложенного критерия, можно выделить четыре периода в истории отечественного института судебных приставов.

1) *Первый период (20 ноября 1864 г. – 22 ноября (5 декабря) 1917 г.)* – создание и функционирование института судебных приставов в Российской империи на основании Судебных уставов. Данный период

характеризуется юридической монолитностью – в его продолжении институт судебных приставов не подвергался серьезной трансформации и действовал на основе норм, введенных Судебными уставами 1864 г.

2) *Второй период (22 ноября (5 декабря) 1917 г. – 21 июля 1997 г.)* – время несуществования института судебных приставов в РСФСР и СССР, а также в первые несколько лет существования Российской Федерации, хронодискретная пауза в истории института судебных приставов. В данный период, естественно, решения судов и других органов власти исполнялись, однако для этого были созданы иные органы и иные механизмы, чем в Российской империи и чем впоследствии было созданы в Российской Федерации. У советских органов, занимавшихся принудительным исполнением не было ни связи, ни преемственности как с дореволюционными, так и современными судебными приставами.

Однако строились они на абсолютно других концептуальных основах, между ними и дореволюционными судебными приставами не было никакой преемственности. Полагаем, что имеются все основания утверждать, что советский период представляет собой время разрыва исторической традиции в существовании института судебных приставов.

3) *Третий период (21 июля 1997 г. – 1 октября 2019 г.)* – функционирование возрожденного института судебных приставов на основе законодательства 1997 г. Данный период не только тем, что институт судебных приставов был возрожден в России, заимствовав во многом нормы аналогичного дореволюционного законодательства, но характеризовался неопределенностью статуса ФССП.

4) *Четвертый период (1 октября 2019 г. – настоящее время)* – функционирование института судебных приставов в Российской Федерации как правоохранительного органа.

5. На современном этапе исторического развития нормативное регулирование правового статуса судебных приставов является более качественным, чем в Российской империи. Характеризуя правовой статус

судебного пристава, следует рассматривать его в контексте системы государственной службы. В этой области имеются принципиально значимые отличия приставов настоящего времени и дореволюционной России. Необходимо обозначить тот факт, что ясности в определении правового положения судебного пристава в Российской империи не было. В Российской Федерации дело сейчас обстоит иначе. Ныне Федеральную службу судебных приставов России следует относить к правоохранительным органам, а ее территориальные органы – к органам принудительного исполнения Российской Федерации.

6. Необходимо сделать акцент на том, что требования, предъявляемые к судебным приставам и механизм формирования их корпуса, это не одно и то же, поэтому плоскость сравнительных выводов будет соответственно отличаться. Раскрывая в этом плане вопросы, связанные с требованиями к приставам, можно отметить, что и в Российской империи, и в Российской Федерации они принципиально сравнимы. Схожие черты наблюдаются в возрастном и репутационном цензе, а также цензе гражданства (подданства). Разные подходы наблюдаются к образовательным требованиям. В дореволюционный период квалификации и образованию приставов не уделялось должного внимания, как изначально и в Российской Федерации. Однако в настоящее время приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов должны иметь не ниже среднего профессионального образования. При назначении же на другие должности в иерархической цепи требуется только высшее образование. Помимо цензовых к приставам имелись и имеются иные требования. Например, для обоих исторических периодов обязательным является принесение присяги и запрет на совмещение с другими государственными должностями, как и наличие личных и профессиональных качеств, свидетельствующих о способности кандидата занимать должность судебного пристава. При этом от приставов в Российской империи требовалось внесение залога, а также проживание в

определенной местности. Современное законодательство предписывает для приставов прохождение психофизиологического исследования и тестирования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости. Также для судебных приставов Российской Федерации обязательным является требование соблюдения антикоррупционного законодательства.

Механизм формирования корпуса судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации в целом имеет определенные сходства, что отражалось не только в определенных механизмах, но и в самих подходах. Речь идет о назначении, напрямую зависящим от воли руководства, с соответствием кандидатов на должность определенным требованиям, обязательным принесением присяги и наличием испытательного срока.

7. Исследование разных исторических периодов показывает, что функции судебных приставов непрерывно развивались как в дореволюционное время, так и в современной России. Это являлось существенным фактором для их радикального реформирования в Российской Федерации. Современная функциональная область института судебных приставов более определенная и разработанная, оснащена новыми возможностями и цифровыми технологиями по сравнению с имперским периодом. Однако прослеживаются и общие черты. Функциональная основа института судебных приставов в рассматриваемые периоды, а именно, исполнение решений суда, органов исполнительной власти, как и обеспечение установленного в суде порядка, оставалась неизменной. Все функциональные возможности пристава всегда опирались на их права и обязанности, которые закреплены в дореволюционном и современном законодательстве. Но прогресс не стоит на месте и, соответственно, в наше время закон регулирует значительно больший круг вопросов, связанных с организацией, правами и обязанностями, на которых базировалась и

базируется вся служебная деятельность судебных приставов. В этой связи необходимо сделать акцент на том, что в настоящее время органы принудительного исполнения относятся к правоохранительным органам со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, что является очередным этапом развития рассматриваемого института, который связан с дальнейшим укреплением и повышением возможностей судебного пристава.

8. Анализ исторических и современных источников свидетельствует о том, что законодательная база, закрепляющая нормы ответственности судебных приставов в Российской Федерации является более обширной, компетентной и разработанной по сравнению с дореволюционным периодом, однако ряд правовых подходов имперской эпохи были заимствованы современным демократическим российским государством. Это касается видов юридической ответственности, которые в оба периода представлены гражданско-правовой, уголовной и дисциплинарной. Однако механизм привлечения к ответственности в дореволюционный период был недостаточно проработан. Существенное отличие заключалось в том, что приставы империи при исполнении судебных решений действовали не как должностные лица, а от себя лично. По этой причине перед поступлением на службу они вносили залог, из которого взимались убытки за недобросовестное исполнение обязанностей. Поэтому приставы были материально заинтересованы в правомерности своих действий, у них имелся стимул, чтобы с большим вниманием относиться к своей профессиональной деятельности.

9. Материальное содержание и гарантии реализации прав и обязанностей судебных приставов, закрепленные в законодательстве Российской империи и в законодательстве Российской Федерации являются сопоставимыми. Материальное содержание являлось основным средством материального обеспечения и стимулирования служебных обязанностей приставов, как в дореволюционной, так и в современной России. Отличием

имперского периода было наличие таксового вознаграждения, суть которого «больше взыскиваешь – больше получаешь». Таксовое вознаграждение определялось как неотъемлемая часть содержания судебных приставов Российской империи. Современная заработная плата судебных приставов с 2020 г. стала сопоставима с заработной платой сотрудников других правоохранительных органов. При этом она, в отличие от дореволюционного периода, намного выше, чем зарплата работников канцелярии суда.

Все гарантии судебным приставам в дореволюционный период можно разделить на две группы: материальные гарантии и гарантии, направленные на обеспечение профессиональной деятельности. И та, и другая группа гарантий имеется в оба изучаемых периода. При этом между ними существует немало схожих черт. Принципиальная разница заключается в том, что в настоящее время ФССП приравнена к правоохранительным органам.

Практические рекомендации

1. Анализ действующего законодательства о судебных приставах приводит к выводу о наличии в разных нормативных правовых актах ряда дублирующих норм. Так, в ФЗ от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» содержится глава IV «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников органов принудительного исполнения» (ст. 29-31), а в ФЗ от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – глава 9 «Гарантии социальной защиты сотрудника» (ст. 64-68). Это же касается и прав судебных приставов. Общие права сотрудников органов принудительного исполнения (право на условия, необходимые для исполнения служебных обязанностей; право на отдых; на доступ в установленном порядке к

сведениям, составляющим государственную тайну; на защиту своих персональных данных; на продвижение по службе и т.д.) закреплены в статье 11 ФЗ от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». А специальные права пристава предусмотрены федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Следовательно, законодатель предусмотрел два дополняющих друг друга закона с содержательным сходством по проблематике, касающейся прав и обязанностей судебных приставов. Однако нормы последнего закона существенно дополняют и конкретизируют права судебных приставов по специфике их деятельности (занимаемой должности), следовательно, дифференцируют права судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов от прав приставов-исполнителей (ст. 11,12 ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ»). При этом нормы содержатся дублирующие, но не идентичные.

При содержательном сходстве неидентичность проявляется в отличающихся названиях глав, количестве статей, степени нормативного раскрытия гарантий и некоторых других моментов.

Считаем целесообразным не вносить изменения в ФЗ «О судебных приставах», исключая из него главу 1, и заменяя ее главой 1.1, а также меняя в содержательном плане часть других статей, а принять новый федеральный закон с названием «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

2. Целесообразно, используя исторический опыт выплаты эмеритальных пенсий в Российской империи, сделать пенсионное обеспечение судебным приставам (возможно, и другим государственными служащим) двухуровневым. Первый уровень должна составлять обычная существующая сегодня государственная пенсия сотрудников

правоохранительных органов. Эмеритальная пенсия (пенсия второго уровня) должна формироваться за счет обязательных вычетов из жалования будущих пенсионеров и вкладываться специально созданными ведомственными фондами в государственные облигации или иные ценные бумаги. Соответственно размер будущей пенсии будет зависеть от срока участия в эмеритальных выплатах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

ГАПО – Государственный архив Псковской области.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ.

ПСЗРИ – Полное собрание законодательства Российской империи.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации.

СУ – Собрание узаконений и распоряжений правительства.

УГС – Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г.

Уложение о наказаниях 1845 г. – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г.

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 174-ФЗ.

Устав о наказаниях 1864 г. – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г.

УСУ – Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г.

УУС – Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.

ФЗ – Федеральный закон.

ФССП – Федеральная служба судебных приставов.

ХМСП – хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение.

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативные правовые акты

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1845. Собр. 2. Т. XX. Ч. 2. № 41478.
2. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.
3. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41477.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41476.
5. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената / сост. А. Боровиковский. Вып. 1–7. СПб.: Кн. маг. «Нового времени», 1883–1887. С. 1376.
6. Правила о вознаграждении сведущих лиц за оценку имущества // СУ. 1883. № 25. Ст. 16.
7. Правила о плате за хранение арестованного имущества // СУ. 1886. № 4. Ст. 178.
8. Положение о земских участковых начальниках; Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; Временные правила о волостном суде в тех же местностях и Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых

начальниках от 12 июля 1889 г. // ЗПСЗ. Собрание третье. Т. 9. СПб., 1892. № 6196. С. 510-524.

9. Правила о расходовании сумм, поступающих в общие судебные установления, а также о счетоводстве и отчетности по этим суммам // СУ. 1893. № 22. Ст. 214.

10. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1893. № 22. Ст. 214.

11. Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Декреты Советской власти. Т. 1. М., Гос. изд-во полит. литературы. 1957. С. 124–126.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г., с изм. от 8 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

13. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»: Принят Государственной Думой 4 июня 1997 г. (ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

14. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Принят Государственной Думой 3 июля 1998 г.» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

15. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Принят Государственной Думой 30 ноября 2001 г.» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

16. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Принят Государственной Думой 30 ноября 2001 г.» // СЗ РФ. 2001. № 52 (Часть I). Ст. 4920.

17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

18. Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (в ред. от 25 августа 2021 г.).

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

21. Указ Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20 ноября 2020 г.).

22. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 17 мая 2021 г.).

23. Указ Президента Российской Федерации от 24 января 2006 г. № 42 «Об учреждении геральдического знака - эмблемы и флага Федеральной службы судебных приставов».

24. Приказ Минюста России от 02 мая 2006 г. № 139 «Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях».

25. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Принят Государственной Думой 20 декабря 2006 г.» // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 18.

26. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве: Принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года» (ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

27. Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 1554 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и

должности федеральной государственной гражданской службы, и установлении федеральным государственным гражданским служащим месячных окладов за классный чин в соответствии с присвоенными им классными чинами юстиции» (в ред. от 05 июля 2021 г.).

28. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20 ноября 2020 г.).

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 1018 «О порядке и размерах финансирования расходов, связанных с осуществлением приводов лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю» (в ред. от 21 мая 2020 г.). // СЗ РФ. 2009. № 2. Ст. 224.

30. Указ Президента Российской Федерации от 08 сентября 2009 г. № 1019 «Об установлении дня судебного пристава».

31. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (в ред. от 10 декабря 2020 г.).

32. Постановление Правительства РФ от 02 октября 2009 г. № 776 «Об обеспечении боевым ручным стрелковым и иным оружием, патронами к нему, специальными средствами, оборудованием и снаряжением федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 21 мая 2020 г.). // СЗ РФ. 2009. № 41. Ст. 4762.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 540 «О форменной одежде и знаках различия судебных приставов и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 15 апреля 2019 г.). // СЗ РФ. 2010. №31. Ст. 4239.

34. Приказ ФССП РФ от 12 апреля 2011 г. № 124 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы судебных приставов» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 5.

35. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции: Принят Государственной Думой 28 января 2011 г.» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

36. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1204 «Об учреждении знамени Федеральной службы судебных приставов и знамен ее территориальных органов».

37. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7608.

38. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. N 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста: Принят Государственной Думой 10 апреля 2013 г.» // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2034.

39. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2013 г. № 1116 «О внесении изменений в Правила Изготовления, учета, хранения и уничтожения бланков исполнительных листов». // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6587.

40. Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 453 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

41. Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (в ред. от 10 декабря 2020 г.).

42. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

43. Приказ Минюста России от 13 июля 2016 г. № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов» (Зарегистрировано в Минюсте России 15 июля 2016 г. № 42859).

44. Указ Президента Российской Федерации от 01 марта 2017 г. № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» (в ред. от 06 октября 2020 г.).

45. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2021 г.). // СЗ РФ. 2017. № 11. Ст. 1573.

46. Указ Президента Российской Федерации от 19 сентября 2017 г. № 431 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в целях усиления контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции».

47. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2018 г. № 260-р «Об утверждении перечня государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов на основании комплексного запроса» (в ред. от 16 февраля 2021 г.).

48. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 934 «Об утверждении требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа» (в ред. от 18 февраля 2020 г.). // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4318.

49. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2019 г. № 1238 «О распоряжении имуществом, обращенным в

собственность государства» (в ред. от 19 июня 2021 г.). // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5437.

50. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

51. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. № 2834-р «Об утверждении формы анкеты, подлежащей представлению гражданином для поступления на службу в органы принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 15 июля 2021 г.).

52. Федеральный закон от 02 декабря 2019 г. № 402-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве: Принят Государственной Думой 21 ноября 2019 г.»// СЗ РФ. 2019. № 49 (часть V). Ст. 6961.

53. Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: Принят Государственной Думой 5 декабря 2019 г.» // СЗ РФ. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7484.

54. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 1784 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации». // СЗ РФ. 2020. № 1 (часть I). Ст. 23.

55. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 618 «О некоторых вопросах прохождения службы сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 6 октября 2020 г.).

56. Указ Президента Российской Федерации от 01 января 2020 г. № 1 «О некоторых вопросах Федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 17 мая 2021 г.).

57. Приказ ФССП России от 17 января 2020 г. № 104 «Об утверждении примерной формы контракта о прохождении службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации» (зарег. Минюстом России 30 января 2020 г. № 57360).

58. Приказ ФССП России от 21 февраля 2020 г. № 146 «Об утверждении образцов служебного удостоверения и специального жетона сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации и порядка их выдачи» (зарег. Минюстом России 11 марта 2020 г. № 57715).

59. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 644 «Об установлении почетного звания «Заслуженный судебный пристав Российской Федерации».

60. Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2021 г. № 46 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 23 декабря 2019 г. № 615 «О соотношении специальных званий сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, классных чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий, классных чинов юстиции, классных чинов прокурорских работников».

61. Приказ ФССП России от 17 февраля 2021 г. № 57 «Об утверждении Порядка уведомления федеральными государственными служащими органов принудительного исполнения Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» (зарег. Минюстом России 16 марта 2021 г., № 62762).

62. Приказ ФССП России от 19 февраля 2021 г. № 60 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных

правонарушениях при осуществлении контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр, и проводить административное расследование» (зарег. Минюстом России 29 марта 2021 г., рег. № 62904).

63. Приказ ФССП России от 19 февраля 2021 № 60 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях при осуществлении контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр, и проводить административное расследование» (зарег. Минюстом России 29 марта 2021 г., рег. № 62904).

64. Приказ ФССП России от 20 февраля 2021 г. № 62 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (зарег. Минюстом России 29 марта 2021 г., рег. № 62905).

65. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2021 г. № 1004 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности». // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5391.

66. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2021 г. № 1708 «О внесении изменения в пункт 3 Правил расходования средств на мероприятия по депортации либо административному выдворению иностранных граждан и лиц без

гражданства за пределы Российской Федерации при невозможности установления приглашающей стороны». // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 7121.

67. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 1783 «Об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 2.1 статьи 11 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СЗ РФ. 2021. № 44 (часть III). Ст. 7406.

68. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2021 г. № 1908 «О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». // СЗ РФ. 2021. № 46. Ст. 7706.

Периодическая печать

69. Вологодские губернские ведомости. – 1874. – № 28.
70. Вологодские губернские ведомости. – 1886. – № 15.
71. Нижегородские губернские ведомости. – 1870. – № 43.
72. Нижегородские губернские ведомости. – 1872. – № 12.
73. Нижегородские губернские ведомости. – 1880. – № 4.
74. Нижегородские губернские ведомости. – 1883. – № 9.
75. Нижегородские губернские ведомости. – 1912. – № 2.
76. Тверские губернские ведомости. – 1907. – № 52.
77. Тверские губернские ведомости. – 1911. – № 6.
78. Тобольские губернские ведомости. – 1908. – № 48.
79. Тобольские губернские ведомости. – 1910. – № 52.
80. Тобольские губернские ведомости. – 1912. – № 20.
81. Ярославские губернские ведомости. – 1880. – № 3.

82. Ярославские губернские ведомости. – 1904. – № 3.

Другие опубликованные источники

83. Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных должностных правонарушений в 2018 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2603665/> (дата обращения 26 мая 2022 г.).

84. Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2682071/> (дата обращения 26 мая 2022 г.).

85. Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений за 2020 год // URL: <https://fssp.gov.ru/2731981/> (дата обращения 26 мая 2022 г.).

86. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения 22 мая 2022 г.).

87. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2020 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2718866/> (дата обращения 22 мая 2022 г.).

88. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году // URL: <https://fssp.gov.ru/2765741/> (дата обращения 22 мая 2022 г.).

89. Особый Наказ Казанского Окружного Суда: общим собранием отделений суда выработан в 1870 году, изменен и дополнен в 1877 году. Казань: В Губернской тип., 1877. 104 с.

90. Особый наказ Саратовского окружного суда: Общ. собр. отделений Суда выработан в заседаниях 17, 18, 19 и 21 сент., 13 окт. и 11 нояб.

1873 г., испр. и доп. в заседаниях 28 и 30 дек. 1874 и 2 янв. 1875 г. – 2-е изд. Саратов, 1875. – [8], 81, 54 с.

91. Особый наказ Таганрогского окружного суда: Утв. постановлениями Общего собр. отд-ний суда, состоявшимися 1, 4, 5, 6 и 28 сент. 1884 г. – Таганрог: Типо-лит. В.Р. Холева, аренд. А.С. Павловичем, 1884. – 372 с.

92. Особый наказ Тамбовского окружного суда. – Тамбов: Электро-типография губернского правления, 1911. – 180 с.

93. Отчеты и доклады о деятельности ФССП России // URL: https://fssp.gov.ru/otchet_doklad_9/ (дата обращения 20 мая 2022 г.).

94. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

95. Практическое руководство для судебных приставов, исполняющих их обязанности чинов полиции и взыскателей. Сост. судебным приставом Уфимск. мирового съезда А.Н. Якимовым. – Уфа: Печатня Н. Блохина, 1892. – 182 с.

96. Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31 мая 2017 г.) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=159863#05636754782434405> (дата обращения 24 апреля 2022 г.).

97. Руководство для судебных приставов и взыскателей по исполнению судебных решений / сост. пристав С.-Петерб. столичного мирового съезда – М. Преображенский. Неофиц. изд. СПб.: Гос. тип., 1905. – 477 с.

98. Руководство для судебных приставов, полиции и взыскателей / сост. Н. Александров. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1896. – 362 с.

99. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – Вып. 23. – Ч. 1: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России за 1907 год. – СПб.: Сенатская типография, 1909.

100. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – Вып. 24. – Ч. 1: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России за 1908 год. – СПб.: Сенатская типография, 1910.

101. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – Вып. 7: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II и коммерческих судов за 1891 год. – СПб.: Сенатская типография, 1893.

102. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. – Вып. 8: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской России, Кавказского края, Сибири и Туркестана и деятельности судебных установлений, образованных по уставам Императора Александра II и коммерческих судов за 1892 год. – СПб.: Сенатская типография, 1894.

103. Справочная книжка для чинов полиции и судебных приставов Европейской России и Сибири, приводящих в исполнение судебные решения и определения / сост. Л. Запольский. Неофиц. изд. – Острогжск: типо-лит. Азаровой, 1897. – 349 с.

104. Судебные приставы общих судебных учреждений: Служеб. положение, права, обязанности. Исполнение поруч. и решений судеб. мест. Продажа имущества. Таксовое вознаграждение / сост. Д.А. Носенко, преп. Деп. Харьковской судебной палаты. Неофиц. изд. – Харьков: тип. А. Дарре, 1899. – 280 с.

105. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. 1-4. – СПб.: Гос. Канцелярия, 1867.

Неопубликованные источники (архивные материалы)

Российский государственный исторический архив (РГИА)

106. Ф. 20. Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов (1858–1917). Оп. 4. Д. 4600.

107. Ф. 565. Департамент государственного казначейства Министерства финансов (1900–1916). Оп. 7. Д. 29148; Д. 29253; Д. 29288; Оп. 9. Д. 32444; Оп. 13. Д. 1976.

108. Ф. 573. Департамент окладных сборов Министерства финансов (1896–1906). Оп. 13. Д. 16096; Д. 16097; Оп. 23. Д. 509; Д. 899.

109. Ф. 592. Государственный крестьянский поземельный банк Министерства финансов (1896–1902). Оп. 1. Д. 683; Оп. 44. Д. 279.

110. Ф. 629. Петроградский (Петербургский) международный коммерческий банк (1869–1917). Оп. 1. Д. 755; Д. 1022.

111. Ф. 759. Собственная Е.И.В. канцелярия по учреждениям имп. Марии. III экспедиция. 1883. Оп. 41. Д. 6842.

112. Ф. 1287. Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. 1872. Оп. 7. Д. 476.

Государственный архив Псковской области (ГАПО)

113. Ф. 250. Судебный пристав Псковского окружного суда по городу Пскову Всеволод Александрович Егоров г. Псков (1894–1906). Оп. 1. Д. 1-14.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

114. Ф. 178. Нижегородский окружной суд (1869 - 1917). Оп. 95. Д. 31, 125, 201; Оп. 956. Д. 36, 42, 47, 55, 65, 150, 155, 167, 208, 227, 228, 256.

115. Ф. 179. Канцелярия прокурора Нижегородского окружного суда (1866 - 1917). Оп. 1. Д. 344, 502, 549, 585, 689, 690; Оп. 639. Д. 7, 21, 454, 511, 590, 2676.

116. Ф. 370. Судебные приставы съезда мировых судей Нижегородского городского мирового округа (1904 - 1916). Оп. 1929. Д. 1-3; 6; 8.

117. Ф. 1854. Канцелярия председателя Нижегородского окружного суда (1864 – 1917). Оп. 1. Д. 5, 83, 159, 262; Оп. 2. Д. 10, 25, 31; Оп. 1889. Д. 16, 20, 35, 37, 60.

118. Ф. 2039. Судебные приставы Окружного суда по Варнавинскому уезду, г. Варнавин (1900–1909). Оп. 1. Д. 1-11.

119. Ф. 2477. Судебные приставы съезда мировых судей Семеновского мирового округа Борского участка (1879 – 1882). Оп. 1947. Д. 1.

120. Ф. 2478. (Судебные приставы Окружного суда по Семеновскому уезду, г. Семенов (1894–1908). Оп. 1948. Д. 1-2.

121. Ф. 2479. Судебные приставы Окружного суда по Горбатовскому уезду, г. Горбатов (1903 – 1917). Оп. 1949. Д. 1-2.

122. Ф. 2480. Судебные приставы Окружного суда по Васильскому уезду, г. Васильсурск (1893). Оп. 1950. Д. 1.

123. Ф. 2481. Судебные приставы Окружного суда по Балахнинскому уезду, г. Балахна (1869 – 1917). Оп. 1952. Д. 1-16.

124. Ф. 2496. Судебные приставы Окружного суда. П. М. Любский. г. Н. Новгород (1893). Оп. 1968. Д. 1.

125. Ф. 2497. Судебные приставы Окружного суда. Лавровский. г. . Новгород (1890). Оп. 1967. Д. 1.

126. Ф. 2498. Судебные приставы Окружного суда. Окулов. г. Н. Новгород (1907–1916). Оп. 1966. Д. 1-4.

127. Ф. 2499. Судебные приставы Окружного суда. И. А. Святухин. г. Н. Новгород (1892 – 1910). Оп. 1965. Д. 1-6.

128. Ф. 2594. Судебные приставы Окружного суда по Нижегородскому уезду, г. Н. Новгород (1890). Оп. 1. Д. 1.

Литература

Книги и статьи

129. **Авдюков, М.Г.** Исполнение судебных решений. – М.: Госюриздат, 1960. – 119 с.
130. **Аминов, И.И. Дедюхин, К.Г., Усиевич, А.Р.** Профессиональная этика судебного пристава: учебник. – М.: Дело и Сервис, 2014. – 240 с.
131. **Большакова, В.М.** Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века (историко-правовое исследование): монография / под науч. ред. А.А. Демичева. – Тамбов: Издательский дом «Державинский». 2021. – С. 449–482.
132. **Большакова, В.М.** Институт судебных приставов как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2019. –Т. 9. – № 3А. – С. 7-15;
133. **Большакова, В.М.** Нормативная основа судебных преобразований в Российской империи во второй половине XIX в. и Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Юридическая наука. – 2018. – № 3. – С. 29-35.
134. **Большакова, В.М.** Прокуратура как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2018. –Т. 8. № 6А. – С. 12–18.
135. **Большакова, В.М.** Российские хронодискретные судебные институты: монография / научн. ред. А.А. Демичев. – М.: Русайнс, 2019. – С. 55-68.
136. **Большакова, В.М.** Сравнительно-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. № 8А. – С. 5-16.
137. **Большакова, В.М.** Хронодискретные российские институты (на примере судебных преобразований в России во второй половине XIX в. и в

конце XX – начале XXI в.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 51-56.

138. **Борисов, А.Б.** Комментарий к Федеральным законам Российской Федерации «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» (постатейный). – М.: Кн. мир, 2008. – 704 с.

139. **Борисов, А.Н.** Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2020. – 716 с.

140. **Бутовский, А.Н.** Русское исполнительное производство: Конспект лекций, чит. в Киевск. юрид. ин-те в 1917-1918 учеб. г. Киев: [б. и.], 1918. – 120 с.

141. **Васьковский, Е.В.** Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Изд. бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.

142. **Васьковский, Е.В.** Учебник гражданского процесса. – М.: Изд. бр. Башмаковых, 1914. – 571 с.

143. **Вербловский, Г.Л.** Движение русского гражданского процесса на одном примере. – 3 изд., пересм и доп. – М.: Юрид. кн. маг и кн-во Ф.В. Бусыгин, б. Сорова, 1905. – С. 24.

144. **Винокуров А.Ю., Гришин А.В.** Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями: пособие. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – 56 с.

145. **Волосатых, Е.А.** Нормативная основа функционирования института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 226-230.

146. **Волосатых, Е.А., Илюхина, В.А.** Институт мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2020. – 212 с.

147. **Гальперин, М. Л.** Исполнительное производство: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. – 498 с.

148. **Гарцева, Ю.Ю.** Институт частной собственности на землю как хронодискретный российский институт // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К. А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. – С. 193–201.

149. **Голубев, В.М.** Очерки по истории судебных приставов России. – М.: Московский университет МВД России, изд-во «Щит-М», 2007. – 167 с.

150. **Гольмстен, А.Х.** Учебник русского гражданского судопроизводства. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1885. – 334 с.

151. **Гуреев, В.А.** Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации. – М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2013. – 408 с.

152. **Демичев, А.А., Русакова, Н.Г.** Кодексы чести в истории государства и права // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 4 (49). – С.138-145.

153. **Демичев, А.А.** История России и история отечественного государства и права: проблемы соотношения // Российский юридический журнал. – 2005. № 1. – С. 117–127.

154. **Демичев, А.А.** Методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Університетські наукові записки: Часопис Хмельницького університету управління та права. – 2009. № 2 (30). – С. 6-14.

155. **Демичев, А.А.** О перспективах развития хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. – Вып. 2. – Н. Новгород, 2010. – С. 6-11.

156. **Демичев, А.А.** О роли исторического подхода в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. – С. 9-20.

157. **Демичев, А.А.** Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. – 2001. № 7. – С. 137–150.

158. **Демичев, А.А.** Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. – Вып. 1. – Н. Новгород, 2009. – С. 7-16.

159. **Демичев, А.А.** Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. – 2010. – № 16. – С. 2-7;

160. **Демичев, А.А., Большакова, В.М., Илюхина, В.А.** Периодизация истории судебных преобразований в России во второй половине XIX – XXI в. // История государства и права. – 2021. – № 5. – С. 34-45.

161. **Демичев, К.А.** Государственная служба в России как хронодискретный институт: к постановке проблемы // Вестник Нижегородского института управления. – 2021. – № 1 (59). – С. 6–11

162. **Демичев, К.А.** Методологические основы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения и перспективы ее развития в Нижегородском институте управления // Прикладные исследования в поле регионального стратегического дискурса современной России. Основные итоги научной работы в нижегородском

институте управления в 2017 г. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 48–52;

163. **Демичев, К.А.** Природа и особенности хроноразрыва в контексте методологических принципов хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 22-30;

164. **Демичев, А.А.** К вопросу о сравнимости судебной реформы 1864 г. и судебных преобразований конца XX начала XXI в. в России // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. – № 9-1. – С. 7-14.

165. **Енгибарян, М.А., Илюхина, В.А.** Классические и неклассические российские хронодискретные судебные институты (размышления над монографией В.М. Большаковой «Российские хронодискрет-ные судебные институты») // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2021. – № 1. – С. 148–153.

166. **Зайцев, А.И., Филимонова, М.В.** Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. – 240 с.

167. **Захаров, В.В.** Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.) Курск: Курский гос. ун-т., 2007. – С. 110-206.

168. **Захаров, В.В.** Правовой статус судебного пристава в проектах Д.Н. Блудова и В.П. Буткова в период подготовки судебной реформы 1864 года // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. – № 9-2. – С. 12.

169. **Захаров, В.В.** Правовой статус судебного пристава в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. – Вып. 2. – Н. Новгород: Изд-во «КиТиздат»; НФ МГЭИ, 2010. – С. 12–40.

170. **Изосимов, С.В., Кузнецов, А.П.** Преступления против правосудия, дознание по которым осуществляет служба судебных приставов: учеб. пособие. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2003. – 67 с.

171. **Илюхин, А.В.** Процесс становления суда присяжных в России с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 95-107.

172. **Илюхин, А.В., Илюхина, В.А., Везенова, П.Р.** Военный суд присяжных в России как объект хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 427. – С. 201-207.

173. **Илюхина, В.А.** Российские хронодискретные институты как предмет хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (общая характеристика и классификация) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. – С. 32–42.

174. **Илюхина, В.А.** Требования к мировым судьям в России: хронодискретный анализ // Реформирование судебной системы в России:

история и современность: сборник научных трудов, посвященный 80-летию Нижегородского областного суда. В двух частях. Часть II / под ред. Бондара А.В., Ершова В.В., Журавлёвой Ю.В., Ярцева Р.В. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», Издательство «Автор», 2018. – С. 51-57;

175. **Илюхина, В.А., Волосатых, Е.А.** Гарантии реализации прав и обязанностей мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный анализ) // Мировой судья. – 2019. – № 7. – С. 16-21.

176. Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.А. Гуреева. – М.: Статут, 2021. – 550 с.

177. Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2020. – 576 с.

178. **Курдюк, П.М.** Правовое регулирование юридической ответственности должностных лиц судебной власти в Российской империи (XVIII – XIX вв.) // Электронный научный журнал КубГАУ. – Краснодар, 2014. – № 95(01). – С. 1205.

179. **Леонов, А.П.** К вопросу о хронодискретной природе Государственной Думы России // Российский правовой журнал. 2020. – № 2 (3). – С. 42–47.

180. **Леонов, А.П.** Сравнительный подход в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Третьей всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2020. – С. 21–31

181. **Лонская, С.В.** Хронодискретный подход в историко-правовой науке и принцип дополнительности // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моно-географического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам

Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. – С. 35–38.

182. **Магомедов, Б.М.** Судебные приставы средневековой Руси и императорской России: историко-правовой анализ / под ред. П.П. Сергуна. – Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2004. – 141 с.

183. **Малешин, Д.Я.** Исполнительное производство (функции суда): монография. – М.: Городец, 2003. – С. 26.

184. **Малышев, К. И.** Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1874-1876. – 454 с.

185. **Мордухай-Болтовский, В.П.** Заметки для руководства судебных приставов в их служебной деятельности. – СПб.: Типо-Литография П.И. Шмидта, 1888. – 151 с.

186. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / Н.А. Винниченко и др. – М.: АСТ; – СПб.: Астрель-СПб, 2009. – 496 с.

187. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова, – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 1056 с.

188. **Небесов, М. Я.** Исполнительное производство. – Одесса: Тип. А. Ребера, 1916. – 198 с.

189. **Нефедьев, Е.А.** Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. – М.: Тип. Императ. Моск. Ун-та, 1906. – 472 с.

190. Памятники российского права: В 35 т. Т. 13. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 399-414.

191. **Орлов, В.А.** Ответственность судебного пристава-исполнителя России. – М.: Спарк, 2005. – 65 с.

192. **Полшкова, О.А.** Частный нотариат как хронодискретный институт: постановка проблемы // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам

Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. – С. 143–148.

193. **Рогожин, Н.А.** Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. «О судебных приставах». – М.: Юстицинформ, 2005. – 96 с.

194. Российские хронодискретные институты: монография / под ред. А.А. Демичева. – М.: Русайнс, 2022. – 246 с.

195. **Рыжова, Ю. Н.** Производство дознания в Федеральной службе судебных приставов / под ред. В. П. Божьева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 149 с.

196. **Селезнев, В.А.** Организационные проблемы управления службой судебных приставов : монография. – М.: ИНИОН РАН, 2004. – 159 с.

197. **Сергун, П.П., Магометов, Б.М.** Государственная служба судебных приставов: отдельные аспекты теории и практики: учеб. пособие. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. – 109 с.

198. **Тимощук, А.С.** Предел емкости среды и ХМСП методология // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Четвертой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. С. 54–64.

199. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии: монография / под ред. А.А. Демичева. – М.: Русайнс, 2021. – 176 с.

200. **Черепанов, С.И.** Адвокатура как хронодискретный российский институт (к вопросу о периодизации истории отечественной адвокатуры) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. – № 3 (35). – С. 37-42.

201. **Черепанов, С.И.** Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры

в Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154 с.

202. **Черепанов, С.И.** Нормативно-правовая база устройства и деятельности адвокатуры в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2018. – № 2. – С. 180–188.

203. **Черепанов, С.И.** К вопросу о применении методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения к изучению института адвокатуры в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 362-365.

204. **Черепанов, С.И.** Корпоративное устройство органов адвокатуры в дореволюционной и современной России в контексте хронодискретного анализа // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Первой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – С. 128–142.

205. **Энгельман, И.Е.** Курс гражданского судопроизводства. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.

206. **Ярков, В.В.** Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». – М.: Юристъ, 2004. – 380 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

207. **Александров, А.А.** Организация и правовые основы функционирования территориального органа Федеральной Службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2011. – 206 с.

208. **Болдырев, Д.В.** Становление и развитие института судебных приставов в Российской империи в 1864–1917 гг. (по материалам Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2018. – 283 с.

209. **Борискин, В.В.** Проблемы оперативно-розыскного обеспечения исполнительного производства Федеральной службой судебных приставов России: дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2008. – 212 с.

210. **Валеева, Р.Х.** Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1961. – 297 с.

211. **Виниченко, А.М.** Организационно-правовые основы деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 222 с.

212. **Воеводина, Т.Г.** Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных постановлений по гражданским делам: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 202 с.

213. **Головин, В.В.** Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов): дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – 213 с.

214. **Голубев, В.М.** Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 186 с.

215. **Гуреев, В.А.** Административная деятельность Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М, 2013. – 38 с.

216. **Захаров, В.В.** Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864-1917 гг.: дис... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 227 с.

217. **Захаров, В.В.** Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в

1832-1917 гг. (историко-правовое исследование): дис... докт. юрид. наук. – М., 2009. – 558 с.

218. **Зезюлина, Т.А.** Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 17 с.

219. **Зиборова, О.С.** Институт дознания судебных приставов (Отечественная модель): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2006. – 28 с.

220. **Иванова, О.А.** Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии: 1864 – ноябрь 1917 гг.: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 217 с.

221. **Кашицкая, Р.В.** Особенности процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 208 с.

222. **Клепикова, М.А.** Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.

223. **Крайнова, Е.Р.** Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2016. – 197 с.

224. **Магомедов, Б.М.** Государственная служба судебных приставов (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 186 с.

225. **Маркин, В.Ю.** Становление и развитие органов принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам в РСФСР в 1918-1991 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2014. – 240 с.

226. **Мирошниченко, А.Ю.** Органы принудительного исполнения судебных решений на территории области войска Донского (конец XVII –

начало XX вв.): историко-правовой аспект: дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 191 с.

227. **Пак, В.А.** Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 222 с.

228. **Пастухов, В.П.** История законодательства об исполнении судебных решений в Украинской ССР: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1970. – 217 с.

229. **Размыслович, М.В.** Правовое обеспечение деятельности судебных приставов-исполнителей в интересах национальной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 194 с.

230. **Ряховский, К.Б.** Организационные и правовые основы деятельности по формированию положительного образа Федеральной Службы Судебных Приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 22 с.

231. **Сазанов, С.В.** Административно-правовое регулирование деятельности Федеральной службы судебных приставов при разрешении жалоб физических и юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 165 с.

232. **Степанюк, В.В.** Административно-правовая деятельность судебных приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 24 с.

233. **Федоров, П.Ю.** Организационно-правовые основы деятельности службы судебных приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 22 с.

234. **Филимонова, М.В.** Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 180 с.

235. **Филиппов, М.И.** Организация и правовые основы управленческой деятельности руководителя Службы судебных приставов субъекта Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 228 с.

236. **Черепанов, С.И.** Сравнительно-правовое исследование института присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и института адвокатуры в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2018. – 192 с.

237. **Чобанян, А.Г.** Организационно-правовые основы деятельности подразделений Федеральной службы судебных приставов по розыску должников и их имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2011. – 26 с.